ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

Июль—август 1921

№ 14-15

Вторая международная конференция коммунисток 1921 г.

Содержание:

Стр.

I.

Троцкий.—Школа революционной стратегии. *Н. К. Крупская.*—Помощь голодающим. *Е. Ярославский.*—Работницы и крестьянки на борьбу с голодом. *Семашко.*—Основные моменты противоголодной агитации. *Фрумкина.*—Голод и дети. *Преображенский.*—Важнейшие вопросы нашей агитационной работы. *Е. Ярославский.*—Об антирелигиозной агитации и пропаганде. . . . . 1—12

II. 2-я международная конференция коммунисток.

Виноградской.—От первой до второй конференции. (Снимок: президиум 2-й международной конференции коммунисток.) Манифест к работницам всех стран. 12

Участницы конференции.

Вайан-Кутурье.—Вуали поднялись. Элла Рив Блюр. Люси Кольяр. *Нора Смитс.*—О т. Вольнер. Покидая Россию. 16

III. Женское коммунистическое движение в разных странах.

Как немецкие работницы пришли к коммунизму. Участие английских работниц в забастовке углекопов. *Анна Иоска.*—Из Чехо-Словакии. *А. Май.*—Болгарская женщина и коммунизм. *Эстонская делегатка.*—О работницах Эстонии. 19

IV. Памяти товарища К. Н. Самойловой.

Каташева.—Последняя работа Конкордии Николаевны Самойловой. 28

V. Вопросы агитации и организации.

Лебедева.—Ударная задача. *Куперман.*—Наша работа в Наркомздраве. *Соловей.*—Женсекции при совпартшколах. *Маркус.*—Делегатские собрания. 31

VI. По советской России.

Розанова.—Приезд женщин народов Востока в Москву. (Снимок: женщины народов Востока на параде в честь Коминтерна.) *Ванькова.*—Работа в Донской области. Общий обзор работы среди женщин Черноморской области. *Розанова.*—Работа среди женщин Царицынской губернии. 36

VII. Библиография.

Ковнатор.—Кедров „Коммунистка". *Его же.*—В темном царстве. *Э. Тр.*—Паулина Виноградская. „Русская работница и крестьянка в гражданской войне". 43

VIII. Объявления.

Положения и инструкции, выработанные отделом работниц при Ц. К. Р. К. П., с 1-го января по 1-е июля 1921 г. Новые издания центрального отдела. От истпарта ко всем товарищам. Всем губернским и областным отделам по работе среди женщин и отделам при Ц. К. Республик 45

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

т.т.: Бухарин, Виноградская, Крупская, Коллонтай, Николаева и Ольминский.

№ 14—15. Июль—август 1921 г. № 14—15.

Школа революционной стратегии.

Итоги Третьего Конгресса Коммунистического Интернационала.

III Конгресс дал прежде всего картину могущественного развития коммунистического движения во всех странах мира. Не только на I, но и на II Конгрессе коммунистические партии представляли собой скорее пропагандистские общества, чем действительные партии революционной классовой борьбы. В этом отношении за последний год сделан огромный шаг вперед.

Но в то же время последний год обнаружил огромные трудности, которые буржуазия выдвигает на революционном пути пролетариата. Чем больше раскрывается банкротство буржуазии, как правящего класса, ее неспособность восстановить капиталистическое хозяйство, разрушенное войной, тем больше буржуазные правительства и правящие клики сосредоточивают все свои силы, весь свой опыт, все свое внимание на том, чтобы удержаться у власти при помощи политических средств, хитрости, обмана, подкупа, устрашения, открытого насилия. В борьбе против наступающего пролетариата буржуазия применяет методы, представляющие итоги всего ее опыта. Политические шарлатаны „демократии" действуют рука об руку с контр-революционными генералами: первые стремятся изолировать революционный авангард пролетариата, вторые стремятся утопить его в крови.

Особенности переживаемого капиталистическим обществом периода состоят именно в том, что буржуазия, чувствуя себя у края пропасти, преодолела свою послевоенную растерянность, собрала все свои силы, восстановила свой государственный и военный аппараты и готова столкнуть в пропасть пролетариат и всю человеческую культуру прежде, чем обрушиться туда самой.

Пролетариат за время войны чрезвычайно расширился и обновился. Место мобилизованных рабочих заняли подростки, пролетаризованные мелкие буржуа и особенно женщины. Огромный рост женского промышленного пролетариата за время войны представляет собой одно из важнейших явлений последних лет. Вся эта пролетарская масса выбита из равновесия, взволнована, революционизирована. Но в то время, как буржуазия, утратившая почву под ногами, располагает могущественным аппаратом обороны своих классовых позиций, революционный пролетариат только постепенно, толчками, на опыте ошибок создает аппарат своего классового наступления. Различные слои и группы пролетариата различаются по своему происхождению, по своей квалификации, по своим жизненным условиям и, главное, по своему политическому опыту. Консервативные элементы — рабочая бюрократия и квалифицированная аристократия — представляют собой небольшое меньшинство пролетариата. Подавляющая масса революционна. Но в то время, как проле-

тарская молодежь и те слои, которые до недавнего времени были самыми отсталыми, а теперь политически пробудились, стихийно рвутся вперед, более опытные слои пролетариата стали после революционных боев, особенно в Германии, осторожнее, требуют от своей руководящей партии более тщательной политической и организационной подготовки к решительной борьбе.

Мы наблюдали в Италии после войны могущественный революционный прилив. Социалистическая партия, входившая тогда в состав III Интернационала, вела широкую революционную агитацию за диктатуру пролетариата и советскую систему. Но, парализуемая реформистскими и центристскими тенденциями, она ничего не сделала для действительной подготовки к завоеванию власти. Когда рабочая масса, принявшая агитацию партии всерьез, стала захватывать в сентябре прошлого года фабрики, заводы и помещичьи имения, руководящие круги партии испугались последствий своей собственной работы и шарахнулись назад. Лишенный руководства, преданный собственной партией, пролетариат пал жертвой воспрянувшей контр-революции. В результате социалистическая партия Италии раскололась, коммунисты вышли из ее состава. Конгресс подтвердил исключение партии Серрати из состава III Интернационала. Она сможет снова найти доступ в его ряды лишь в том случае, если найдет в себе волю и силу порвать с реформистами, очиститься от центристских тенденций и стать действительной партией революционной борьбы.

В то же время Конгресс сказал молодой коммунистической партии Италии: „В вашей стране была революционная ситуация. Не только промышленные, но и сельско-хозяйственные рабочие рвались к бою. Значительная часть армии была на стороне революции. Капитуляция социалистической партии нанесла чрезвычайный удар пролетариату и помогла буржуазии временно восстановить свои политические позиции. Прежде чем вы, коммунисты Италии, получите возможность перейти в решающее наступление на буржуазию, вы должны восстановить полностью и целиком доверие итальянского пролетариата к III Интернационалу. Вы должны во всей своей работе показать ему, что вы являетесь действительно партией революционной борьбы масс“.

То же самое относится к Германии, где не только так называемая Коммунистическая Рабочая Партия Германии, но и известные элементы в самой Объединенной Коммунистической Партии представляют себе путь к победе слишком просто, слишком прямолинейно, слишком механически. Эти „левые“ элементы выдвинули особую теорию оффензивы (наступления) и видят всю задачу партии в настоящую эпоху в ряде открытых революционных атак на буржуазное государство. Эта теория в корне ошибочна. Для решающего наступления на буржуазное государство нужно, чтобы в этом наступлении приняло участие большинство рабочего класса, а для этого необходимо, чтобы это большинство увидело в коммунистической партии не только боевую организацию самых мужественных рабочих, но и *политическую организацию, способную обеспечить победу*. Борьба против буржуазного государства, на защите которого стоят превосходные стратеги контр-революции, вовсе не может состоять из одних только героических наступлений. Борьба эта должна сочетать оборону, наступление, организационную подготовку, агитацию, пропаганду, комбинировать все силы и средства для того, чтобы привлечь всю пролетарскую массу, все ее слои в общее русло революционного наступления на капитал.

Мировая обстановка глубоко революционна. Выбитые из равновесия рабочие массы, особенно в нынешних условиях небывалого экономического кризиса, все острее чувствуют несовместимость человеческого существования с сохранением капитализма. Рабочая масса революционна, и она это обнаруживает каждый раз, когда открывается возможность. Единственной силой, которая готова и способна вести пролетариат на последний бой, является коммунистическая партия. Для того, чтобы выполнить свою роль, коммунистическая партия должна с непреклонной революционной волей сочетать умение ориентироваться в обстановке, холодно оценить условия борьбы и тем дать многомиллионным массам действительную уверенность в возможности полной и окончательной победы.

III Конгресс потребовал от коммунистических партий всех стран — подняться на более высокую тактическую ступень. Вновь заклеймив центристскую пассивность, Конгресс предостерег от мнимого революционного легкомыслия и авантюристского забегания вперед, от фантастических теорий оффензивы. Победа нам обеспечена и она близка. Нужно только *уметь взять* ее. В нынешних условиях подготовительная работа может быть проделана в самый короткий срок. Она должна быть проделана. Коммунистическая партия должна овладеть большинством рабочих и работниц каждой страны. III Конгрес ясно и твердо указал коммунистическим партиям их путь. В историю мировой борьбы III Конгресс Коммунистического Интернационала войдет, как *школа революционной стратегии*.

Л. Троцкий.

12 июня 1921 года. Москва.

Помощь голодающим.

На Поволжье обрушилась беда: солнце выжгло весь хлеб, люди умирают с голоду, умирают с голоду ребятишки, мечется в отчаянии население.

Истощена, измучена Россия войной царской, войной белогвардейской, не успела она еще оправиться.

Всякий понимает, что лет через пять шутя справилась бы страна с бедствием, постигшим Поволжье. А теперь?

Закаркало белогвардейское воронье, приподняли голову враги Советской власти: кулак, поп, все те, кому вольготно, весело жилось при царях: «Авось, авось рухнет власть трудящихся», говорят русские белогвардейцы, пороги обили у буржуазных правительств Европы, прося не идти на помощь Поволжью.

Дадите хлеб детям, коммунисты выживут, вывернутся из беды. Пусть лучше передохнет миллион ребят, пусть бревна на бревне не останется, только бы нам, благодетелям народа, опять бразды правления в лапы захватить.

В душе согласны с нашими белогвардейцами буржуазные правительства, купцы и фабриканты всех стран: «не надо бы этой сволочи помогать», да не смеют сказать этого открыто. Знают они, что если бы ясно понял весь пролетариат, все трудящиеся, что делает с ними буржуазия, в каком рабстве их держит, полетела бы вся хитрая механика буржуазного строя, как карточный домик, и настало бы господство трудящихся повсюду.

Только вследствие того, что удается буржуазии втирать очки еще миллионам с детства одурачиваемых ею пролетариев, держится старый порядок. Империалистская война открыла глаза очень уже многим трудящимся, а пылающий факел советской России продолжает освещать современное положение вещей все новым и новым отрядам трудящихся... И понимает буржуазия, что надо теперь держать ей ухо востро, напрягать все силы. Она лжет, клевещет, изворачивается. И не может сказать правды. Она расписывала большевиков верным ей еще массам кровожадными извергами, и нельзя показать ей этим массам, что она глубоко равнодушна к тому, что гибнут миллионы мирного населения, что гибнут дети... Нельзя ей показать этим массам, что она «пляшет и играет» по случаю их гибели. Нельзя обнаружить своей звериной радости.

Очень уж эта радость зверина, и буржуазия пускает в ход свое обычное лицемерие. Она «протягивает руку помощи голодающим братьям», гремит во все трубы о своей человечности, о своих будущих благодеяниях, о своей готовности помочь и в то же время изощряется в измышлении, как сделать эту помощь возможно более неприемлемой для коммунистов.

Она усиленно раскидывает своим торгашеским умом-разумом, как бы тут и невинность соблюсти и капитал приобрести, как бы и свое человеколюбие демонстрировать и в то же время советской России свинью подложить. Только по силам ли, бедняжечка, работу затеяла?

Советское правительство ни от какой действительной помощи голодающему населению Поволжья не откажется. Возьмет ее от буржуазии, если удастся. Конечно, оно уж не так просто и не даст под предлогом помощи голодным оказывать поддержку врагам трудящихся. Но все, что от него зависит, чтобы вырвать у буржуазии все, что можно, для голодающих, оно сделает.

Но главную помощь голодающим коммунисты ждут не от буржуазии, а от братской солидарности мирового пролетариата. Узами солидарности связаны трудящиеся всего мира, и беда, постигшая трудящихся Поволжья, найдет отклик в душе каждого, живущего своим трудом. Настоящую руку помощи, без попреков, без лайковых перчаток, без задней мысли, без камня за пазухой—протянет им только пролетариат других стран, только братья по борьбе и страданиям. «Жита по зернышку—горы наношены». Пролетариат других стран поможет, сделает все, что в его силах, но есть часть работы, которую можно сделать только тут, в России, на месте. Надо принять помощь, правильно организовать распределение, правильно поставить контроль, не дать

даром пропасть ни одной копейке, ни одному зернышку, надо устроить детские дома, столовые, успокоить, ободрить; направить, куда надо, дать работу, пристанище; помочь восстановить хозяйство. Это все можно сделать только общими дружными усилиями рабочих и работниц, крестьян и крестьянок России. Помощь эта придет, конечно, но нельзя терять ни минуты, товарищи работницы и крестьянки!

Н. Крупская.

Работницы и крестьянки на борьбу с голодом.

(Задачи женотделов).

Всегда самая большая тяжесть хозяйственной работы выпадала на долю работниц и крестьянок. В особенности в голодное время тяжесть голода обрушивалась больнее всего на женскую половину человечества, потому что питание, самое приготовление пищи, даже в значительной степени добывание ее, а в особенности питание и воспитание детей целиком почти ложились на плечи женщины. Понятно, что такой страшный бич, как голод, охватывающий несколько губерний, обрекающий на невыносимые страдания более десяти миллионов человек, больнее всего бьет женщину, от нее требует наибольшего напряжения сил, больше жертв. И имеет, конечно, огромное значение для всего человечества, что рожденные в такие годы дети создают целые поколения слабых, хилых людей, зачатых, выношенных и рожденных в невероятных страданиях истощенными от голода матерями. Голод породил целый ряд таких явлений, когда матери вынуждены отказываться иногда от единственной радости, которая была в их жизни, и расставаться с детьми, бросая их на произвол судьбы. Десятки тысяч детей беспризорных бродят сейчас по дорогам, у железнодорожных станций, ночуют, как в Саратове, в старых сараях, под лодками, в притонах, превращаются в маленьких невольных преступников, вынужденных прибегать к детской проституции для того, чтобы не умирать с голоду.

Это явление может стать массовым, чрезвычайно гибельным, подрывающим и политически и во всех других отношениях все хорошее, что связано с существованием советского государства. Перед рабочими и крестьянскими массами, перед женами пролетариев и крестьян, обреченных на такие страдания, при том еще с недостаточно окрепшим сознательным отношением к советской власти, эти ужасающие факты могут оказаться колеблющими в очень сильной степени доверие к советской власти. Всякая контрреволюционная агитация, которая на почве голода будет сваливать в таких условиях вину за голод и страдания на советскую власть, может найти отклик в измученных массах, может подорвать значительно даже те средства и силы, которые имеются в нашем распоряжении для борьбы с голодом.

Как это предотвратить? Ответ может быть только один: сознательным, организованным вмешательством всех тех организаций, которые имеют влияние на нашу работницу и крестьянку, которые могут придать разрозненным, порой жалким, тщетным усилиям отдельных работниц и крестьянок, организованный характер планомерной борьбы с голодом, с его последствиями. Партия, в первую голову женотделы коммунистической партии, должны взять на себя почин в деле этой организованной помощи. От того, в какой мере будет проявлена энергия, в какой степени будет проведено деятельное вмешательство наших женотделов в работу всех организаций, зависит в значительной степени успех не только тех временных мероприятий по борьбе с голодом, какие мы вынуждены сейчас предпринимать, но зависит гораздо большее. Наша работа должна вестись в том направлении, чтобы в процессе работы оставался глубочайший след в сознании работниц и крестьянок, чтобы закреплялась организация за это время, чтобы окрепли навыки организованной помощи и чтобы лучшие идеи коммунистического быта, какие мы с трудом проводим в наших трудных, экономически отсталых хозяйственных условиях, стали наглядными на практике, очевидными, нужными, ценными для работниц и крестьянок, прошедших эту школу.

Как этого достигнуть? Наши женотделы должны самым тесным ебразом связаться со всеми организациями, ведущими борьбу с голодом, они должны войти, послать наиболее энергичных товарищей в комиссии и комитеты помощи голодающим. На каждом заводе, на каждой фабрике, в деревнях, где образуются местные комитеты взаимопомощи крестьян, во все комиссии по сбору пожертвований голодающим, во все комиссии по распределению продуктов и других предметов, во все столовые и питательные пункты, санитарные учреждения, как больницы,—всюду необходимо привлечь сейчас женщину из низов,—женщину, еще не бывшую в организации, и рядом с ней поставить способную работницу и крестьянку, которая прошла уже некоторый опыт работы и может дать те или иные полезные, практические указания. Должно ли доказывать, что никто так хорошо не справится с постановкой столовой, как сами женщины-работницы и крестьянки? Надо ли доказывать, что сейчас, когда в детские дома, в детские колонии прибывают десятки, сотни тысяч крестьянских детей, туда должна быть двинута целая армия работниц и крестьянок, а особенно работниц, кото-

рые должны сейчас практически, на деле доказать, что только общественное питание и общественное воспитание может освободить женщину работницу и крестьянку от величайших тягостей не только в голодные годы, но и в нормальное время?

Конечно, здесь придется преодолеть чрезвычайно много препятствий. Факты говорят о том, что сейчас, почти всюду, оживают самые темные суеверия, попытки таинственными силами объяснить голод и таким же таинственными силами от него избавиться. С амвона раздается не только проповедь помочь голодным, но с амвона раздается также проповедь и о том, что голод явился наказанием за грехи людей. К покаянию, к смирению, к молитве зовет духовенство. Напуганная, темная душа крестьянки и работницы начинает проникаться суеверным страхом, и на почве этой легко посеять самые чудовищные слухи, самые нелепые объяснения. Ведь есть же факты, когда объясняли появление засухи и голода от советского Бога, от радио; что вот, мол, когда поставили радио, то дожди перестали итти, потому что поставили большие, высокие громоотводы; ведь находят же такие объяснения доверчивую аудиторию. И сейчас больше, чем когда бы то ни было, нужно привлечь массу работниц, просвещенных, освободившихся от этих суеверий, к делу просвещения крестьянских масс. Женотделам надо проявить в этом отношении максимальную энергию именно потому, что женщина-крестьянка является наиболее отсталой частью деревни, что легче всего там сеять самые вздорные слухи. Таким образом, перед женотделами совершенно определенно вырисовываются на ближайшее время следующие задачи.

Первая, организационная,—связаться со всеми организациями, ведущими борьбу с голодом, влить во все эти организации наиболее энергичные элементы города, вовлечь в них возможно большее число крестьянок, не создавая отдельных женских организаций. В отдельных случаях, конечно, допустимы и необходимы собрания рабочих и крестьянок и делегатские собрания для обсуждения конкретных практических мер, но надо, чтобы вслед за такими делегатскими собраниями, за такими выборами население практически видело бы результат этой организованной работы. Словом, необходимо, чтобы в процессе борьбы с голодом выросло доверие низов работниц и крестьянок к самой организации. **Вторая, агитационно - пропагандитская задача** заключается в том, чтобы привлечь внимание массы работниц и крестьянок к непосредственному участию в деле помощи не только пожертвованиями в урожайных и более или менее благополучных губерниях, но и непосредственным участием в деле помощи в неурожайных губерниях. Тут, впервые, может быть широко поставлена агитационная работа, разъясняющая вместе с тем и значение всех мероприятий советской власти, направленных на борьбу с голодом и его последствиями не только сейчас, но и тогда, когда голода этого не было. Деревня должна на практике, на опыте познакомиться с нашими планами общественного питания и общественного воспитания, и само собой разумеется, что сейчас мы сможем сломить все те возражения, предубеждения, какие были обычно. **Третья задача—хозяйственная.** Здесь необходимо выделить наиболее энергичных, практических работниц и крестьянок, чтобы не допустить бесхозяйственную порчу, гниение и расхищение собранных продуктов и вообще принять участие в их распределении и их изготовлении. В особенности работницы на фабриках и заводах должны сейчас поддерживать не только такие вялые формы помощи, как отчисления однодневного заработка, но и более деятельные, как специальные работы в пользу голодающих, изготовление необходимых для голодной деревни предметов, непосредственная забота о распределении их среди голодных крестьянских детей. **Четвертая задача—борьба с такими последствиями голода, как детская проституция,** — борьба, которая, в конечном счете, сводится к проведению в жизнь тех же выше намеченных мероприятий, на которую особенно надо обратить внимание сейчас, когда так «дорог стал хлеб, так дешевы тело и кровь». **Пятая—борьба со всякого рода суевериями, возникающими на почве голода, и иными суевериями.** Здесь предстоит большая культурно-просветительная работа, но точно также на нее должны быть направлены сила и внимание работниц и крестьянок. К ней должны быть привлечены все наши школьные работники, наряду с силами союзов молодежи и местных комячеек.

Надо, чтобы размах, размер работы был гораздо быстрее, гораздо шире, чем в обычное время, встряхнуть всех до последнего, заставить почувствовать боль и страдания миллионов людей; тех, кто живет спокойно и относительно благополучно, заставить их не только забеспокоиться, но и превратить их беспокойство в деятельную форму помощи. Все это могут и должны сделать сейчас женотделы, и выполненная хотя бы на половину эта работа создаст нам тысячи, десятки тысяч новых связей с деревней, которые надо беречь, которые надо закрепить, которые надо использовать в организационном и во всех других отношениях. Вот задачи женотдела по борьбе с голодом. Само собой разумеется, что в основу всей работы должны быть положены циркулярные письма, разосланные Центральным Комитетом и Главполитпросветом, а также вместе с этими циркулярными письмами должны быть разработаны на местах совершенно конкретные, т.-е. точные и определенные планы работы на местах, применительно к местным, хозяйственным, бытовым и другим условиям.

Ем. Ярославский.

Основные моменты в противоголодной агитации.

(Резюме доклада на Конференции женотделов Московской губ.).

Тема о борьбе с голодом настолько безбрежна, выступления ораторов на эту тему часто настолько неорганизованы, что представляется целесообразным обсудить вопрос об основных моментах, долженствующих лечь в основу агитации по борьбе с голодом.

Такими моментами я считаю:

1) Указание **размеров бедствия и тяжести его.** Сообщения о размерах бедствия непременно должны быть вполне определенны и базироваться на строго-официальных данных. Наш лозунг—правда, непреувеличение и непреуменьшение бедствия; «ни вредного затушевывания, ни вредной паники». Необходимо сухие цифры облечь плотью конкретных сообщений с мест (приведенных, например, в № 172 Известий).

2) **Причины бедствия**—не «Советская власть», как кричат за границей и шипят по углам в России наши враги: голод, недород бывали и раньше, (вспомнить бедствия 91—92 г. г.). Нынешний же урожай—стихийное бедствие, результат засухи. Засуха обрушилась в нынешнем году и на Западную Европу (в Англии не было такой засухи с 1899 г., во Франции—последние 50 лет, в Швейцарии растаяли многие снеговые вершины и т. д.), однако там засуха вызвала лишь частичный неурожай, но не голод. Основная причина нашего голода—наша культурная, в частности агрономическая отсталость. Наука знает много способов борьбы с стихией (с засухой, градобитием и т. д.). Глубокая вспашка—одна из основных мер против бедствия, причиняемого засухой, тогда как наш крестьянин еще до сих пор ковыряет землю деревянной сохой, которую завещали нам предки полторы тысячи лет тому назад. Виноват значит не боженька, «обидившийся на большевиков», а хозяйничанье царя и капиталистов, державших наше крестьянство в нищете, невежестве, рабстве, во вшах.

3) **Как бороться с бедствием?** У нас есть длительные задачи—накормить голодающих; но есть и ударные, первоочередные: обсеменить озимые поля в Поволжье. Во что бы то ни стало засеять поволжские и южные поля нужно потому: 1) что это—житница России: Поволжье давало за последние годы около $^1/_3$ всего собираемого хлеба; там—наиболее мощное крестьянское хозяйство; 2) нужно приостановить процесс разрушения крестьянских хозяйств, приостановить панику и переселение в этом районе, успокоить крестьян помощью, привязать их к своему месту.

Каковы источники семенного и продовольственного фонда? Возвращение семенной ссуды, внесение продналога (декрет о сокращении сроков), товарообмен (сельско-хозяйственная кооперация имеет в одной Самарской губ. аппарат в 240 кооперативных лавок; аппарат с.-х. кооперации с давних пор приспособлен к семенным и продовольственным операциям), поступления из совхозов, покупка за границей и пожертвования.

Отсюда ясна обязанность каждого крестьянина, каждого рабочего, каждого частного гражданина:

Крестьянин, спеши с продналогом, возвращай ссуду, делай отчисления, собирай пожертвования.

Рабочий — утрой производительность труда, выбрасывай с фабрик и заводов больше предметов для товарообмена, устраивай субботники, делай отчисления, посылай лучших представителей на продработу и на организацию борьбы с голодом.

Нужно на каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой деревне создать такое настроение, чтобы все сознавали, что каждый рабочий лентяй, каждый крестьянин, задерживающий налог,—убийца своего же брата: голодного рабочего и крестьянина Поволжья, убийца его детей.

Каждый честный гражданин, как бы ни малы казались его силы, может внести полезную лепту в общее дело,—улучшая работу в своей области, собирая пожертвования, жертвуя, чем только может, сам; помогая борьбе с голодом.

4) **Голод прежде и теперь.** Почему мы, несмотря на истощение нашей страны империалистической и гражданской войной, несмотря на хозяйственную разруху, отсутствие запасов и т. п. бодро идем на борьбу с голодом. Идем с гораздо большей уверенностью победить, чем, скажем, в 1891—1892 г. г., в «мирное» и «нормальное» время?

Потому, что тогда запрещалось говорить и действовать (см. рассказ Короленко о нижегородском «деятеле» Демидове, хвастављемся тем, как он прекрасно справился с голодом, «запретив разговаривать о голоде и ввезти хотя бы пуд хлеба в голодный уезд, и преследования Короленко и Льва Толстого и т. д.); потому, что тогда крестьянин «боролся» с голодом «лежкой»; (т.-е. подтягивал живот, ложился на полати и.. умирал); потому, что тогда одни пухли и умирали от голода, а другие обжирались от пресыщения и спекулировали на голоде (см. воспоминания Шаляпина в Известиях от 6/VIII). Совсем другое дело теперь: советская власть не затушевывает, а говорит правду на весь мир (как бы ни злорадствовали наши враги); мы призываем всех трудящихся к активной борьбе с голодом; зовем рабочих и крестьян в самих голодающих губерниях через кооперативы организованно проявить самостоятельность и помочь себе; призываем к помощи голодающим все трудящееся население России, принимаем помощь даже вчерашних наших врагов (сравни Всероссийский

Общественный Комитет, где работают кадеты, бывшие министры кадетско-меньшевистского правительства и т. д.); мы жестоко боремся со спекуляцие на голоде, и каждый голодающий может быть уверен, что последний лишний кусок хлеба, пойдет ему, а не обжоре и спекулянту.

Выдержкой, дисциплиной, массовым действием мы побеждали на всех наших фронтах. Выдержкой, дисциплиной, массовым действием всех трудящихся мы победим и на фронте борьбы с голодом.

Н. Семашко.

Голод и дети.

Голод и дети.

Отделы работниц, тесно связанные с беспартийной массой, много могут сделать в деле помощи голодающим, но особенно близко они должны стать к делу помощи детям.

В местах, пораженных неурожаем, около 20 миллионов населения, в том числе не менее 7 миллионов детей. Подсчитано, что из этих 7 миллионов не менее **миллиона немедленно** должны быть взяты на прокормление государством,—или они погибнут голодною смертью.

Голодают школьники и малыши-дошкольники. Голодают ребятишки, еле научившиеся ходить и не умеющие еще, как следует, произнести «хлеба». Голодают и грудные младенцы—у истощенных матерей, давно уже питающихся травой, листьями, корой, пропадает молоко. Голодают дети, которым отца и мать заменило государство,—дети детских домов и домов ребенка.

Стихийно бегущие крестьяне ведут с собою изможденных, измученных, раздетых, босых детей, десятки тысяч детей; из них масса брошенных и беспризорных скопляются в городах Поволжья, на станциях и пристанях. Беспризорные дети, матери с целыми семьями заполняют дворы, лестницы, кориоры, все помещения наробразов, даже квартиры заведующих с мольбой о приюте и хлебе.

Дети убегают от родителей, не могущих их прокормить, бродяжничают, нищенствуют, воруют. Комиссиям о несовершеннолетних негде устраивать этих маленьких «преступников», которые заявляют: «лучше убейте меня. Я все равно должен воровать, когда я голоден».

Родители бросают детей, не в силах вынести зрелища их мучений. Зарегистрированы страшные случаи убийства родителями детей.

Массовые заболевания, ужасающая смертность. Физическая и нравственная гибель десятков, сотен, тысяч нежных ростков жизни.

Трудящиеся всей России,—рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки,—не могут пройти безучастно мимо обрушившегося на Поволжье бедствия.

Пролетарская солидарность тем и крепка, что покоится на прочном фундаменте—на истинной общности интересов всего рабочего класса. Сознательные рабочие и крестьяне подходят к помощи голодающим не только с точки зрения сочувствия. Они хорошо понимают все значение Поволжья для всей нашей трудовой республики. Они понимают, что в собственных интересах нужно помочь Поволжью перебиться этот трудный год, не допустить разрушения хозяйства, засеять во́ время поля. Они понимают, что голод—не местное чисто поволжское бедствие, что это—опасность для всей советской республики, для всей мировой революции. Дело помощи голодающим есть великая экономическая и политическая задача—задача спасти для России этот плодородный край с его неисчислимыми хозяйственными возможностями.

Спасение детей Поволжья—часть этой экономической и политической задачи. Накормить и пригреть детей, облегчить населению и местной власти эту первейшую тяготу, значит дать им возможность сосредоточить внимание на спасении хозяйства и промышленности, значит побороть настроение безнадежности, значит влить в души отчаявшихся людей бодрость и веру.

Помогать детям нужно **прежде всего** на месте. Перевозить детей—дело очень рискованное и трудное. Опыт таких перевозок показал, что они гибельно отражаются на детях.

Нужно в голодающих местностях удвоить, утроить, учетверить число детских домов, яслей, детских садов, интернатов; приемников, столовых, домов ребенка.

В первую голову надо позаботиться о самых нежных возрастах—о младенческом (до 3 лет) и дошкольном (до 7 лет). О перевозке таких детей и речи быть не может.

Всякий знает, как трудно любому наробразу при обычных условиях оборудовать хотя бы один детский дом, сколько осложнений и затруднений с помещением, ремонтом, кроватками, бельем, посудой. В условиях, создавшихся голодом, хозяйственная разруха во сто крат больше; нечего и думать, что наробразы и здравотделы голодающих местностей сами справятся с этой задачей.

Нужна массовая помощь—и продовольствием, и предметами оборудования, и одеждой, и обувью и просто организаторскими силами. Во всем этом должны участвовать женотделы.

Из центра уже посылаются и будут посылаться врачебно-питательные, банно-прачечные, санитарные поезда и летучие отряды помощи. Нужно, чтобы они были снабжены всем необходимым для дела помощи. Наши женотелы должны суметь захватить этим делом широкие круги работниц и крестьянок.

Но всех детей на месте не устроить. Как ни трудно прибегать к перевозке детей, эвакуации,—ее придется отчасти применять. Слишком много уже скопилось и еще будет скопляться там беспризорных и брошенных детей, которые просто стихийно эвакуируются.

Немало детей и среди того населения, которое перебрасывается по плану.

Но при этом нужно помнить печальный опыт прежних эвакуаций и надо их проводить не так, как раньше. Детей надо везти только **туда, где для них все подготовлено.** Надо их везти **с наименьшим риском для их здоровья и жизни** в пути. Надо брать их с разбором—**наиболее крепких, здоровых, старших,** которым легче будет перенести всякие случайности. Нельзя увозить детей от родителей,—это только осложняет и без того трудное дело. Брать нужно только брошенных, беспризорных.

И тут роль женотдела громадна. Женотделы связаны через своих делегаток с беспартийными массами крестьянок и работниц. Они могут через свой аппарат, при помощи **волостных конференций,** заинтересовать и привлечь к делу помощи крестьянок самых отдаленных деревень.

В благополучных местностях нужно помочь наробразам подготовиться к принятию **максимума детей** из голодающих местностей. Надо повести кампанию за сбор пожертвований, за помощь трудом по ремонту и оборудованию детских домов, приемников, столовых. Обычно детские учреждения сосредоточены в городах и возле городов. Надо повести кампанию в волостях за устройство на счет населения хотя бы небольших для школьников общежитий в волостных пунктах и при сельских школах. Могут взять на себя устройство таких небольших общежитий отдельные предприятия, союзы, советские учреждения. 200—300 рабочих фабрики могут взяться найти помещение, отремонтировать и оборудовать своим трудом, собрать нужные два десятка подушек, простынь и т. п. и взяться питать человек 20 детей из своего общего котла. Все это, конечно, делается по указанию и под руководством губ-у и волнаробразов. Детей могут временно разместить в приемниках, а потом постепенно разбирать их по детским домам и общежитиям по мере их оборудования.

Если удастся провести в волости такое общежитие, делегатки волостных конференций могут поехать за детьми в город, привезти и потом вместе с наробразом заботиться о них.

Нужно добиться не единовременной, а постоянной помощи и заботы. Нужно суметь вызвать в каждой работнице, крестьянке, жене рабочего живое сочувствие к беде их сестер и братьев в Поволжье. Матери должны понять, как велико горе матери, не могущей накормить свое дитя. Матери должны пожалеть погибающих от голода малышей. Нужно, чтоб эти малыши были спасены для жизни, для будущего—общими усилиями всего трудового народа. **Целый год** нужно поддерживать Поволжье, до нового урожая, и нужно разбудить желание и уменье оказать **длительную** помощь.

Но и в голодающих местах работы много. Надо выделить самых нуждающихся, надо рационально распределить помощь. Надо сплотиться вокруг наробразов и здравотделов и помочь им в организационной работе. Надо и в отправке детей принять участие, в отборе, в снаряжении их. Еще надо помнить, что бо́льшая часть детей не владеет русским языком: это—татарские, калмыцкие, немецкие, киргизские дети. Надо послать с ними персонал, который говорил бы с ними на родном языке. Надо помочь наробразам подобрать подходящих руководителей и технический персонал из местных работников. Надо, чтобы поезда сопровождались делегатками работниц и крестьянок.

Надо работать и в тех заградительно-питательных пунктах, которые устраиваются для задержки бегущего населения. Надо помочь наробразам и здравотделам подбирать скопляющихся на вокзалах беспризорных детей, устраивать столовые и приемники.

По пути следования поездов с детьми будут устраиваться питательные пункты на вокзалах,—опять должны притти на помощь своим трудом работница, крестьянка.

Работа нам предстоит большая и серьезная. Надо немедля за нее приниматься, надо созывать широкие собрания и конференции работниц и крестьянок, надо связаться теснее, чем до сих пор, с наробазами и здравотделами; надо выделять в помощь им энергичных и толковых работниц, надо участвовать в работе комиссий помощи.

И во всю эту работу надо внести всю ту деловитость, решительность, бодрость, которые и до сих пор помогали русскому рабочему справляться со всеми невзгодами.

За работу, на помощь детям!

М. Фрумкина.

Важнейшие вопросы нашей агитационной работы.

Никакая успешная агитационно-пропагандистская работа среди трудящихся вообще, среди женщин-работниц в частности невозможна, если агитатор не имеет ясного представления о наших ближайших хозяйственных перспективах, о том, что нас ожидает через полгода, год, что находится вне нашего воздействия, что от нас зависит. А имеет ли партийный агитатор ясность по всем этим вопросам?

В большинстве случаев нет. Для этого у нас достаточно доказательств. Очень многие члены нашей партии так запуганы капитализмом и осо-

бенно государственным капитализмом из брошюры тов. Ленина о «Продналоге», что начинают даже путаться в вопросе о том, что такое социалистическое производство и в каком проценте мы имеем его в общей экономике нашей страны. В сознании многих товарищей утеряны надлежащие пропорции между опасениями и тревогами—с одной стороны, между надеждами и уверенностью—с другой. Чтобы вести успешную агитацию, нужно дать массам ясную перспективу ближайшего будущего. Чтобы дать ее массам, необходимо иметь самому. Постараемся поэтому набросать в двух словах эту перспективу, как она представляется нам, и сообразно этому подчеркнуть те стороны в нашей агитации, которые должны быть выдвинуты на первый план.

Наибольшую опасность для социализма в России представляет—распад крупной промышленности. Действительные успехи социализма измеряются прежде всего и больше всего успехами крупного производства. Ликвидация всех ужасных последствий двух войн, нужды и лишений возможна в кратчайший срок лишь на основе крупного производства. Господствующий класс—пролетариат—сохраняет свою силу и превосходство политическое и экономическое над мелко-буржуазной стихией лишь на основе крупного производства. Между тем с крупным производством у нас дело обстоит плохо.

Каковы перспективы наши в этой области?

Крупная промышленность и транспорт могут развиваться лишь при наличии соответствующих запасов топлива и продовольствия. Увеличение добычи топлива в свою очередь прежде всего зависит от наличия для этой цели продовольствия и фуража. Продналог и товарообмен для создания продовольственного фонда — вот новый основной камень всей постройки. **Все на сбор продналога** — вот первый лозунг сегодняшнего дня.

Когда более или менее определилось количество продовольственных запасов, которыми будет располагать советская власть на операционный год (его надо исчислять с осени), определится количество топлива, которое может быть заготовлено и вывезено, а также та сумма продовольствия, которая за вычетом доли армии больших и детей может пойти на снабжение рабочих. Количество топлива и продовольствия уже определяет те границы, в которых может существовать транспорт и крупная промышленность. Отсюда второй лозунг: **максимальное внимание к делу заготовки и вывозу топлива.**

Когда эти две величины для промышленности, т.-е. количество топлива и продовольствия, определились, а также определилось количество сырья, то на основе этих данных величин развитие производительных сил зависит от того, хорошо или плохо мы распорядимся этими рессурсами и как будет выполнять свои трудовые функции занятая в производстве часть рабочего класса. При плохом хозяйничаньи, когда открывается 5 заводов, в то время, как топливо на сезон обеспечит полностью 2 или 3, когда открываются невыгодные для эксплоатации предприятия, когда делается пережог топлива на ж. д. и в предприятиях, раскрадывание его и т. д., при тех же рессурсах можно выработать в полтора—два раза меньше продуктов, чем при умелом ведении хозяйства. Отсюда третий важнейший лозунг момента: **величайшая экономия в расходовании производительных рессурсов,** борьба с мыльными пузырями в области промышленности и с легкомысленным прожектерством, образцы которого мы имели в 1920 г., коммерческая постановка дела, максимальное сокращение штатов всюду и везде; максимальное сокращение количества людей, находящихся на содержании у государства, и максимальное увеличение производительности остающихся на пайке; вознаграждение денежное и натуральное в зависимости от количества и качества выработки; более строгий контроль государства над теми, кого оно содержит. Лозунг дня в этой области таков: фунт хлеба в 1921—22 г.—бóльшая драгоценность, чем в предыдущем, и лишь работники в предприятиях, в которых полезность и выгодность труда для государства доказаны, имеют право на снабжение в полной мере.

Кроме предприятий общегосударственного значения, которые мы должны в первую голову **на весь год обеспечить топливом и продовольствием,** много местных предприятий могут оказать огромную поддержку в нашей работе, если эти предприятия не в качестве пенсионеров государства, а на основании местных рессурсов смогут конкурировать с ремеслом и поддерживать товарообмен с крестьянством с выгодой для советской власти. Отсюда лозунг: «максимальная самодеятельность на местах и максимум пролетарского уменья, изворотливости и организационных способностей в борьбе за сохранение всей средней промышленности в советских руках».

Агитация должна коснуться также товарообмена и уделить серьезное внимание кооперации. Несколько недель опыта с товарообменным хаосом и мешечническим товарообменом и отбиванием друг у друга пуда хлеба со стороны отдельных рабочих привели к опасному росту цен в деревне, использующей конкуренцию внутри самого пролетариата. Отсюда лозунг: «Товарообмен только через рабочую кооперацию, только организованный товарообмен». Женщина-работница должна усвоить этот лозунг так же твердо, как и товарищи рабочие.

Огромное значение имеет кампания за помощь голодающим неурожайным районам и максимальное снабжение семенами их в кратчайший срок.

Таким образом, поскольку дело идет о перспективах, они рисуются в таком виде: в ближайший год мы выводим из-под ударов острой нужды голода и безработицы рабочих важнейших предприятий республики, но выводим их основательно и прочно. Это есть тот самый крупный кусок социализма, который мы должны всячески оберегать и всячески увеличивать. При увеличении территории социалистического хозяйства мы бу-

дем пользоваться каждой мелочью, каждой крупинкой для движения вперед. Мы должны по кусочкам, по зернышку собирать социализм, но то, что соберем, ни в каком случае не отдавать назад. Лучше совсем не делать два шага вперед, за которыми есть риск сделать два или три шага назад. Лучше выждать и сделать полшага вперед, но назад не возвращаться. Вводя усиленные налоги на ремесло и торговлю, возмещая рабочим ту часть этих налогов, которые косвенно падают на заработную плату, отдавая при пользовании транспортом преимущество социализованным предприятиям над кооперативными, кооперативным над частными мелкобуржуазными, используя в других областях преимущества, даваемые государством, используя национализацию внешней торговли, получая прибыль от посредничества при обмене продуктов крестьянского хозяйства на товары капиталистического Запада и т. д., мы медленно, но верно начнем выводить нашу промышленность на дорогу настоящего прочного развития.

Товарищи на местах не всегда ориентируются в положении. Вид мелкого буржуа, получившего возможность оперировать на-ряду с социалистическим производством свободнее, чем в годы гражданской войны, выводит их из душевного равновесия. Напрасно! Мы сильней мелкобуржуазной стихии и очень скоро настойчивостью, твердостью, умением, бережливостью возьмем реванш сторицей, и хотя более медленно, хотя и более длинной обходной дорогой, но придем в ближайшие же годы туда, куда идут все дороги в эпоху общего краха мирового капитализма,—к полному торжеству крупной социалистической промышленности. Это должны мы разъяснить со всей полнотой и ясностью широким массам рабочих и работниц в нашей агитации.

Е. Преображенский.

Об антирелигиозной агитации и пропаганде среди работниц и крестьянок.

Если присмотреться к тому, как революция значительно понизила религиозные настроения рабочих и крестьян, всякий наблюдательный человек согласится, что гораздо меньше революция отразилась в этом отношении на женской половине русского народа. Стоит взглянуть на любой крестный ход, побывать в церкви, прислушаться к разговорам на темы о религии, посмотреть, кто собирается на проповеди, и сразу бросается в глаза преобладание женщин. Иногда, во время крестного хода мужские фигуры виднеются лишь одинокими среди женской массы. Удивительного, конечно, ничего нет. Главная причина этого коренится в прошлой и настоящей политической отсталости женщины, в том, что она меньше втянута в работу партии, профсоюзов, советских учреждений, что она в них играет до сих пор менее выдающуюся роль и экономически все-таки еще не освободилась в такой степени, в какой революция освободила мужчину. Хозяйственно-семейный уклад всей ее жизни отодвигает ее все еще в прошлое, удерживает ее в отсталых рамках существования, а в силу этого держит ее в плену еще не изжитых прежних настроений, когда никакой идеологии, кроме религиозной, у нее почти не было.

Это, конечно, не особенность русской женщины, работницы и крестьянки. Западно-европейская женщина также представляет богатейшую почву для религиозных организаций всякого рода. Все знают, как велико влияние католического духовенства среди женщин Франции, Германии, Италии, Бельгии, Испании, Англии, Голландии и др. европейских стран. Недаром Вильгельм, желая выразить наиболее яркие стороны консервативной жизни, наиболее тесные рамки, в какие должна быть втиснута жизнь женщины, говорил, что женщина должна знать три «К»: «Küche; Kirche, Kind», (кухня, церковь и дети). Все клерикальные (церковные) организации, монашеские и иезуитские общества вербовали наиболее горячих своих сторонников среди женщин. Так называемая католическая партия в европейских парламентах, а также христианско-социалистическая,—т. е. попросту, поповская, точно так же опирается в значительной степени на поддержку женщин, среди которых она ведет усиленную работу, влияя на них через свою печать, путем проповедей, различного рода публичных церемоний (мистерий, церковных процессий, специально поставленных концертов, к которым привлекаются лучшие артистические силы), а также и через духовников, которые не только на исповеди, но и в постоянных личных сношениях влияют на женщину в сторону поддержки влияния церкви. Это влияние в отдельных странах было настолько велико, что одно время, когда в Бельгии поднимался вопрос о распространении всеобщего избирательного права на женщин, то это грозило на первых порах усилением влияния как раз католической партии.

Конечно, революция произвела у нас громадную перемену в отношении к религии и особенно в отношении к бывшей господствовавшей церкви. Прежде всего не только под влиянием агитации, но и разоблачения всякого рода обманов, вскрытия мощей и др. фактов, сознание широких слоев рабочих и крестьян значительно очистилось от мусора, которым оно было засорено в течение веков. Значительная часть работниц и крестьянок совершенно порвала с церковью, конечно, гораздо больше работниц, чем крестьянок. Усилились те сектантские группы, которые не имеют силы еще порвать с религией, но уже ушли далеко

вперед от того грубого учения, которого до сих пор придерживается официальная, недавно еще господствовавшая церковь. Но это же надо сказать не только о православной женщине: тот же процесс происходит и среди мусульманских женщин, еврейских, католических женщин и др. Задача коммунистической партии в этом вопросе заключается в том, чтобы возможно более облегчить этот процесс.

Как его облегчить? Конечно, в этом вопросе совершенно правильно программа партии руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Таким образом, это отмирание будет происходить тем полнее и тем скорее, чем больше планомерности и сознательности мы сможем внести в общественно-хозяйственную деятельность масс, а сейчас, когда мы так мало еще сделали для того, чтобы вырвать эти массы из-под влияния стихийных сил природы и неорганизованности всей нашей бытовой хозяйственной деятельности, нельзя и рассчитывать на то, чтобы процесс отмирания религиозных предрассудков был особенно быстрым.

Для примера возьмем неурожай, голод нынешнего года и вообще продовольственную нужду. Как рассматривает значительная часть религиозно-воспитанных людей эти явления? Каким образом объясняют их попы? Они говорят, что эти бедствия являются наказанием бога, гневом божим за грехи человеческие. Как же отвратить гнев божий, как смягчить наказание? Надо этого бога попросить, помолиться перед ним, поплакать, тогда смягчится его гнев, и он может помиловать. Это происходит и на наших глазах; голод, неурожай, засуха, все это вызвало в наиболее отсталой части крестьян и даже в некоторой части рабочих и работниц рецидив (обратный приток), возврат религиозных представлений, настроений. Мне самому пришлось услышать такого рода рассуждение: «Ну, что ж, от креста рука не отвалится, от поклону голова не свалится, а бог-то, может-быть, и смилуется». Конечно, такого рода проповедь нам не трудно использовать, как-раз для разъяснения всей дикости подобного мировоззрения, по которому бог, рассердившийся на других, т. е. на неправильные поступки людей, поступает так, как не поступает ни один самый жестокий человек,— истребляет людей и скот, не жалеет малых детей, заставляя умирать их в страшных муках и т. д. Но, ведь, не в этом дело, нам надо показать, что мы, люди, в силах устранить все эти причины, вызывающие невероятные страдания людей, и что мы в состоянии это сделать именно путем планомерного переустройства всей нашей жизни, путем подчинения себе сил природы. Поэтому все, что мы можем сделать в этом направлении и все, что мы в этом направлении делаем, мы и должны связывать с нашей анти-религиозной агитацией. Очистили ли мы где-нибудь болото, превратив его в луг, провели ли где-нибудь канавы для орошения, ввели ли правильный севооборот и улучшенную культуру земли, например, ленточный посев хлебов,—проводится ли где-нибудь в деревне электричество,—все эти факты должны быть нами широко использованы для того, чтобы показать, что дело вовсе не в грехах человеческих и не в гневе несуществующего бога, а все дело в том, насколько мы сумели внести планомерность и организованность во всю нашу жизнь, а особенно в хозяйственную.

Какое же место должны мы отвести в настоящее время анти-религиозной агитации? Надо ли ее выдвигать на первый план? Некоторые коммунисты думают, что это—самый главный вопрос. Они видят, что в среде коммунистов есть товарищи, не порвавшие с религиозными предрассудками; поэтому они думают, что если развить теперь же яростную анти-религиозную агитацию, то от религиозных предрассудков ничего не останется. Конечно, это не так. Изживание религиозных предрассудков идет чрезвычайно медленно, именно в среде женского пролетариата и крестьянок. Избегать ответов на вопросы, выдвигаемые в этой области массами, ни в коем случае не следует. Необходимо умело использовать всякий благоприятный момент для того, чтобы разъяснить весь вред религиозного мировоззрения; хотя бы в том же самом вопросе о голоде и о засухе нетрудно доказать неглупой работнице или крестьянке, что вера в гнев и наказание божие отнимает у человека силу, делает его безвольным, слабым, игрушкой в руках какой-то грозной, карающей силы; нетрудно доказать ей, что только тот человек может со всей силой приняться за переустройство хозяйства, за переустройство всей жизни, который верит, что «никто не даст нам избавленья, ни бог, ни царь и не герой, добьемся мы освобожденья своею собственной рукой».

Анти-религиозную агитацию в настоящий момент ни в коем случае не следует выпячивать на первое место. На беспартийных конференциях нет надобности обязательно ставить этот вопрос в порядок дня, пожалуй, гораздо полезнее ставить его на партийных конференциях, потому что далеко не все коммунисты отчетливо уясняют себе программу партии в этом вопросе. На беспартийных же собраниях, которые в настоящее время посвящены, главным образом, хозяйственным вопросам, вопрос о религии должен ставиться только тогда, когда этого требует значительное большинство собрания. Выступления по этому вопросу должны быть возможно более спокойны и сдержанны, они должны быть тщательно подготовлены как со стороны организации, так и со стороны формы и содержания. Вместо мелких нападок на попов, надо поставить серьезный вопрос, затрагивающий все мировоззрение работниц и крестьянок. Выступать против религии, как миропонимания, как системы, необходимо умело, нужно вдумчиво подходить к особенностям состава данного собрания, знать, какие именно настроения владеют большинством его, знать его отношение к существующим религиозным группам, организациям церковным, сектантским

и иным. И, как я уже говорил, особенно важно связывать вопросы анти-религиозной пропаганды с нашими экономически-хозяйственными мероприятиями. Без серьезной подготовки к анти-религиозным выступлениям лучше от них воздерживаться. Это относится особенно к устройству больших анти-религиозных диспутов в провинции, которые привлекают всегда массу населения, в особенности женщин. К таким религиозным диспутам надо относиться особенно серьезно, устраивать их только после самой тщательной подготовки.

Опыт всей нашей работы показал, что мы имеем успех в анти-религиозной пропаганде иногда среди самых религиозно настроенных женщин, если только мы умеем связать эту пропаганду с жизненными для женщины вопросами.

Такова была наша пропаганда среди женщин Востока по вопросу о религиозном раскрепощении, об освобождении женщины от калыма, от гарема и друг. форм рабства. Ей нетрудно было понять нашу правоту, когда на одной стороне стояла коммунистическая партия, борющаяся против того, чтобы женщина продавалась с самого детства своего за скот, за деньги и другие вещи, а на другой стороне стоял их старый строй с защитником муллой.

Именно такова должна быть и наша анти-религиозная агитация и пропаганда: конкретной, глубоко продуманной, связанной с жизненными вопросами масс, со всем хозяйственно-бытовым укладом их, с религией, как нравственным миропониманием, вдумчивой и сопровождаемой широко поставленной культурно-просветительной работой, задача которой—хотя бы медленно, но неуклонно заменить религиозные объяснения мира научными.

Е. Ярославский.

II. 2-я Международная Конференция Коммунисток.

От 1-й до 2-й Международной Конференции Коммунисток.

Из 28 стран прибыли делегатки на состоявшуюся перед конгрессом коминтерна II Международную конференцию коммунисток. Вполне верно указано в манифесте, принятом ею: «Мир не знал еще такой конференции женщин».

Тут встретились представительницы крупнейших капиталистических стран Европы и Америки и дальних пробуждающихся стран Востока: Германии, Франции, Италии, Англии, Америки, Швейцарии, Испании, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Голландии, Швеции, Норвегии, Финляндии, Румынии, Болгарии, Юго-Славии, Белоруссии, Литвы, Эстонии, Татарской республики, Армении, Грузии, Азербейджана, Монголии, Кореи, Персии и Туркестана.

На прошлой конференции были представлены всего 16 стран и то не специально делегированными представительницами, а членами II Конгресса, часто не связанными у себя в стране с работой среди женщин. За истекший год работа так разрослась, что партии не только делегировали представительниц женского коммунистического движения на конференцию коммунисток, но включили их также в состав своих делегаций на III конгресс Коминтерна.

Чрезвычайно разнообразен был состав делегаток конференции. Среди них мы встретили крупных, известных миру вождей международного женского движения, как тов. Клара Цеткин, Роланд-Хольст (члены международного секретариата по работе среди женщин при Коминтерне); тов. Роза Блох из Швейцарии, принимавшая участие на всех международных съездах; Нора Смит из Англии (ближайший друг и соратник Сильвии Панкхерст); Берта Грауталь из Германии, которая пришла к нам вместе с левой частью откловшейся от независимой партии Германии, Люся Кольяр из Франции, которая была еще во время войны приговорена правительством за антимилитаристскую пропаганду к трехгодичному заключению в тюрьме. Тут были и знакомые нам с прошлой конференции тов. Линдерут из Швеции, тов. Ольсен из Норвегии.

В числе гостей на конференцию приехала также известная в свое время руководительница женского международного рабочего движения тов. Елена Анкер-Смит из Голландии, которая очень сочувственно теперь относится к нам. Очень рвалась к нам, но, к сожалению, не попала, старый борец тов. Дора Монтефиоре из Англии.

Мы можем определенно гордиться тем, что все, что есть лучшего и мыслящего в Западной Европе среди руководительниц женского движения, переходит в наш лагерь.

Крупным и радостным фактом, о котором нельзя не упомянуть, было то, что половину делегаток конференции составляли работницы, непосредственно взятые от станка, вышедшие из низов рабочего класса. А это уже свидетельствует о том, что коммунистическая пропаганда воспитывает и выдвигает работниц, поднимающихся на гребне революционной волны той или другой страны.

Не только состав конференции, но и порядок дня ее и дискуссии, развернувшиеся на ней, говорят о том, какие всходы дали семена, посеянные прошлой конференцией.

В прошлом году в связи с принятием манифеста на конференции велись дискуссии по вопросу об оценке деятельности II Интернационала.

На этой конференции об этом речи уже не было и быть не могло. И II и 2½ Интернационалы оценены по достоинству. Их предательская роль по отношению к рабочему классу, их пособничество капиталистическому миру, их помощь последнему в деле отсрочки его краха ценой все углубляющихся страданий и лишений рабочего класса и обречения его на гибель и прозябание все больше проясняют и революционизируют умы.

В резолюции, вынесенной конференцией по докладу тов. Лилиной, по вопросу об участии работниц и крестьянок в осуществлении диктатуры пролетариата говорится: «Борьба за политическую власть и диктатуру пролетариата в настоящее время не может и не должна больше быть спорным вопросом, подлежащим обсуждению, она должна быть осуществлена на деле».

И далее: «Установление диктатуры пролетариата будет первым решительным шагом по пути к раскрепощению женщины от всех ее цепей и к развитию ее собенностей. Борьба за диктатуру пролетариата—ее борьба; победа в этой борьбе—ее победа. Коммунисты всех стран должны привлекать все более широкие массы работниц к этой борьбе: к участию в забастовках, в уличных демонстрациях и в крупных революционных схватках с оружием в руках».

Чем скорее в эту борьбу будет вовлечено большинство рабочего класса, а особенно работниц (втройне страдающих от гнета капитала), тем скорей осуществится эта победа.

Поэтому конференция в резолюции, вынесенной по докладу тов. Штурм «Об участии работниц в борьбе за диктатуру пролетариата», говорит:

«Чтобы вовлечь в эту борьбу широкие женские массы, стоящие вне компартий, необходимо выдвигать в качестве боевых лозунгов непосредственные нужды и запросы трудящихся женщин. Отстаивание и осуществление этих лозунгов на практике поможет воспитанию трудящихся женщин в духе коммунизма».

Но, вместе с тем, говорится далее в резолюции: «Борьба за осуществление частных требований должна вестись такими методами, чтобы не сеять иллюзий о возможности коренных изменений в положении женщины до захвата власти пролетариатом».

Очень важным вопросом был вопрос о методах и формах работы среди женщин. Этот вопрос не нов: он был обсужден и вырешен уже на I конференции. Уже тогда было признано необходимым выделение коммунистическими партиями всех стран специальных аппаратов по работе среди женщин, уже тогда были намечены основные вехи этих методов и форм.

Но на прошлой международной конференции вопрос этот стоял впервые. У многих из иностранных делегаток не было никакого опыта. Во многих странах не только не было женотделов, но даже сами коммунистические партии были в периоде формирования и конструирования.

Естественно, что все почти пришлось построить на опыте русских коммунисток.

Но именно благодаря работе, проделанной на I конференции, работа началась почти всюду, и мы получили возможность теперь обсуждать этот вопрос на основании уже проделанной работы.

Делегатки обогатили тезисы по этому вопросу целым рядом поправок на основании своего собственного опыта.

Действительно, достаточно оглянуться на пройденный год, чтобы убедиться в том, какими гигантскими шагами пошло это движение вперед и какая колоссальная работа проделана женотделами многих стран.

Так, в Германии был учрежден при Ц. К. партии секретариат по работе среди женщин только к концу 1920 года, после слияния спартаковцев с левыми независимцами в объединенную коммунистическую партию Германии. Но и за этот короткий срок центральный женотдел в лице секретариата поставил дело на рельсы. Вся Германия им разбита на округа, во главе которых поставлены комиссии. Двухнедельный журнал «Коммунистка», издававшийся в 25 тысячах экземпляров, секретариат довел до 40.000. Более, чем при 30 коммунистических газетах, издаются странички работниц. Издано и переведено много брошюр. Для подготовки и выработки нужного кадра сил были организованы специальные курсы, был проведен и использован ряд кампаний. При выборах в прусский ландтаг им удалось провести трех коммунисток.

В Австрии, на основании положения, выработанного 1-й международной конференцией коммунисток и утвержденного конгрессом, партия выделила целый ряд видных работников для работы среди женщин.

Первая конференция коммунисток дала такой могучий толчок, что часто коммунистки вносят свою инициативу и революционный дух в работу партии, толкая ее вперед. Так было в немецкой Чехии, где коммунистки на своей конференции, созванной в марте 1921 г., вынесли резолюцию о присоединении к III Интернационалу даже в том случае, если партия в целом и не присоединится (позже присоединилась и партия). Несколько товарищей коммунисток, которые выделены партией для работы среди женщин, сумели за небольшой период времени развить достойную внимания работу. Они стали издавать журнал «Коммунистка» два раза в месяц и довели его до 13.000 экземпляров. Число членов партии они насчитывают до 25%.

В Болгарии, где всегда работа была правильно построена, после международного объединения коммунисток она еще более усилилась. За последний период там проведено было 108 публичных собраний и 94 конференции. Журнал «Равенство» выходит в количестве 10.000 экземпляров. Переведено с русского и издано много брошюр. Работа ширится там и благодаря тому, что партия очень внимательно относится к ней, выделяя лучшие силы.

Целый ряд организаций, которые были созданы раньше, до 1-й международной конференции коммунисток, стал теперь, согласно организа-

ционным принципам, установленным ею, реорганизоваться и перестраиваться. Так было в Швеции, где очень крепкая организация коммунисток продолжала по старым традициям существовать в виде отдельного от партии «Женского союза». В этом году на своей апрельской конференции она постановила: превратиться в женотдел при партии. Этот центральный женотдел насчитывает 41 организацию, рассеянные по всей стране, издает журнал «Красные Голоса», который выходит два раза в месяц в количестве 5.000 экземпляров.

В Норвегии издавна было сильно женское движение. Существовал «Женский союз», имевший 106 подсобных организаций. Благодаря деятельности в этом союзе наших товарищей Адольфсен, Ольсен и др., этому союзу стал придаваться определенный классовый характер в коммунистическом духе. В этом году они провели ряд конференций по стране, где ставили на обсуждение тезисы международной конференции коммунисток. В результате этой работы из 106 организаций 80 высказались за эти тезисы и присоединились к нам.

В некоторых странах, как, например, в Германии в Австрии, женотделы делали попытки подхода к наиболее пассивной и аполитичной части трудящихся женщин: к домашним хозяйкам и женам рабочих. Кое-где ставился уже вопрос об организации интеллигенток.

Вплотную подошла 2-я международная конференция и к вопросу о работе среди женщин Востока. В прошлом году это было намечено еле заметными штрихами.

Можно определенно сказать, что работа почти во всех странах сдвинута с мертвой точки. Кое-где она идет уже крупными шагами, а кое-где только начинает шевелиться.

Но по мере того, как крепнут женотделы и ширится работа у них, естественно начинается ощущаться потребность в указаниях, инструкциях, руководстве, литературе, а так же в связи женотделов разных стран между собою.

Поэтому очень оживленные прения вызвал доклад тов. Коллонтай об усилении деятельности секретариата при Коминтерне и укреплении связи между коммунистками разных стран.

На прошлой конференции, поскольку работа на местах еще не была поставлена, этот вопрос был почти неощутительным, а теперь это был назревший и, пожалуй, больной вопрос.

Даже немецкие делегатки, где работа уж вполне налажена, жаловались на то, что воззвания и письма приходили с таким опозданием, что невозможно было их использовать; в силу этого и у них тормозится работа. Неудивительно поэтому, что слабая связь с секретариатом особенно отразилась на тех странах, где коммунистические партии еще совершенно слабы, как, например, в Англии и Франции: там чрезвычайно мало сделано для вовлечения работниц в партию и для использования того революционного настроения, которое имеется налицо. Двинуть, подтолкнуть работу в странах, имеющих для нас такое огромное значение, есть неотложная задача.

Представительницы таких стран, как Швейцария и Чехо-Словакия, нуждаются в особой помощи, так как там только теперь образовались коммунистические партии из отколовшегося левого крыла социал-демократических партий. Лучшая часть работниц вместе с рабочими перешла к нам но нужно помочь им завоевать и остальную массу, оставшуюся в правом крыле, надо им помочь вести печатные органы, которые они вырвали из рук правых социал-демократов.

Есть также целый ряд стран, где имеются хорошие, преданные руководительницы женского движения и сильная организация, но где налицо имеются некоторые нежелательные уклоны, как напр., в Норвегии все-таки продолжают существовать отдельно от партии группы в виде союза» правда, переименованного из «Женского союза» в «Союз работниц». В Голландии коммунистки находят возможным не только работать в виде отдельной от партии организации, но еще сотрудничать с синдикалистскими и христианскими союзами женщин. Это необходимо исправить и линию выработать,—и чем скорее, тем лучше и полезнее для дела. Есть ряд стран, где свирепствует белый террор, как, например, в Венгрии и в Румынии: партия работает нелегально, лучшие рабочие и работницы сидят в тюрьмах. Надо приложить все силы, чтобы поставить там работу среди женщин. Конечно, в силу оторванности секретариата, находившегося в Москве, с этим совсем было трудно справиться. Условия, в которых до сих пор находится советская трудовая Россия, окруженная капиталистическими странами, не дают возможности наладать правильную связь и информацию.

С этой целью международная конференция коммунисток обязала международный женский секретариат коминтерна создать западно-европейский вспомогательный аппарат для более тесной связи и планомерной работы среди международного женского пролетариата.

Кроме того, конференция обязала все партии выделить ответственных коммунисток в качестве народных корреспонденток для связи и корреспондирования в женский секретариат и в другие страны.

Большое значение имеет также постановление конференции о необходимости перенести и развить коммунистическую работу среди женщин в профсоюзах всех стран. Для этого был специально поставлен доклад на международном конгрессе красных профсоюзов.

Таким образом, мы подходим к последней цитадели, в которой засели и продолжают дурачить рабочих и работниц оппортунистические и предательские партии, выгнанные нами почти отовсюду.

Конференция в заключение приняла манифест (воззвание) к женщинам всех стран, в котором делегатки говорят, что они видели все трудности перехода от диктатуры пролетариата к коммунизму в советской России, но нет иного пути и

выхода из мира нищеты и страданий, в который повержены пролетарки капиталистических стран, кроме того пути, по которому пошли русские работницы и на который вступают сознательные сестры других стран.

Мы видим, что здание, заложенное на прошлой конференции, быстро растет, превращаясь в одну из наиболее надежных крепостей штаба всемирной революции: коммунистического Интернационала, штурмующего мировую капиталистическую твердыню.

Присоединение к коммунистическому Интернационалу наиболее обездоленной и отсталой части пролетариата,—трудящихся женщин,—есть уже залог его победы в предстоящей схватке.

П. Виноградская.

Манифест к работницам всех стран, принятый международной конференцией коммунисток.

Товарищи-работницы, трудящиеся женщины, сестры-пролетарки далеких стран Запада и Востока!

Это не сказка и не вымысел: есть такая страна на земле, где трудящийся люд города и деревни не знает больше гнета богачей, где власть находится в руках самих работниц и рабочих, крестьянок и крестьян, где собственники-капиталисты и помещики не утопают в роскоши за счет непосильного труда мужчин, женщин и детей пролетарского класса.

Есть такая страна на земле. Там все трудоспособное и взрослое население привлечено к труду для общего блага, чтобы росло богатство всего трудового народа, а значит, лучше, сытнее жилось бы каждому; в этой стране все работают, но зато само трудовое государство заботится о детях и матерях, о больных и нетрудоспособных, о престарелых, о всех своих членах, кому нужна братская помощь и поддержка трудовой семьи—общества. Эта сказочная страна—Россия, первая в мире трудовая советская республика. Россия—смертельный враг буржуазии, и последняя полна ненавистью к ней. Россия—символ надежды для пролетариата всего мира, страна, где власть в руках трудящихся, где женщина имеет все права, где она равноправна не на бумаге, а в действительности, в самой жизни.

Товарищи-работницы! К вам, угнетенным и порабощенным женщинам стран Запада и Востока, обращаемся мы из далекой вам Красной Москвы—сердца советской России.

Мы, делегатки, состоявшейся в Москве 2-й международной конференции коммунисток, сами видели рабоче-крестьянскую республику и наблюдали ее жизнь. Мы чувствуем всю тяжесть революционной борьбы, которую пролетарская Россия ведет для защиты своего существования, и восхищаемся ее гигантской, творческой и созидательной работой.

Из 28 стран прибыли мы сюда. Мир не знал такой конференции, как наша, на которой был бы представлено столько стран.

Даже с Дальнего Востока прибыли делегатки на эту конференцию.

Вторая международная конференция коммунисток наглядно показала, что сердца коммунисток Запада, и Востока, Севера и Юга бьются в унисон и составляют единое целое с передовым отрядом революционного пролетариата—Коммунистическим Интернационалом.

Товарищи, сестры, что видели мы в советской России? Мы видели: дома-коммуны для рабочих. Общественные столовые и коммунальные кухни. Чисто прибранные ясли для малых детей; консультации и молочные кухни для матерей. И все эти важные и нужные для работниц учреждения растут в России, как грибы после благодатного летнего дождика, благодаря усилиям, самодеятельности, почину самих работниц. Мы видели школы-грамоты для взрослых, где рядом с юной работницей прилежно учит азбуку и старая бабуся. Мы видели, как рядом с ученым или техником смелая, трудоспособная и сметливая работница управляет производством, состоя членом как фабкома, так и совета народного хозяйства.

Мы видели радостно-солнечные детские дома, с доверчиво-улыбающимися и жизнерадостными детьми. Дома матери, где трудящаяся мать находит приют с младенцем, которого кормит грудью. Мы видели дворцы и роскошные особняки богачей, превращенные в дома отдыха для работниц и рабочих, в дома-коммуны для трудящихся, рабочие клубы, здравницы, школы или другие общественные учреждения. Мы видели заседания Советов и Исполнительного Комитета Совета республики, где работница выступает, как полноправный член. Мы видели, как женщины в качестве политработников, красных сестер, работников связи, обслуживают армию, с винтовкой в руках учатся защищать Советскую республику и строить коммунизм.

Товарищи, трудящиеся женщины, сестры! Мы знаем, что перечисленное здесь и многое еще является лишь началом и, как всякое начало, оно не может быть совершенным. Но все слабости и недостатки советского строительства будут тем скорее исправлены и изжиты, чем раньше эксплоатируемые и угнетенные всего мира сознают необходимость освободиться у себя от класса эксплоататоров.

Мы не скрываем от вас и того, что рядом с творчеством, с созиданием новой более справедливой жизни мы видели и великое страдание трудового люда в России, недостаток во всем необходимом, голод и заботы.

Пролетариату советской России пришлось выдерживать борьбу с внутренними и внешними контрреволюционерами, с капиталистами всего мира. Развитие хозяйства России парализуется блокадой всех капиталистических стран.

В одной руке—меч для защиты от врагов, в другой—заступ для строительства,—так борются и преодолевают рабочие и крестьянские массы советской России невероятные трудности.

Своей кровью они залечатлели все свои победы.

Обездоленные всего мира, следуйте примеру этих героев! Исполните свой долг, если вы не хотите погибнуть и умереть под ярмом рабства и нищеты. Вырвите государственную власть из рук ненасытной буржуазии. Возьмите ее в свою собственную, сильную руку, установите советский строй. Наградой вам будет ваша собственная свобода, а советская Россия будет тогда в состоянии без помех продолжать свое строительство, побороть голод и все страдания.

Товарищи пролетарки, проникнитесь, наконец, необходимостью действовать. Разве трудящиеся массы капиталистических стран не страдают от страшнейшей нужды? Разве там трудящиеся женщины не обременены огромными тяготами?

Неустанный труд и муки с раннего утра и до поздней ночи—такова ее доля.

Чрезмерное изобилие и роскошь — для богатых, отсутствие самого необходимого—для трудящихся и эксплоатируемых,—так всюду в этих странах. Падение курса денег и рост цен на предметы первой необходимости вызывают невероятные лишения. Безработица, отсутствие хлеба, низкая заработная плата обрекают миллионы трудящихся на нищету. Ничем не прикрашенный и не прикрытый голод гуляет по миру; миллионы работников ютятся в жалких конурах или не знают, куда приклонить голову. Матери видят, как нищета душит их детей, которые не имеют рубашки на теле и завтрака перед отправле-

нием в школу. Женщине кажется, будто проклятие тяготеет над ее трудом. Так оно и есть.

Трудящиеся женщины безропотно терпят безжалостную эксплоатацию своего труда капиталом.

Пролетарки, трудящиеся женщины! Кому приносят пользу ваши страдания, ваши лишения? Вашим детям, вашему лучшему будущему? О, нет,—они дают возможность жить в роскоши и наслаждаться жизнью маленькому меньшинству имущих.

Четырехлетняя бойня до основания потрясла капиталистическое хозяйство. Покрытое кровью и грязью капиталистическое общество распадается. Оно больше не может обеспечить трудящимся массам—одинаково, как женщинам, так и мужчинам—не только сносного существования, а даже просто голого существования. Война убила миллионы людей, миллионы гибнут медленно от лишений и голода.

Господа и прислужники капитализма озабочены только тем, чтобы хитростью и обманом, лживыми обещаниями и грубым насилием продлить и увековечить старое безумие эксплоатации и порабощения трудящихся масс. Повсюду человеческая жизнь должна служить удобрением для поля прожорливого капитализма: в мирное время, при господстве буржуазии, когда ведется война всех против всех, так же, как и во время войн, которые угрожают в близком будущем, потому что имущие в отдельных странах не могут сговориться, как поделить мир для эксплоатации трудящихся и своего обогащения.

Эксплоататоры и рабовладельцы всех стран сходятся все в одном стремлении: уничтожить советскую Россию, советскую Россию, где трудящиеся пользуются своим господством для того, чтобы преодолеть капитализм и при помощи коммунизма воздвигнуть новый мир. Советская Россия громко напоминает эксплоатируемым и угнетенным всего мира, что они могут освободиться от своих цепей и от своей нищеты только тогда, когда они захотят, когда они будут действовать, бороться. Советская Россия—могучая крепость, в которой революционные борцы за свободу всех стран всегда находят поддержку и опору.

Товарищи, женщины трудящегося класса, посмотрите вокруг себя. Мы сейчас переживаем время обостреннейшей классовой борьбы между эксплоататорами и эксплоатируемыми. Вы все это чувствуете. Это означает сокращение заработной платы, удлинение рабочего дня, сдельную работу, подавляющее бремя налогов. Это означает: вооруженные банды штрейкбрехеров, винтовки и пулеметы, направленные против вас, осадное положение, запрещение газет, чрезвычайные суды, белый террор, буржуазную юстицию и каторжные тюрьмы. Спросите об этом у пролетариев Соединенных Штатов, Англии и Италии, у французских железнодорожников и членов союза молодежи, у рабочих средней Германии и Рурского бассейна. И все же, несмотря ни на что, пролетарские массы должны бороться, и вы должны бороться вместе с ними. Вы принадлежите к трудящимся массам и борьба идет за ваше право и вашу свободу.

Товарищи, сестры-пролетарки. Лишь один путь выведет мужчин и женщин трудящегося класса из страдании и неволи: это—революционная борьба против господства эксплоататоров для завоевания государственной власти пролетариатом, для установления его диктатуры. Не верьте тем, кто вам говорит, что буржуазная демократия мирным путем приведет нас к свободе. Лгут те, кто говорит вам о трудовом сотрудничестве с буржуазией, те, кто болтает о возможности частичной социализации, в то время, когда эксплоататоры являются господами в государстве. Это—предатели и трусы, которые хотят внушить трудящимся массам страх перед их собственной силой и мощью, утверждая, что они недостаточно созрели, чтобы освободить себя и осуществить коммунизм. Трудящиеся массы достаточно зрелы, если они хотят, если они борются. Другого пути от тьмы к свету, кроме гражданской войны, не существует. Без революционной борьбы за пролетарскую диктатуру не может быть экономического возрождения, не может быть обновления отношений человека к человеку. Путь тяжелый, усеянный опасностями и жертвами. Трудящиеся женщины должны преисполниться решимости итти по этому пути, выдержать гражданскую войну со всеми ее ужасами и страхами, выдержать деятельно и самоотверженно. Необходим единый фронт пролетариев, обездоленных всего мира, под красным революционным знаменем Коммунистического Интернационала. Нас манит возвышенная цель—высшая награда.

Да здравствует революционная борьба трудящихся, эксплоатируемых и угнетенных всего мира, революционная борьба за осуществление пролетарской диктатуры!

Да здравствует обетованная земля мирового пролетариата—советская Россия!

Да здравствует III Интернационал борьбы и действия!

Международный секретариат по работе среди женщин при Коминтерне.

Клара Цеткин, Александра Коллонтай, Н. К. ская, Г. Ролланд-Гольст.

1. Герта Штурм	Германия
2. Паулина Виноградская	Россия
3. Рита Майеротти	Италия
4. Люси Кольяр	Франция
5. Роза Блох	Швейцария
6. Нора Смите	Англия
7. Рут Эммонс	Америка
8. Гильде Вертгейм	Австрия
9. Анна Кренова	Чехо-Словакия
10. Чирч	Венгрия
11. Анна Маймунова	Болгария
12. Милкич	Юго-Славия
13. Анна Бодулеску	Румыния
14. Герта Линдерот	Швеция
15. Жаннет Ольсен	Норвегия
16. Киискинен	Финляндия
17. Вальда	Голландия
18. Черныхова	Украйна
19. Мария Рейсер	Белоруссия
20. Шилейка	Литва
21. Даянесс	Эстляндия
22. Назарбекова	Армения
23. Зулукидзе	Грузия
24. Мусса Бекова	Азербейджан
25. Нам Манчун	Корея
26. Джавад Заде	Персия.

Участницы конференции.

Вуали поднялись.

В тот вечер, когда заседание уже кончалось, у дверей Свердловского зала, где заседала 2-я Международная конференция коммунисток, произошло движение. Черные покрывала, яркие ткани, шелком и золотом шитые головные уборы... Женщины Востока стройной вереницей влились в зал, где находились представительницы работниц всего мира.

Точно заключенные в серале, замурованные тяжелой черной тканью, женщины Востока, загадочные, выступили перед своими западными сестрами. Угадывалась робость глаз, непривыкших к яркому свету; их слабые плечи еще сгибались под тройным ярмом предрассудков пола, патри-

ПРЕЗИДИУМ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОММУНИСТОК.

Сидят слева направо: **Роланд-Хольст** (Голландия), **Китлова** (Чехо-Словакия), **Чирчи** (Австро-Венгрия), **Николаева** (Россия), **Смайльс** (Англия), **Блох** (Швейцария), **Цеткина** (Германия), **Коллонтай** (Россия), **Лялина** (Россия), **Тольгеймер** (Германия), **Кутюрье** (Франция), **Назарбекова** (Армения) и **Кольяр** (Франция).

Женщины народов Востока на параде в честь III Конгресса Коминтерна на Красной площади.

архальных нравов и гнета империализма. Некоторые из них с незакрытыми лицами были так молоды и с таким удивлением устремляли на все свои взоры, что они, действительно, казались выходцами из иного мира...

Мы почувствовали в них воплощение сказок тысячи и одной ночи, меланхолии гарема, волшебных сказок Перро и поразительных рассказов путешественников по Монголии, Кавказу, Бухаре и Персии.

Мы встретили их, как пионеров, порвавших со своим тяжелым варварским рабством. Цепь еще сковывала их, вуали еще не были сброшены.

Аплодисменты не умолкали. Никто не мог говорить, все плакали от радости.

Запад открыл свои объятия работницам Востока...

Вместят ли всех женщин эти объятия? Будут ли они истинно братскими? Внушат ли полное доверие? Хватит ли сил вырвать столько жертв векового угнетения?

Вуали начали подниматься, и одна из женщин, в маленькой вышитой шапочке с надменным профилем и с сине-черными волосами, заплетенными в две косы, взошла на трибуну. Без сомнения, жест—чисто символический. Из миллиона женщин, осужденных на жизнь, полную подчинения и самого низменного труда, вырвались несколько женщин и пришли к нам... Но важно, что движение началось, и скоро из одной мусульманской деревни в другую разнесется об этом весть... Вуали поднялись, и женщины прозрели.

Вайан Кутурье.

Тов. Элла Рив Блюр.

Тов. Элла Рив Блюр является одной из американских делегаток на Международный конгресс профессиональных союзов. Она работала активно в рабочем движении Соединенных Штатов много лет. Вначале она работала в организации Рыцарей труда, помогая кенсингтонским ткачам (Филадельфия) в их первой борьбе за профессиональную организацию. Когда в Нью-Йорке развилась игольная промышленность, множество русских евреев—мужчин и женщин—заполняли фабрики, и тов. Блюр была с ними в их первых битвах, результатом чего явилось образование «Международного союза дамских портных», насчитывающего в настоящее время 150.000 членов, «Союза рабочих иглы» с числом членов около 200.000 и «Объединенного Союза рабочих производства головных уборов Северной Америки», революционного союза, основного на принципе классовой борьбы и на производственной организации по заводам. Тов. Блюр была организатором этого союза в течение многих лет.

Во время многих крупных угольных забастовок на Западе, особенно во время забастовки в Огайо в 1910 году, которая продолжалась целый год, углекопы обращались к тов. Блюр за помощью для их митинговых выступлений и в деле организации помощи бастующим.

Во время забастовки в мичиганских рудниках рудокопы, большею частью русские и финны, боролись 7 месяцев за право организации против наемных солдат и всякого рода штрейкбрехеров. Забастовка была столь ужасной, что 74 человека, детей рудокопов, были задушены дьявольским замыслом «Союза депутатов и граждан» вместе с кампанией владельцев рудников. Тов. Блюр участвовала в этой памятной битве классовой войны в течение многих месяцев, посланная туда рабочими электриками, механиками и литейщиками Нью-Йорка.

В начале мировой войны тысячи женщин-работниц поступали на механические заводы промышленных центров. Высоко развитая техника делала возможным для женщин выполнение ими большей части мужской работы. На многих заводах, как Дэйтон (Огайо), Бриджпорт (Коннектикут), Вотертаун (Нью-Йорк), и в других промышленных центрах женщины не только изготовляли винтовки, пули и револьверы, но исполняли и более тяжелый труд.

В это время международная ассоциация механиков изменила свою конституцию, проводя принцип — «одинаковая плата за одинаковый труд» во всех заводских союзах. Для проведения этого требования был в военное время устроен целый ряд забастовок в машинной промышленности на заводах, где производились военные материалы. Женский труд оплачивался в некоторых предприятиях по 25 центров за час той же работы, за которую мужчины получали 85 и 95 центов за час. Чтобы сохранить на прежнем уровне оплату труда и рабочее время, международная ассоциация механиков пригласила тов. Блюр, в целях пополнения Союза членами, для работы среди женщин.

В это время вспыхнули забастовки в Револьверной К° Смита и Вессона, К° Холодного оружия, Главной электрической К° Муссачузетса и Нью-Йорка; в забастовках участвовали тысячи мужчин и женщин. Тов. Блюр работала на передовых позициях, в стачечных комитетах и т. д. во время всех этих забастовок.

Непосредственно после войны революционное настроение среди рабочих Союзов механиков настолько окрепло, что реакционная бюрократия этих союзов всполошилась; а Союз изготовителей точных инструментов из 6.000 членов, к которому принадлежала тов. Блюр, был настолько деятелен в пропаганде, захватившей и другие союзы и воспитывавший солидарность среди рабочих, что весь Союз был исключен из Международной ассоциации механиков. Следует подчеркнуть, однако, что среди всех членов революционная тактика пользовалась сочувствием.

Тов. Блюр имеет мандаты на конгресс профсоюзов от двух из наиболее крупных Союзов механиков Средне-Западной Америки, а именно от Чикаго и Дейтона.

В продолжении всей ее деятельности в профессиональном движении, тов. Блюр принимала также горячее участие в революционном международном политическом движении. Как активный член коммунистической партии Америки она

провела громадную семимесячную организационную и агитационную работу, объехавши тысячи миль от края до края своей страны.

Тов. Блюр очень горда тем, что она имеет 6 человек детей, которые все активно интересуются делом мировой революции.

Тов. Люси Кольяр.

Люси Кольяр, делегатка от французской коммунистической партии, бывшая преподавательница Общественной школы в Верхней Савойе, во время войны получила отставку, и приговорена была военным судом в Гренобле к двухлетнему тюремному заключению и 1.000 рублей штрафа за «пораженчество», т.-е. за выступление против войны. Принимала участие в политическом профессиональном движении. В течение нескольких лет работала в качестве представительницы Циммервальдовской фракции федерации Реми-Савойяр в национальном совете социалистической партии. Нанеся поражение Эдгару Мильян, она кончила тем, что изгнала его окончательно. Вынужденная покинуть Савойю, она уже в Париже продолжала свою пропаганду в пользу образования нового Интернационала, и в феврале 1919 года вела борьбу против Луизы Симоно. Она доказывала необходимость присоединиться к уже существовавшему зародышу III Интернационала. В то время, как Симоно относилась отрицательно к III Интернационалу, Кольяр настаивала, чтобы он был учрежден. В 1919 году она приехала в Каэн, как постоянная пропагандистка союза синдикатов Кальвадоса и стала активно работать в социалистической федерации; ей удалось избавить федерацию от секретаря, который хотел удержать федерацию за диссидентами.

Последовательно Кольяр была выбрана секретарем социалистической секции Каэн, затем секретарем коммунистической федерации Кальвадоса. Наконец, на турском съезде она приняла деятельное участие в прениях, и исполнительный комитет обновленной партии поручил ей пропаганду. Она счастлива констатировать, благодаря своим поездкам, что в противоположность прошлым временам крестьяне и женщины интересующиеся коммунизмом, счастлива бороться с диссидентоми и другими реакционными партиями.

В области профессиональной работы принадлежала к преподавательскому союзу, который спас честь Всеобщей конфедерации труда; во время войны она принимала участие в конгрессах федерации, и позиция ее, как во время войны, так и после войны оставалась неизменной.

Она горячо верует в грядущую революцию, признает, что потребуются большие жертвы от каждого из нас, чтобы привести ее к желанному концу.

Еще одно слово для тех, кто думает, что материнство может помешать женщине исполнять свои общественные обязанности.

У Люси Кольяр двое детей, которых она сама воспитала на свои средства. Ее сын уже в рядах коммунистического союза молодежи и принимает деятельное участие в его работах.

Ее дочь слишком молода, чтобы принимать активное участие в революционной деятельности, но, несмотря на это, она уже оказала большие услуги активным работникам революции.

Тов. Норасмитс о товарище Волкер.

„Восточно-Индийская пристань в восточной части Лондона представляет собой всем известное место устройства политических митингов, где каждое воскресное утро вы можете увидеть толпу бедно одетых людей, собравшихся послушать ораторов. Наиболее популярным оратором является жена одного доктора, тов. Волкер, которая до замужества служила прислугой в аристократических домах. Впервые она заинтересовалась политикой во время суффражистских волнений; скоро она сделалась хорошим оратором и приобрела немало приверженцев своего дела. В те дни она возмущала не мало буржуазных женщин своими нападками на их класс, и когда Федерация работниц суффражисток, к которой принадлежала тов. Волкер и секретарем которой была Сильвия Панкерст, превратилась в коммунистическую организацию, она стала там главным оратором. Она провела немало трудных митингов, затрогивая опасные темы, во время которых ее забрасывали камнями, гнилыми томатами и т. д., ей не давали говорить, она подвергалась аресту за агитацию, но не отступала.

Когда в России победила пролетарская революция, она агитировала в пользу нее, являясь горячей поклонницей газеты «Workers Dreadnought».

Она проводила каждый воскресный вечер—митинг на пристани и говорила своим слушателям о русской революции, о диктатуре пролетариата и о том, что должны делать рабочие во время последней. Иногда ее не слушали, она чувствовала, что не производит впечатления на свою аудиторию, но все-таки она видела, что слова ее падают на плодородную почву.

Докеры в общем не являются политически высоко образованными. Существование их не надежно, работа их не постоянна и вожди их союза крайне реакционны.

Но они начинают понимать, что причиной их жалкого существования является капиталистический строй и для избавления от него они должны поступить по примеру рабочих России.

В мае месяце, когда британское правительство хотело поддержать Польшу в ее войне против России, пароход под названием «Веселый Джордж» стоял в Восточно-Индийской пристани, дожидаясь нагрузки пианино для отправки в Польшу. У некоторых докеров появилось подозрение, и они решили расследовать дело. Вместо пианино на пароходе оказались военные материалы. Они отказались погрузить их и забастовали. Это произвело большую сенсацию в капиталистической прессе, так как докеры слыли послушными рабами, которые готовы делать что угодно, чтобы заработать недельное жалованье.

Пропаганда на пристани и листовки «Прочь от России» принесли свои плоды; это было за несколько недель до отплытия «Веселого Джорджа» с его грузом.

Случай с отправкой парохода был не единственный. В Бристоле и других портах происходило то же самое.

Активная пропаганда «Руки прочь от России», ведшаяся в Англии, закончилась образованием комитетов действия летом 1920 года, которые явились до некоторой степени результатом инцидента с «Веселым Джорджем», заставившего британское правительство отказаться от помощи Польше.

Эти комитеты, благодаря реакции, господствующей среди рабочих вождей, просуществовали короткое время; но они показали рабочим на опыте, как они должны образовывать советы, и когда придет время, рабочие уже окажутся опытными.

Одновременно рабочие поняли, что международная солидарность является необходимой, если они хотят сбросить гнет и получить свободу.

Н. Смитс.

Покидая Россию.

Покидая Россию, я стараюсь собрать все множество впечатлений, полученных мною за время моего первого пребывания в течение нескольких недель в революционной стране. Наиболее сильное и одновременно наиболее благоприятное впечатление из всех полученных мною производит забота о детях и колоссальная перемена, происшедшая в женщине за время революции. Эту перемену я наблюдала с различных сторон в зависимости от индивидуальностей, которые ей подверглись. Я видела пропагандисток и организаторш, возвращающихся, чтобы продолжать свою работу среди масс, потом вновь уезжающих и приезжающих, пылких, довольных своим успехом и полных надежд на будущее. Я видела женщин—военных «политических комиссаров», счастливых и гордых ответственностью своей работы; я видела молодых работниц, улыбающихся, искренних; работниц замужних и матерей с лицами морщинистыми и отражающими заботу, но воодушевленных все тем же революционным энтузиазмом, все тем же желанием жить для борьбы, для строительства коммунизма. Я видела воспитательниц детских колоний и детских садов, серьезных и нежных, окруженных детьми, преданных своим обязанностям; я видела молодых нянь в одном из показательных домов «Матери и ребенка», делающих все необходимое, чтобы превратить худых и жалких детей в прекрасных, розовых, крепких и полных жизни.

И во всех этих различных типах, во всех этих различных индивидуальностях чувствуется сила, ясность и доверие, новый порыв к жизни, полнота жизни, которых я никогда у женщин не наблюдала.

Социальная революция принесла с собою для женщин ужасные конфликты, жестокие страдания и внутреннюю борьбу. Рядом со старым внешним миром, который рушится, происходит крушение внутреннего мира. Но это крушение открывает путь к новым горизонтам. Эти жизненные силы, подавленные в женщине, растут и крепнут.

Монастырский плен, который продолжался веками, разрушен неудержимыми силами. Женщина, как человеческое существо, в течение долгого времени отодвигаемая на второй план мужчиной, утверждает себя, находит себя и в этом самоутверждении преисполняется искрящейся радостью.

Интуитивно женщина видит, что социальная революция обещает ей расцвет существования. У буржуазной женщины эта интуиция извращается классовым сознанием: она не может понять, какие блага даст ей эта революция, которой она боится и ненавидит. У женщины-пролетарки и полупролетарки эта интуиция чувствуется очень сильно, поскольку ей удается освободиться от предрассудков, победить свою робость, чувство подчинения, недоверие к себе, к своим силам. Вот почему брешь, однажды пробитая в этом подчинении, в этом унижении женщины, ускорит превращение ее из контр-революционной силы в силу революционную. Вот почему женщины-работницы, крестьянки, женщины полупролетарки несут социальной революции девственный энтузиазм и веру. Это—тот энтузиазм, та вера, сверкание которой я видела в глазах моих русских сестер, которые я слышала в тембре их голоса. И сознание этой новой силы, проистекающей из источника самой жизни, является наиболее сильным из всех впечатлений, которыми я обязана моему пребыванию в России. Потому что это сознание укрепляет во мне уверенность в окончательном освобождении человечества от всех материальных, социальных и духовных уз, которые связывают его теперь.

Генриэтта Роланд-Гольст.

III. Женское коммунистическое движение в разных странах.

Как немецкие работницы пришли к коммунизму.

Еще не прошло года с тех пор, как коммунисты, «союз Спартака» были пугалом, которым буржуазия Германии приводила в трепет пролетариат. «Спартак» был зачинщиком кровавых рождественских и январских боев в Берлине, восстания на Рейне, в средней Германии и Верхней Силезии. «Спартак» ввел красный террор в Мюнхене, социализировал якобы женщин, прервал

подвоз молока детям и убивал несчастных, ни в чем неповинных ребят. Не было ни одного грабежа, поджога, убийства или какого-либо другого преступления, в котором не был бы замешан «Спартак». Коммунисты были разбойничьей шайкой. Так вопило общественное мнение, и в это верили миллионы пролетарок.

Ведь никто открыто не протестовал. Коммунистам были зажаты рты и связаны руки. Лучшие погибли в революционных уличных боях или были коварно убиты трусливыми белыми бестиями; они страдали в тюремных стенах или бродили по стране, преследуемые судебной кликой. Партия, загнанная в подполье и ставшая нелегальной, ни в печати, ни на собраниях не могла уличить своих врагов во лжи. Каждое слово, сказанное на заводе, в профессиональном союзе или на улице, подвергало опасности и свободу и самое существование сказавшего.

Победа пролетариата над капповской авантюрой разбила оковы, опутывавшие коммунистическую партию. В течение предвыборной кампании коммунисты выступили в первый раз перед широкими массами и перед работницами, которые отчасти боязливо, отчасти с любопытством разглядывали вблизи таких диких зверей, как спартаковцы. Но планомерная массовая пропаганда среди работниц началась только после декабря прошлого года, когда из слияния группы «Спартака» с левой Н. С. П. возникла коммунистическая массовая партия, которая с удесятеренными силами начала работать, чтобы завоевать доверие рабочего класса.

Каков был успех этой работы среди женщин-пролетарок? Как они относятся к коммунизму теперь?

Мы совершенно покончили с уткой о жестокостях коммунистов. Работницы на собраниях слышали от наших товарищей, чего добиваются коммунисты, и могли убедиться в том, что никто не относится с бо́льшим сочувствием к их страданиям и не ведет более самоотверженной борьбы, как коммунисты. Они в повседневной жизни, в узком житейском кругу видят этих коммунистов, людей с плотью и кровью, как они сами: работниц, эксплоатирумых на фабрике, как и они, домашних хозяек, озабоченных теми же нуждами, матерей, так же горячо любящих своих детей, и которые, однако, являются чем-то бо́льшим, чем они. Мы видим, например, товарища Фриду Ханке, которая одна из 1000 работниц на сапожной фабрике в Хауэйзене, вблизи Штуттгарта, протестует, когда дирекция хочет отменить 8-часовой рабочий день, обещая рабочим свободный субботний день при увеличении рабочего времени на полчаса в остальные дни недели. Она же и на фабрике и в своем профсоюзе решительно высказалась за одинаковую оплату, за одинаковую работу мужчин и женщин. Мы видим товарища Дельб из Пирмазенс во Пфальце, работающую у себя на дому, у нее домашнее хозяйство, муж и двое детей, которых она должна поддерживать, но пока она управляет тяжелой машиной, которая прокладывает стежки на сапогах, ее комната полна знакомыми и соседями, приходящими к ней со всего городка за советом и поддержкой в своих делах. Было время, когда товарищ Дельб по выходе замуж не могла понять, как это ее муж ставит свою обязанность перед партией и посещение собраний выше юного супружеского счастья; но теперь она сама стала активной партийной работницей и представительницей коммунистической партии в городской думе. Когда надо добиться поддержки и улучшения жизненных условий безработных, она выступает в городском совете и призывает безработных с их женами, детьми к демонстрации и провозглашению своих требований перед зданием городской думы, а когда городской совет медлит и не идет навстречу вопиющей квартирной нужде и не проводит энергичной экспроприации пустующих помещений в квартирах буржуазии, она идет работать в жилищную комиссию, бегает из дома в дом вверх и вниз по лестницам, чтобы установить, руководствуясь не соображениями буржуазии, но своим пролетарским правовым чутьем, какие помещения предоставить рабочим, и она не знает отдыха, пока пролетарии не вселяются в них; ей хочется поднять на ноги всех бесприютных, чтоб они со всем своим жалким скарбом целыми толпами переселялись в эти квартиры и принудили бы город к сдаче.

Мы знаем товарищей Миллер, Шульц, Шрейдер из Нейкельна, одного из предместий Берлина. Их деятельность не ограничивается хождением по рынкам и лавкам подобно другим хозяйкам, жалующимся или бранящимся по поводу высоких цен. Они уже могут дать ответ на вечный вопрос о том, что́ же будет дальше. Они высчитывают работницам, что, при повышении цены на хлеб на ½ марки после прибавки жалованья пекарям, предприниматель выгадывает в 4 раза больше, чем рабочий. Они определенно заявляют, что картофеля мало и он дорог оттого, что аграрии гноят его в ямах или гонят из него водку. Они объясняют, что в рабочем хозяйстве оттого нехватает сахара, что он или уходит в винные погреба, или ради большей выгоды миллионами центнеров отправляется за границу, потому что немецкие предприниматели сократили число сахарных заводов до 40% мирного времени.

Мы видим тов. Гутман, живущую на 4-м этаже заднего двора в Берлине; она не посылает своего сына на уроки закона божьего и прояснила его детское сознание до того, что он в день рождения кайзера не только не поет со всеми детьми, но даже протестует против пения: «Deutschland, Deutschland über alles» (Германия, Германия над всем). Мы видим товарища Штабенов из маленького местечка Бранденбурга. Всякий ребенок знает ее, эту местную коммунистку. Вначале ее преследовали, теперь она— советчица и помощница всех угнетенных. Когда один богатый крестьянин уменьшил своей прислуге условленную плату,—она достает девушке адвоката, который отстоял ее права. Одни молодые «господа» не желали выдать своей домашней рабе ее вещи и получили такой решительный отпор со стороны этой коммунистки, что без

малейших возражений немедленно выдали девушке ее карзину. С тех пор товарищ Штабенов пользуется неоспоримым уважением богатых и любовью и доверием всех бедняков.

Мы могли бы продолжить до бесконечности ряд имен и безымянных товарищей, происходящих из пролетарской среды и вносящих в нее свой свет. О них пролетарки могут сказать: «Плоть от нашей плоти—эти коммунистки. Но они— это лучшие из нас. Они, с их горячим сердцем и чувством правды, с их глубоким взглядом на события, с правдивым сердцем и речью, не гнущие спину перед власть имущими, они нам укажут пути к свержению тяготеющего над нами ига».

Так растет наше влияние в массах—медленно, но верно. Пролетарки слишком много выстрадали при капитализме, чтобы молча выносить дальше свою участь. Их слишком жестоко предавали их враги—буржуазная демократия со своими социал-патриотическими прислужниками, чтобы они, потеряв доверие к старым руководителям, не искали себе новых. Демократическая республика обещала им равноправие, свободу, мир и хлеб. Она преподносит им голод, безработицу, детскую смертность, объявление вне закона, белый террор. Так называемая демократия национального собрания ландтага и рейхстага сняла с себя маску и разоблачена, как орудие их угнетения. Немецкое национальное собрание вотировало 10 миллиардов на погашение и уплату процентов по военным долгам, 6 миллиардов—на белую гвардию, основанную для борьбы с пролетариатом; несмотря на своих социал-демократических министров и несмотря на влияние социал-демократических депутатов, оно не нашло 10 миллиардов, чтобы обеспечить немецким работницам бесплатные роды, достаточный отдых и субсидию,—требования, далеко уступающие тому, что дала своим матерям бедная, тяжело борющаяся за свое существование советская Россия. Немецкие работницы видели, как прусское национальное собрание ассигновало 15 миллионов на призы для скачек и не нашло даже полумиллиона (150 тыс. марок) на борьбу с туберкулезом, этим народным бедствием, косящим миллионы детей в больших городах Германии. В одном Лейпциге погибло 13 тыс., в Берлине—30 тыс. Им пришлось видеть, что ради облегчения финансовых затруднений государства из жалкой заработной платы рабочего отнимается от 10 до 15 процентов в то время, как крупным капиталистам выплата, так называемой «жертвы военной нужде»—жалкого поскребка с их военных доходов, была рассрочена на десятки лет.

Работницами не забыто, что правительство без колебания выбросило их из предприятий, их, оказавших своей работой на заводах военного снаряжения, где они шли на затычку всех открывающихся брешей, такую помощь в течение всей войны. Расчет был произведен с целью очистить место возвращающимся воинам. В этом начинании правительство встретило чуткое содействие у профсоюзов, представителей социал-демократической партии Германии и независимой социалистической партии, стоящих на точке зрения сотрудничества с предпринимателями и всемерно поддерживающих идеал, по которому жене надлежит оставаться домашней рабой своего господина. Они вряд ли удивились тому, что социал-демократы обоих оттенков в своем недавно внесенном на обсуждение рейхстага предложении о пособии безработным исходили из старой традиции о более умеренных потребностях женщины, при чем ими было предложено уменьшить и без того низкие ставки поденной оплаты женщины еще на две марки. Кто же в противовес им вступил на защиту всех угнетенных и оскорбленных? Кто вел в рейхстаге борьбу за повышение ставок чиновников среднего и низшего разряда против сомкнутого блока всех тех, кто под бережливостью, очевидно, подразумевал повышение окладов всем высшим чиновникам?—Коммунисты.

Кто выставил в прусском ландтаге требования человеческих условий работы для сестер милосердия, домашней прислуги, женских служащих в гостиницах? Кто помимо коммунистов выступил в городских и земских парламентах с требованием немедленного введения бесплатного питания детей в школах? Кем было внесено в прусском ландтаге контр-предложение против жалкого проекта социалистической партии, закладывающей фундамент государственного обеспечения и страхования матери и ребенка? Коммунистической фракцией по инициативе ее женских членов,—Марты Арендсер, Ганны Людевич, Розы Вольфштейн! Где еще удалось провести в жизнь закон, по которому материально необеспеченным предоставлялись по себестоимости от города вода, газ, картофель, при чем образовавшиеся таким образом убытки возмещались за счет повышения цен состоятельному населению? В Ганау,—общине с коммунистическим большинством, в результате чего произошло немедленно государственное вмешательство.

Мы приобретаем доверие женщин, доводя все это до их сведения и сознания. В них пробуждается интерес к нашей цели, к нашим намерениям. Они посещают наши собрания, темы которых приурочены к их животрепещущим интересам. Наши газеты с еженедельно выходящими женскими трибунами получают все большее распространение в домах и предприятиях и переходят из рук в руки. Тираж «Коммунистки» повысился с 10.000 экземпляров в декабре 1920 года до 40.000 экземпляров в мае настоящего года.

Экстренный выпуск к международному женскому съезду во Франкфурте, богато снабженный картинами из жизни наших русских сестер, разошелся в течение короткого времени в количестве 71.000 экземпляров, отчасти еще во время мартовских боев, несмотря на цену в 1 марку, представляющую значительную сумму для бережливой немецкой работницы.

Брошюра Кати Поляновой «Работница в Советской России» шла нарасхват со дня своего появления.

И более того, мы начинаем ощущать почву под ногами уже в предприятиях и профсоюзах. Пусть

наши товарки во многих местах представляют еще незначительное меньшинство, но в их руках—общее руководство и они же определяют общий дух. В союзе переплетчиков, насчитывающем в общем 58.956 членов, из них 40.609 = 68,9% женщин, принято постановление, согласно которому «Коммунистка» признана обязательным органом для женских членов союза вместо «Gewertschaftliche Fromenzeitund»,—социалистического большинства,—официального органа всеобщего союза профсоюзов Германии. В центральном союзе сапожников с 40.000=50% членами женщинами нашими товарищами и товарками устроен созыв женской конференции округа Вюртемберга и Тюрингии, на котором нашими товарками были сделаны доклады, содержавшие в себе выработанные коммунистическими фракциями предложения и руководящие принципы для женской деятельности и женской агитации, принятые почти единогласно.

В союзе портных, где женщины составляют 67.239=58,7% товарищей, т. Штурм говорила перед огромнейшим собранием и с большим успехом о матери и ребенке в советской России,—одна из излюбленных тем нашей политической женской агитационной кампании; в союзе переплетчиков (17.995=66,8% женщин) о том же говорила тов. Цеткина. С каждой неделей повышается спрос на референток-коммунисток для собраний в больших предприятиях с обширным женским штатом и в особенности в очень влиятельной металлической и электрической промышленности Берлина. Так пролетарки откликаются на наш зов, проникаются доверием к нам и начинают все бо́льшими толпами принимать участие в демонстрациях, забастовках, выступлениях под нашими лозунгами. Основная группа состоит из 40.000 партийных товарок, они всегда и везде на своем посту—при распространении ли листовок, при расклейке ли плакатов, агитации на дому, при организации кампании; во время мартовских выступлений они служили курьерами, снабжали продовольствием красных солдат, брали на себя заботу о раненых; наиболее смелые участвовали с оружием в руках в боях 1919 года в Берлине и Мюнхене, в капповской авантюре, в Рурской области и грудью встречали натиск классовых врагов на баррикадах. И вокруг них группируются словно притянутые магнитом, все расширяющиеся слои, правда, менее решительных и активных, но отдающих себе отчет в происходящем и благожелательно относящихся к нашим идеям женщин, служащих нам прикрытием с тыла и обеспечивающих связь с широкой массой, которую мы для достижения и удержания пролетарской диктатуры должны иметь на нашей стороне. Мы снаряжаемся к тому, чтобы в предстоящих решительных боях масса пролетарских женщин служила нам опорным пунктом и в этом отношении оправдала со своей стороны сказанные т. Троцким знаменитые слова о наших русских сестрах:

«Без участия женщин были бы немыслимы победы Красной армии».

Г. Шт.

Английские работницы в забастовке углекопов.

Вот уже шесть недель, как 1.200.000 английских рудокопов стойко выдерживают одну из серьезнейших и тяжелых битв, какую когда-либо знала история английского рабочего движения. Из темных угольных шахт Шотландии и Уэльса углекопы предъявили требование на те ценности, которые сделали их хозяев богатейшими и могущественнейшими капиталистами всего мира. Рабски эксплоатируемые углекопы при их ничтожной заработной плате могли с трудом поддерживать свое жалкое существование. Теперь капиталисты, ободренные английской массовой безработицей, решили сделать новый нажим на рабочих в смысле понижения их заработной платы. Этот натиск является лишь первым актом того огромного наступления, которое английская буржуазия намеревается предпринять против всех слоев пролетариата. Повсюду заработная плата урезывается, в то время, как предметы первой необходимости, одежда, съестные припасы, беспрестанно растут в цене.

Когда рудокопы в ответ на понижение заработной платы объявили забастовку, они прекрасно понимали, что речь идет о защите не только их интересов, но и интересов всего английского пролетариата. Среди железнодорожников и транспортных рабочих немедленно началось движение в сторону активного выражения солидарности с углекопами. Это означало бы всеобщую забастовку в Англии. Но в самый критический момент, когда правительство мобилизовало резервистов с тем, чтобы своей грубой силой низвергнуть пролетарскую силу, выступление железнодорожников и транспортных рабочих было парализовано внезапным предательством вождей профсоюзов, которые приостановили забастовку... Углекопы должны были продолжать свою тяжелую борьбу одни, без помощи извне. Но, несмотря на это предательство, рудокопы не дрогнули пред своим классовым врагом. День за днем, неделя за неделей они выдерживали борьбу с беспримерным единодушием, дисциплиной и решимостью. Правительство и предприниматели принимали самые крайние меры. Они мобилизовали войска, они напрасно пытались поставить на работу штрейкбрехеров и «желтых». Рудокопы бодрствовали. Бранью и дубинами они разгоняли единичных штрейкбрехеров. Ни одного килограмма угля не было поднято во всей Англии за эти 50

дней. Борьба эта перестает быть только экономической, она все больше выходит за пределы старого профессионального движения и принимает характер открытого революционного выступления. Во многих местностях происходили серьезные волнения, полицейские обезоруживались, красные знамена развевались на копях, предприятия захватывались силой.

Рука об руку с углекопами идет в этой борьбе миллионная армия работниц. Впервые в Англии огромные массы женщин-работниц приняли активное участие в классовой борьбе. Женщины-рудокопы разделяют вместе с мужчинами все страдания и жертвы. А эти последние не легки. При ничтожной денежной поддержке забастовочного фонда углекопы в эти 6 недель неустанной борьбы претерпевают невероятные лишения. «В жилищах шахтеров,—гласит одно сообщение,—шествует седой приказ нужды. Углекопы неделями не видят мяса и масла. Положение детей бастующих потрясающее». Но дети не покинуты в их нужде. О них заботятся тысячи сознательных английских работниц, особенно из среды тех, которые еще не примкнули к забастовке. Коммунистическая газета «Дейли Геральд» призывает к пожертвованиям на «детский фонд». Поистине удивительно, с каким чувством солидарности английские рабочие относятся к своим бастующим товарищам. Для детей горнорабочих собираются огромные суммы. Женщины проявляют в этом необычайное рвение. Они приносят сукно, от 1 до 100 метров, — кто сколько может,—одежду, белье, обувь, съестные припасы и т. д. Многие женщины поместили у себя детей наиболее бедных районов на все время забастовки. Но одним лишь этим мирным сочувствием английские работницы не удовлетворяются. За заветом о помощи они ни на минуту не забывают великого завета борьбы с эксплоататорами. В наиболее революционном авангарде углекопов женщины насчитываются массами. Они беспрестанно увеличивают мощь своих товарищей в борьбе. Они не страшатся продолжения борьбы вплоть до открытого революционного выступления. «Пусть правительство пошлет против нас свои белые и черные войска. Мы не страшимся гражданской войны, ибо мы сознаем, что держим в своих руках судьбы нашего и всех последующих поколений». Так гласит резолюция, принятая в Канноке 700 рабочими и работницами. Это женщины идут на забастовочные посты. Это женщины задержали в Шеффильде вагоны с углем, добытые штрейкбрехерами, и высыпали его. Наиболее революционными оказались женщины революционных округов Иоркшайра и Ньюшайра. На одном состоявшемся в Иоркшайре собрании женщин было принято следующее решение: «Мы предпочитаем лучше сразу умереть с голоду, чем позволить мужьям уступить, чтобы затем лишь умереть с голоду».

Повсеместно происходят собрания, призывающие мужчин продолжать борьбу и заклеймить предательство вождей профсоюзов. В Кардифе на одном из тысячи собраний жен и дочерей углекопов было решено во что бы то ни стало довести до победоносного конца борьбу против королей шахт и против буржуазного правительства. Работницы всего мира могут с гордостью взирать на поведение своих английских сестер в этой **великой забастовке углекопов.**

От редакции. Статья эта напечатана была в «Немецкой Коммунистке» в мае месяце, когда забастовка углекопов была в разгаре.

Из Чехо-Словакии.

В немецких областях Чехо-словацкой республики участие женщин в коммунистических организациях и в политической борьбе выражается различно, смотря по отраслям промышленности. Мы все же находим тот же тип смелого борца, как в областях ткацкой промышленности, погруженных в безысходную нужду, так и в тех областях, где преобладает промышленность металлическая. Это не значит, что я хочу сказать, что среди рабочих металлистов нет нужды. Но работницы ткацкой промышленности целыми десятилетиями привыкли к жестокой борьбе. Эта отрасль промышленности не представляет собой для государства такой необходимой отрасли, как промышленность металлическая или горная. Все растущий кризис капитализма как раз в последнее время довел тысячи работниц как металлической, так и сельской промышленности до сознания необходимости бороться в рядах революционного рабочего класса.

Лучше длинных речей эти маленькие наброски покажут нашим русским сестрам, как думают и действуют наши работницы в Чехо-Словакии. У нас встречаются прекрасные товарищи, и если эти наброски говорят лишь об единичных работницах, то они все же выражают собой дух, царствующий в среде наших пролетарок.

Новая докладчица.

Она приходила на все наши собрания, и видно было, что часто ей не сиделось на месте, когда докладчик выражал взгляды, с которыми она была несогласна. Сколько мы ни просили ее выступить, ничего не помогало. Мы знали о ней только то, что она очень усердно читала социалистическую литературу. В один прекрасный день мы были сильно поражены. В нашем партийном органе появился отчет об одном собрании; из него мы узнали, что товарищ Мария К. в одном городе Северной Богемии выступила с речью «Об отношении женщин к коммунизму». Мы были радостно удивлены и тотчас же осведомились, кто же послал туда товарища? Никто этого не знал. То-

гда мы обратились к ней самой. Ее ответ бесконечно нас порадовал. Она в воскресенье отправилась на прогулку и встретила в том городке целую компанию товарищей. После общего политического разговора они устроили собрание, на котором наш товарищ Мария К. должна была выступить. Она блестяще справилась со своей задачей и произнесла прекрасную «первую речь». Знаете ли вы, русские работницы, почему мы этому так обрадовались? У нас большой недостаток в агитаторах, и требуется много времени, чтобы выработать из товарища-работницы оратора. И то, что Мария К. по собственному почину так смело вошла в движение, наполняет нас радостью.

Отношение работницы к диктатуре.

Социал-демократы часто ставят нам на вид, что нам никогда не удастся привлечь женщин к борьбе за диктатуру пролетариата. Женщины всегда против насильственных действий; особенно теперь, после 4-летней массовой бойни, они рады удержать при себе своих мужей и сыновей. Независимо от цели они не захотят больше жертвовать ими. Мы на это всегда отвечали, что и в других странах на свете работницы своей нуждой вынуждены признать, что им нет другого выхода, как борьба или гибель, если они не захотят положить конец эксплоататорским тенденциям буржуазии.

На одном из интернациональных женских съездов Западной Богемии работницы доказали, что они прекрасно понимают, что если мы не примем участия в борьбе с капитализмом, то мы с нашими детьми медленно погибнем.

Эти женщины не были профессиональными ораторами. Одна из них просто, но страстно воскликнула: «Женщины, разве недостаточно мы терпели и страдали? Разве мы не видим, как наши дети становятся все бледнее и бледнее, в то время как буржуазия не знает, что ей делать от избытка? Посмотрите на ваших детей, товарищи, подумайте об их будущем и поймите, что вам нужно делать». Эта работница из Комарана, муж которой преследовался за участие в последней забастовке металлистов, лучше испытанных ораторов в немногих словах показала женщинам их нужду и несчастия и также дорогу к освобождению.

Работница во время забастовки.

В декабре 1920 г. у нас состоялась первая политическая забастовка. В Праге стреляли в чешских рабочих, и в больших промышленных областях Чехо-Словакии работницы и рабочие объявили забастовку. Общее число бастующих достигло одного миллиона. Всюду, где были сознательные пролетарии, они говорили: «Мы не позволим пройти даром этому первому нападению реакции». Это выступление рабочего класса мы должны ценить особенно высоко, если примем во внимание, что забастовка была объявлена за 10 дней до Рождества.

На ткацких фабриках Нейштадта тоже был провозглашен лозунг забастовки. Рабочие этих фабрик только 8 дней назад опять приступили к работе. До того они в течение 6 недель были выброшены с фабрик локаутом, и все же рабочие Нейштадта проявили себя солидарными с остальными бастующими товарищами. Между уходящими с заводов рабочими было много женщин. Одна из них говорила при этом: «В течение шести недель мы были выброшены локаутом и ничего не заработали, теперь; перед самым Рождеством мы забастовали, и я ничего не смогу купить своим детям. Но, как это ни горько, я хочу бороться с вами, потому что дело идет не только обо мне и моих детях, но об интересах всего рабочего класса». Так, как эта женщина, поступали многие работницы, принимая участие в реквизиции частной собственности и доказывая всем своим поведением, что общее дело пролетариата является также и их делом.

Анна Иоска (Чехо Словакия).

Болгарская женщина и коммунизм.

Наша маленькая страна, населенная 4½ миллионами жителей,—преимущественно земледельческая со слабо развитой индустрией. Двадцать лет тому назад в ней начал развиваться капитализм, который пролетаризировал бо́льшую часть мелких собственников. Самые развитые индустрии следующие: текстильная, табачная, мучная, каменноугольная и конфекционная. Существует также сахарная, спичечная, шапочная и т. д., но в меньших размерах. Еще в начале индустриального подъема женщины всех пролетаризированных семейств бросили свои домашние очаги, вошли в производства вместе с мужьями, братьями и отцами и подпали под капиталистическую эксплоатацию.

Верно, что в нашей стране, которая отстала в экономическом и культурном развитии, господствовало особое мещанское представление о назначении женщины, а именно, что она должна быть только матерью и кухаркой. Но, несмотря на этот господствующий взгляд и на обычаи, которые окружали болгарскую женщину, капитал наложил на нее руку и превратил вековую рабыню в хороший объект эксплоатации. Традиции, что жена есть собственность своего мужа, что он заботится об ее существовании, сразу рухнули перед неумолимыми законами экономики. И понятно, что муж-рабочий своей небольшой заработной платой не мог прокормить жену и детей и вынужден был согласиться видеть жену в мастерской, на фабриках, работать вместе с ней.

В большом количестве женщина проникла во все почти производства. Но прежде всего и в самом большом количестве она проникла в табачное

производство, где составляет 75%; в текстильном — 65%; государственных служащих и учительниц—60%; телефонисток—55% и проч., или, в среднем, из 500.000 наемных рабочих 45% составляют женщины.

Но кроме категории наемных женщин-пролетарок мы имеем около 150.000 сельских полупролетарских семейств, которые обладают от 5 до 20 десятин земли, не обеспечивающей ни в коем случае их существования. В этих полупролетарских семействах женщина является безжалостной рабыней долгой изнурительной работы. Рядом с мужем она с утра до вечера исполняет тяжелую работу; кроме этого, на ней лежит вся домашняя работа, а во время усиленных летних полевых работ она вместе с мужем уходит на наемную работу у крупных землевладельцев. И этот изнурительный труд оковал ее самым низким уровнем духовной культуры.

Условия труда рабочего класса такие же тяжелые, как и в больших капиталистических странах. Но они несравненно тяжелее для болгарской работницы, живущей в стране с невысокой культурой, где после работы в мастерской она должна все сама произвести дома для обихода. Господа капиталисты стараются накопить все больше и больше прибылей и мало внимания обращают на истощение работниц на фабриках и убийственные условия труда. И у нас рабочий класс, несмотря на свою сравнительную молодость, начал вырождаться, особенно женщина-работница. В табачном производстве, например, по статистике одного частного врача (правительство никогда не дает такой статистики), в одном табачном центре, в котором есть 20 табачных складов, работниц умирает 92% от туберкулеза, только 60% доживают до 40 лет, а все другие умирают в самом раннем возрасте.

К плохим трудовым условиям надо прибавить и 15% уменьшения в заработной плате работницы. Но это ужасное положение обостряется еще и тем, что после балканской и великой европейской войны у нас осталось 200.000 вдов, столько же сирот и инвалидов. По отношению к этим несчастным жертвам войны буржуазное государство не проявило никаких забот. К стыду и позору патриотизма буржуазных партий, которые поочередно властвовали после войны, издан был закон, по которому отпускалось вдовам и инвалидам от 6 до 60 р. ежемесячной пенсии сообразно с числом семейных членов, в то время, когда жизнь вздорожала в 20—30 раз после войны.

Вот почему в настоящее время у нас в производстве заняты десятки тысяч детей школьного возраста, и это—в самом негигиеничном для них производстве, табачном. Верно, что у нас существует закон о «гигиене и безопасности труда», по которому запрещается участие в производстве детей до 14-летнего возраста, но это только бумажный закон, каких буржуазия много создает в капиталистических странах. Все эти плохие условия для работниц и полупролетарских масс обострились до максимума всесветной империалистической войной, разрухой хозяйственной, экономической и финансовой жизни страны, крайней дороговизной, безработицей и проч. Все это оказало самое сильное влияние на инертно стоявшие до войны пролетарские массы, которые потребовали улучшения своей участи.

Тут-то, в этом отчаянном положении рабочих масс нашей разоренной страны, пришла на помощь болгарская коммунистическая партия (тесные социалисты), которая за прошедшие 3½ года после войны развернула грандиозную пропаганду и агитацию с рядом партийных выступлений, которые раскрыли сущность капиталистического общества —отношение между двумя враждующими классами—и указали пролетариату единственный спасительный путь,—путь пролетарской революции для овладения властью, для пролетарской диктатуры.

Благодаря неисчерпаемой энергии, коммунистическая партия сумела объединить вокруг себя за три года до 40.000 партийных членов, 32.000 синдикальных и подчинить своему влиянию 182.000 избирателей. Необходимо подчеркнуть, что в этот момент в нашей стране существует единое рабочее движение под знаменем коммунистической партии. Прошлой осенью рабочие массы, которые находились в рядах широких социалистов (меньшевиков), окончательно отошли от своих предателей и с небывалым торжеством присоединились к нашей партии. А эта продажная партия «широких», оставленная рабочими массами, изливает свою месть по отношению к коммунизму, пережевывая в своей печати все сквернословия и клеветы, которыми бежавшая к нам русская контр-революционная буржуазия хулит советскую Россию.

Однако ни гадости, которыми болгарская и русская буржуазия осыпают пролетарскую Россию, ни клеветы «широких социалистов» не в состоянии поколебать веру болгарских коммунистических рабочих масс в великое дело русского пролетариата. Напротив, когда наше правительство должно было послать оружие через Бургас (пристань на Черном море) контр-революционным полчищам Деникина, болгарский пролетариат устроил целый ряд митингов-протестов и помешал нагрузке пароходов прибывшим по железной дороге оружием.

Закрепление экономической и хозяйственной жизни в советской России живо интересует наши народные массы, укрепляя в них мысль, что они должны революционным актом Балкан прийти ей на помощь. Поэтому болгарская и югославянская коммунистические партии употребляют все усилия для укрепления Балканской федерации и революционизирования балканского пролетариата и малоимущих масс.

Коммунизм объединяет в нашей стране не только рабочего и малоимущего, но также и измученную и истерзанную женщину. Влияние партии среди женщин так велико, что мы их видим массами на партийных выступлениях и манифестациях, агитаторами в выборах кандидатск коммунистической партии.

Женщины у нас лишены всяких политических прав, несмотря на то, что после войны во всех почти европейских странах женщины получили пассивные или активные избирательные права; это обстоятельство не мешает болгарской работнице принимать активное участие как в агитации и пропаганде коммунистической партии, так и в революционизировании пролетарских масс. В то же время работницы становятся рядом со своим товарищем работником в профессиональных союзах, в которых из 32.000 человек насчитывает 5.000 женщин, которые принимают живое участие во всех забастовках, выдерживая их упорнее мужчин. Так, в 1920 г. из бастовавших 8.534 человек насчитывалось 3.558 женщин.

Партия и синдикаты в политической и экономической борьбе рабочего класса идут рука об руку, и они всегда проявляли особенные заботы еще до войны в деле организации и просвещения работниц и полуработниц. Так, еще в 1914 г., партия создала специальный аппарат при всех партийных органах для работы среди женщин. В этих аппаратах, так называемых центральных и местных женских комиссиях, участвуют партийные члены-работницы, которые прилежнее всего работают. Надо заметить, что во время войны, когда все наши товарищи-коммунисты (тогда еще «тесняки») были мобилизованы и посланы на фронт, наши местные женские комиссии с горячей преданностью и смелостью оберегали очаги партийных организаций, поддерживая, с одной стороны, связь с товарищами на фронте, с другой стороны, распространяя самым энергичным образом наш любимый партийный орган «Работнический Вестник», который то появлялся, то задерживался цензурой.

Не безынтересно отметить следующий факт: в 1917 г., после октябрьской революции в России, число абонентов нашей газеты вдруг от 6 тысяч поднялось на 10.000, что вызвало запрещение со стороны правительства посылать ее на фронт. Но наши преданные коммунистки находили средства посылать ее своим мужьям-солдатам на фронт, особенно когда она давала сведения о ходе революции.

В больших городах местные женские комиссии устраивали собрания и поддерживали также работу среди молодежи. И после войны эти аппараты также поддерживаются партией и синдикальными секциями, чтобы расширить и углубить работу среди женщин. При местных женских комиссиях образовались широкие женские просветительные группы, которые представляют собой коммунистические школы для пролетарских женщин и в то же время—резервуары для партийных членов. В этих группах насчитывается около 4.340 женщин. А в партии из 37.000 членов женщин—562. Женские комиссии пользуются теми же методами и средствами в своей пропаганде и агитации, как и партийные органы. Последний партийный конгресс с 8 по 10 мая этого года апеллирует в особом пункте своей резолюции к каждому партийному члену, чтобы он в самый короткий срок сделал свою жену членом женской группы, вменяя ему в то же время в долг абонировать свою жену на «Равенство», орган женщин-коммунисток; вменяет в долг сельским партийным группам образовать женские комиссии для просвещения и организации сельских пролетарских женщин, а там, где не имеются партийные члены-женщины, их должны заменить товарищи партийные члены-мужчины.

Центральная женская комиссия устраивает красные недели или красные месяцы с лозунгом, чтобы развернулась самая активная деятельность для расширения нашего влияния на членов профсоюзов и распространения партийной печати. Эти красные недели, устраиваемые каждые 3 или 6 месяцев, дают прекрасные результаты. Местные комиссии проверяют, какие женщины, члены групп, могут быть партийными, и предлагают их местным комитетам, в то же время вербуются новые кандидатки. Во время этих недель устраиваются для масс публичные женские собрания, на которые посылаются агитаторы из центральной комиссии. Мы все больше и больше завоевываем влияние среди пролетарских женщин, так как наша агитация, наши выступления ведутся всегда во имя коммунистических лозунгов, во имя пролетарской диктатуры. Мы ясно и отчетливо показываем работнице, что путь, который ведет к женскому освобождению, единственный и верный, это—путь к революции для пролетарской диктатуры. Но особенно сильное влияние оказывают на нее завоевания женщины в советской России. Болгарская работница с особенным наслаждением слушает и отличает истину о советской России по отношению к женщине от лжи, которую наши буржуазные партии о ней распространяют. И во всяком протесте коммунистической партии, имеющем целью порицать варварские меры болгарского правительства против советской власти, женщины участвуют массами. Это показывает, что коммунизм все больше и больше овладевает болгарской работницей, болгарской малоимущей женщиной.

И если коммунизм пробуждает эту вековую рабыню, если она массой подымается к активной политической жизни, то это доказательство того, что день последней борьбы между трудом и капиталом приближается. Быстрое раскрепощение болгарки от старой господствующей традиции, что женщина не должна вмешиваться в политику, даст гарантию, что она подобно русской работнице будет добрым солдатом в пролетарской революции, которая стучится в дверь балканского капиталистического мира. Это именно и приводит в бешенство болгарскую буржуазию. Она добивается, чтобы болгарская работница убаюкивалась и дальше прежними заблуждениями и служила бы тормазом революционной борьбы пролетарского класса. Вот почему последнее время в нашей стране буржуазные дамы нарушили свое спокойствие и начали везде основывать разные религиозные братства, филантропические общества и пр., с помощью которых они стараются отклонить работниц от влияния коммунизма. Так, они вот уж 4—5 месяцев издают три мизер-

ные женские буржуазные газетки, которые дружно атакуют «Равенство», имеющее за последнее время около 10.000 подписчиков; а это показывает, что буржуазные утки слишком поздно нарушили свой покой.

Болгарская работница уверенно и смело становится под знамя коммунизма, разоблачает лицемерие буржуазных дам и громко им заявляет, на собраниях и в печати, что только коммунизм несет освобождение болгарской работнице от политического и экономического рабства, только III Интернационал есть верный спаситель болгарских пролетарских женщин, детей и всего рабочего класса. Под этим боевым лозунгом болгарские коммунистки ведут свою агитацию и пропаганду среди широких рабочих женских масс.

Ана Май.

О работницах Эстонии.

Все увеличивающийся хозяйственной кризис в Эстонии усиливает безработицу, понижает курс валюты, обесценивает денежные знаки, поднимает бешеным темпом цены на все предметы потребления. Вследствие всего этого ухудшение быта рабочего и работницы, невыносимый гнет ведет к неминуемой борьбе за улучшение условий жизни, к борьбе за власть пролетариата, за устройство советского строя, за коммунизм.

Борьбу эту пролетариат Эстонии ведет в последние годы в крайне тяжелых условиях. Военное положение продолжается по сей день, хотя Эстония уже года полтора никакой войны, кроме классовой, не ведет; все царские законы не только действуют в полной силе, но их усовершенствовали местными белоэстонскими «демократическими» поправками до того, что за экономическую забастовку угрожает смертная казнь. В застенках тайной полиции не только истязают бесчеловечными способами, но не раз истязуемого отправляли с инквизиции прямо на кладбище. Работницы, попавшие в руки озверелых охранников, вдобавок ко всем другим пыткам подвергаются еще варварскому изнасилованию, как об этом свидетельствуют между прочим показания пострадавших, послужившие поводом недавной интерпелляции в государственном собрании со стороны коммунистической рабочей фракции.

И если все это сумировать в цыфрах,—около 3000 жертв белого террора за последние три года, 1000 высланных и бежавших в советскую Россию, сотни и тысячи томящихся в казематах «демократической эстонской республики»,—и все это при населении немногим свыше одного миллиона (окло 1.200.000),—то можно открыто сказать, что эстонские демократические палачи нисколько не отстают от Маннергеймов, Хорти, Носке и других всемирно известных палачей. Недаром генерал Лайдонер удостоился чести награждения орденом Подвязки с возведением в сан лорда, как награды от английских империалистов за успешное кровопускание эстонскому пролетариату.

И опять-таки, насколько эстонский пролетариат в общем вел и ведет в данных условиях героическую борьбу за свое освобождение, настолько принимает в этой борьбе самое активное участие эстонская работница. Специальная работа среди женщин велась только в 1917 году, но вы и теперь найдете работницу всюду: и в профессиональных союзах, и в партийных ячейках, и в союзе молодежи.

Есть немало задач в этом движении, загнанном в глубокое подполье, исполняемых преимущественно женщинами. Следует указать на то, что уже в числе тех 76 делегатов I съезда профсоюзов Эстонии, которые были в начале сентября 1919 года под орудийным огнем выгнаны через фронт в советскую Россию (а 26 было убито в Изборске) за то, что съезд в подавляющем большинстве (379 против 33) требовал категорически заключения мира с советской Россией и принял коммунистическую платформу III Интернационала,—в числе этих высланных было немало и женщин, между ними и члены ревельского комитета коммунистической партии.

Немало погибло этих борцов на своем боевом посту, как убитая в прошлую осень охранниками при провале подпольной типографии тов. Сякк, другие пропали без вести; об их судьбе знают разве только озверевшие насильники «демократической» охранки белой Эстонии. Но это не страшит остальных. Они продолжают борьбу, потому что нет другого пути, нет выхода из капиталистического мира, кроме борьбы за уничтожение этого мира.

Присутствуя 2-ю Международную конференцию коммунисток от имени наших борющихся сестер в Эстонии, мы уверены, что совместная работа вливает свежую силу и вдохновение в ряды пролетариев-работниц Эстонии, указывает новые способы борьбы, новые формы организации для более успешного ведения борьбы, для более скорого достижения окончательной победы и соединения всех рабочих мира под красным знаменем III Коммунистического Интернационала.

Эстонская делегатка.

IV. Памяти товарища К. Н. Самойловой.

Последняя работа товарища Конкордии Николаевны Самойловой.

Получив задания от Ц. К. Р. К. П. и от В. Ц. И. К. произвести обследование астраханских рыбных промыслов, агитационно-инструкторский пароход «Красная Звезда» 28 апреля отбыл из Нижнего-Новгорода.

Представителем Ц. К. Р. К. П. на этом пароходе была т. Конкордия Николаевна Самойлова, которая, покидая 28 апреля вечером Нижний, не подозревала, что это была ее последняя поездка.

В этот день в Сормове происходила беспартийная женская конференция, на которую ждали тов. Самойлову сормовские работницы.

Но пароход «Красная Звезда», в виду спешности задания,—работа на рыбных промыслах весной происходит только два месяца, апрель и май,—не мог более задерживаться, и поэтому решено было по предложению т. Самойловой, что «Красная Звезда» проведет свою агитационно-просветительную работу в Сормове на обратном пути.

В организации агитационно-просветительной работы «Красной Звезды» тов. Самойлова приняла энергичное и деятельное участие при снаряжении парохода еще в Москве. Она старалась увеличить, насколько возможно при современном книжном голоде, литературный фонд «Красной Звезды», зная уже по опыту, каким ценным подарком для глухой провинции является каждая книга, каждая брошюрка.

С большим вниманием она отнеслась к новому начинанию «Красной Звезды»,—организации спектаклей на барже. Сама присутствовала на пробных спектаклях, обсуждала репертуар, каждую пьесу и впоследствии сама вырабатывала программу каждого вечера с представителем труппы.

Как только пароход отплыл, она принялась за организационную работу на самом пароходе: по ее инициативе было созвано общее собрание всех коммунистов, была сконструирована ячейка и выбрано бюро, а потом общее собрание служащих парохода для выбора месткома.

По ее предположению, эта ячейка с помощью месткома должна была развить большую просветительную работу среди служащих и команды парохода.

Первое агитационное выступление «Красной Звезды» было 1 мая, для этой цели решили остановиться на симбирском патронном заводе, принять участие в торжествах, устроенных там губкомом и райкомом, а вечером устроить митинг-спектакль на барже «Красной Звезды».

Около патронного завода, на красиво убранной зеленью и электрическими лампочками площади собралось около 300 рабочих и работниц.

На высокой, специально сколоченной для 1 мая трибуне оратор что-то громко говорил, а часть рабочих, в праздничных костюмах, стояла в стороне, безучастно относясь к говорившему оратору. Но вот они сгрудились, подвинулись, внимание загорелось на их лицах, раздались раза два дружные аплодисменты. Это говорила Самойлова свою первую речь о борьбе с хозяйственной разрухой, которую она потом в продолжение всей поездки так много раз говорила, но каждый раз с новыми данными, с новой силой энтузиазма и энергии.

Вечером она выступала на барже, где обращалась уже к работницам патронного завода, пестревшим во множестве своими светлыми платочками в низкой аудитории баржи. К ним обращена была ее надежда, ей хотелось их поднять на борьбу с разрухой.

Она не удержалась и передала им содержание пьесы «Новый фронт», которая иллюстрировала ее речь,—пьесы, которую после митинга должны были сыграть для них артисты.

От Симбирска до Царицына пароход прошел, не останавливаясь нигде для работы.

Только в Царицыне намечена была остановка в связи со значением Царицынской губернии, как источника, питающего астраханские рыбные промыслы рабочей силой, главным образом квалифицированной женской рабочей силой. И поэтому в плане своей работы тов. Самойлова наметила проведение там беспартийной женской конференции, о чем было сообщено в Царицын по телеграфу.

Царицынские работницы, знающие ее по прошлому году, собрались на конференцию и с нетерпением ожидали тов. Самойлову.

Белый зал театра науки и искусства был переполнен делегатками. При появлении тов. Самойловой весь зал, как один человек, встал и, стоя, приветствовал вошедшую бурными аплодисментами.

При гробовом молчании зала был заслушан ее доклад: «Работницам в народном хозяйстве», который захватил, зажег присутствующих.

Целый ряд работниц потянулся на трибуну высказаться, и горячим вдохновением звучали их речи, готовностью помочь борьбе с разрухой.

Но вот кончилось заседание. Играет оркестр Интернационал, и пестрыми рядами, подобно полевым цветам, двинулось море женских голов к Волге на «Красную Звезду».

Там был заслушан доклад по охране материнства, сопровождаемый демонстрированием кинематографа.

В царицынских работницах тов. Самойлова пробудила не только самородки ораторские таланты, но они откликнулись на ее призыв помочь республике: около 50 наиболее квалифицированных работниц добровольно мобилизовались на рыбные промыслы, преодолели большие трудности, мобилизация к этому времени была закончена, и радостно приветствовали ее в Астрахани.

В Астрахани, или вернее, на астраханских рыбных промыслах к агитационой работе тов. Самойловой присоединилась задача обследования положения рабочих и работниц, находящихся в это время в большом количестве (более 40.000) на этих промыслах.

Эта задача увлекла ее, захватила.

Хотя тов. Самойлова предупреждена была еще в Москве о плохом положении рабочих, о тяжелых условиях работы для них, но то, что она увидала здесь, все-таки поразило ее.

Тяжелое наследство досталось нам от царствовавшего когда-то здесь, на этих отдаленных пустынных островах дельты Волги, хищника капиталиста.

Грязные, мрачные казармы с нарами, загрязненная почва, отравляющая воздух, отсутствие растительности...

Советская власть, вследствие целого ряда сложных обстоятельств, пока ничего не сделала для улучшения положения работниц, наоборот, революция, нахлынувшая сюда в виде волны безнаказанности, уничтожила и те крошечные следы удобств, которые здесь были: разбитые стекла, то там, то сям вытащенные доски...

Тяжелые, изнурительные условия работы, без малейших самых примитивных усовершенствований, 14-часовой рабочий день, ввиду сезонности и крайней спешности работы (иначе может погибнуть огромное количество поступающей рыбы) и к приезду «Красной Звезды» качественное и количественное уменьшение продовольственного пайка [1]),—вот какая картина представилась тов. Самойловой.

И ей, видавшей виды, хорошо знающей по своей долголетней агитационной и революционной работе о тяжелой жизни рабочих,—все-таки эта картина болью отозвалась в ее сердце.

Оно кипело, негодовало.

Она стремилась ближе подойти к работницам, обходила все казармы, и там, где жили женщины и девушки, оставалась подолгу и расспрашивала их о работе, о недостатках промысловой жизни, наблюдала картину их работы.

Собирала потом группы работниц и подолгу, как мать детям, разъясняла им необходимость организации, объединения.

Не раз она резко ополчалась на администрацию и промысловые комитеты, органы профсоюзов пищевиков, на их халатное отношение к улучшению условий труда и жизни рабочих и работниц.

Но тем бодрее звучал ее голос вечером на митинге, призывавший рабочих и работниц к организации, объединению, борьбе с разрухой вместе с советской властью, с коммунистической партией.

Но, особенно заботило ее, это—положение детей в этих ужасных антисанитарных условиях казармы.

Надо сказать, что мобилизация, проведенная в этом году областьрыбой, дала много едоков, но мало рабочей и в особенности квалифицированной силы, много детей, больных и слабых. И этот балласт давил и ухудшал положение рабочих и в продовольственном и санитарном отношениях.

Незначительное количество больниц не могло вместить всех слабых, болевших от непривычных тяжелых условий труда, как женщин и, в особенности, детей, и им приходилось валяться на нарах казарм.

Недостаток медицинского персонала, а главное, непривычность к такого рода пациентам,—большинство врачей и другого персонала остались от прежних времен, психология их мало изменилась,—делало то, что за отсутствием необходимого ухода, отсутствием хотя некоторого улучшения питания больные оставались лежать больше, чем это следовало бы.

А дети, только там, где были энергичные ячейки, были сделаны попытки к организации яслей, детских очагов, и «Красная Звезда» помогла им организовать в нескольких местах детские ясли-очаги, а то дети оставались одинокими и заброшенными.

Но отсутствие помещений, предметов для оборудования, а главное, нужного персонала и продовольствия, ставило в беспомощное положение всякого кто брался за это, а областьрыба была глуха к таким попыткам; другая власть сюда не достигала, коммунистические ячейки, промысловые комитеты, лишенные связи с руководящими их органами, находились в бесправном, подчиненном положении у областьрыбы.

Все это вызывало возмущение Конкордии Николаевны, которое выливалось на заседаниях политотдела «Красной Звезды» с ответственными работниками промыслов.

Выливалось оно и в статьях на страницах газеты «Красной Звезды», и чем дальше отъезжал пароход в глубь дельты Волги, тем ярче были эти статьи.

Подъезжая 15 мая к Оранжерейному промыслу, первому, который «Красная Звезда» увидела, пишет тов. Самойлова в своей статье: «Работницы исполнили свой долг».

«Хищные белогвардейцы разрушили наше народное хозяйство, привели в упадок земледелие и промышленность, нарушили правильную работу на рыбных промыслах.

Тяжело нам работать на промыслах в воде и грязи, но и Красной армии было не легко сидеть в окопах, оторванными от родных семей.

Но она выполнила свой долг перед социалистической родиной,—победила наших врагов.

Последуем ее примеру».

---

[1]) Улов свежей рыбы в массовом количестве прекратился, выдача сушеной рыбы была запрещена («Красная Звезда» добилась потом разрешения ее выдавать рабочим), а ввиду скромных продовольственных ресурсов хлеб выдавался скверного качества и в уменьшенном размере.

18 мая на промысле «Самосделка» в своей статье «Значение работниц в рыбной промышленности», она, повидав их быт, в конце статьи уж говорит: «Нужно улучшить жилища рабочих и работниц, сделать их более теплыми и чистыми, нужно наладить врачебную помощь промысловому населению, устроить ясли для детей работниц, чтобы они не бросали без призора детишек, уходя на работу. Необходимо также организовать на промыслах избы-читальни и школы грамоты, в которых работницы в свободное время могли бы учиться.

Конечно, устройство всех этих полезных для трудящихся учреждений не может быть сделано сразу, в один год.

Важно, чтобы сами рабочие и работницы рыбных промыслов сознали необходимость улучшения условий своей жизни и, пользуясь помощью советской власти, дружно взялись за устройство новой и лучшей жизни для себя и своих детей».

С Никитинского промысла (от 20 мая) она пишет статью: «В знании—сила и залог нашей победы», где она говорит, что «наладить наше народное хозяйство можно только знанием трудящихся».

«Чтобы рабочие и работницы могли организовать народное хозяйство на новых социалистических началах, нужно, чтобы они были не только грамотны, но и получили профессионально-техническое образовани, для чего советская власть организует профессионально-технические курсы и школы.

Необходимо вырвать с корнем безграмотность, это проклятое наследие старого строя», восклицает она в конце статьи.

«Только знанием мы можем победить всех своих врагов и наладить наше народное хозяйство».

27 мая, объехав целый ряд промыслов, она подводит некоторые итоги в статье: «Что показала работа на рыбных промыслах»; это уже не агитационная статья: «Те выводы, которые получились от поездки, показывают, что на рыбные промысла должны **обратить самое серьезное внимание наши руководящие хозяйственные и** советские организации» [1]).

Прежде всего, при обработке рыбы необходимо ввести некоторые технические усовершенствования.

Тут она перечисляет те примитивные усовершенствования, необходимость которых бросалась в глаза даже непосвященному человеку, если он подходил с точки зрения интереса рабочих, интереса дела.

«Несвоевременное снабжение промыслов всем необходимым,— пишет К. Н. Самойлова дальше в этой статье;—является одним из больных вопросов: мануфактура, мыло, чай, которые предназначаются для раздачи промысловым рабочим и работницам, приходят на места с большим запозданием, что создает ненужное раздражение и отражается на успешности работы.

Но самое главное, на что нужно обратить самое пристальное внимание, это — на улучшение быта и жизни трудящихся рыбных промыслов.

Необходимо также поставить культурно-просветительную работу на рыбных промыслах, так как жажда просвещения в рабочих большая».

И наконец, последняя ее статья от 31 мая с Федоровского промысла,—это громкий протест против того состояния, в котором она нашла промысла.

Вот, где нужно просвещение (вниманию политпросвета)», — так озаглавлена эта статья, и в ней она пишет:

«Многочисленные рыбные промыслы Астраханского края представляют собою в смысле культурно-просветительной работы настоящую пустыню. Разбросанные по всем рукавам дельты Волги, оторванные от городских и просветительных центров, они не обслуживаются ни отделами народного образования, ни политпросветом.

А между тем, жажда просвещения среди рабочего населения промыслов чувствуется на каждом шагу. Повсюду самочинно, по собственной инициативе организуются на промыслах школы грамоты для взрослых, народные дома, но все они влачат жалкое существование, потому что в школах нет учебных пособий, в народные дома не доставляются газеты и рабочие промыслов не знают о том, что творится на белом свете. Правда, недостаток учебных пособий объясняется переживаемой нами разрухой, но **нельзя все валить на разруху.**

В политпросвете несомненно имеется определенное количество письменных и учебных пособий.

Сорокатысячная масса промысловых рабочих и работниц больше, чем кто-либо, нуждается в широкой культурно-просветительной работе, особенно теперь, когда рыбная промышленность приобретает ударное значение для всего народного хозяйства республики.

На просвещение этой массы трудящихся должно быть **направлено самое серьезное внимание всех наших партийных, профессиональных и просветительных организаций».**

Это была ее последняя статья, Федоровский промысел был последним, где она выступала на митинге. 31 мая вечером она заболела.

К. Н. Самойлова погибла на фронте борьбы с разрухой на рыбных промыслах. Погибла от тех условий, против которых протестовала и восставала со всей силой революционной энергии.

Сильная и здоровая, она выдержала бы борьбу с этим нашим врагом, но не выдержало надломленное болью сердце, и ее не стало...

Но на оставленные ею заветы надо обратить «самое серьезное внимание всех наших партийных, профессиональных и советских организаций».

Л. Каташева.

[1]) Ваде курсив мой.

V Вопросы агитации и организации.

Ударная задача.

Когда встает вопрос, что сделано для разрешения проблемы материнства в советской России и что осталось еще сделать, хочется найти яркие, проникновенные слова, способные увлечь равнодушных, чтоб сосредоточить внимание на этом вопросе.

Капиталистический мир относился к материнскому вопросу или иронически, или поверхностно, или глумливо. Если в буржуазном обществе и существует охрана материнства, то она диктуется не интересами матерей, а интересами предпринимателей. Лишь организованные работницы на своих международных конференциях неизменно выдвигали требование охраны материнства в первую очередь.

Но и теперь еще не пришел момент, когда наши товарищи коммунисты не только теоретически, умом, но чувством воспринимают всю важность ее разрешения.

Женская масса давно почувствовала всю важность для себя охраны материнства, но восприняла пока лишь те непосредственные выгоды, те удобства, которые в данный момент она им несет, и недооценивает всю широту задачи, не сознает, а только предчувствует, что именно с охраной материнства, с ее широчайшим осуществлением связаны для женщины-работницы все возможности свободного развития ее личности, ее социальных способностей; что только развитие охраны материнства даст работнице впервые пережить настоящую светлую радость, радость матери, свободно и гордо несущей свой плод, свое дитя для человечества. И много еще нужно, чтобы выработать в женщине такую психологию.

Переходя из капиталистического мира к коммунистическому строительству нового общества, мы приблизились к разрешению проблемы материнства. Но только приблизились, и еще не близко то время, когда все тяготы материнства снимутся с матери и ей останется только радостная улыбка, радостное общение с нежным, гармоническим существом, рожденным ею. А что общение это останется светлой радостью и для новой женщины, порукой этому—неискоренимый инстинкт материнства, заложенный в женщине могучей природой.

Теперь с переходом к коммунистическому строю задача наша упростилась тем, что нам не с кем бороться за охрану материнства. Все самые смелые пожелания международных конференций работниц, как государственное страхование материнства, отпуски до и после родов с сохранением содержания, выдача пособия кормящей, организация учреждений для матери и ребенка, — все то, что казалось достижимым лишь в очень отдаленном будущем, уже осуществлено советской властью, мероприятия которой в этой области идут неизмеримо дальше. И это понятно. Нам приходится не охранять мать от эксплоататора, а лишь сосредоточить свои усилия на том, чтоб *облегчить* женщине ношу материнства, чтобы воспитать в ней новую психологию.

Помехой на этом пути является и сопротивление вещей постольку, поскольку мы нищи, поскольку наши хозяйственные рессурсы истощены, и сопротивление людей, поскольку эти люди, женщины-работницы, отсталы и неорганизованы, как те матери, которые обращаются к нам за помощью, так и те, с которыми приходится работать, с которыми приходится строить наши учреждения.

Когда подумаешь, сколько еще нужно сделать на этом пути, делается страшно, но и радостно перед огромностью задач.

Та женщина-мать, которая идет теперь к нам в наши учреждения по охране материнства, это—женщина забитая, затрепанная жизнью, оброшенная, несчастная.

Никаких у ней мыслей нет, что она есть носительница живой энергии человечества; никакого самоуважения, никаких представлений о том, что, входя в дом матери и ребенка, она становится частью коллектива, что ее ребенок будет воспитываться по-новому, на началах социального воспитания,—нет ей дела до всего этого: неграмотная, отсталая, не связанная ни с какой организованной группой, она ищет у нас только угла и хлеба.

А нам еще не хватает учреждений, чтобы принять хотя бы этих матерей, и не хватает сил, чтобы сделать из наших *домов* действительные очаги, организующие женскую отсталую массу, прививающие ей зачатки коммунистических воззрений и навыков.

Вот в чем наша беда. И вот куда должны быть направлены усилия и внимание всех практических работников по охране материнства и младенчества, и в первую очередь тех активных кругов работниц, которые идут на помощь нашему строительству.

Сделать материнство сознательным актом, раскрыть перед женщиной новые возможности участия в общем движении вперед по пути создания светлого строя будущего, создать новый быт, новую психологию, отношение к деторождению как к *высокочтимому* акту, — вот что стоит перед нами на-ряду с повседневной работой по организации все новых и новых учреждений.

Поднять творчески культурную работу среди женщин, вдохнуть в них энтузиазм и сознательность значит, на-ряду с другими проблемами, разрешить и проблему материнства.

Но эта работа трудная, длительная, требующая чуткого подхода и больших сил. Она еще впереди. В настоящее время, когда все отрасли строительства новой жизни отнимают лучших работников и для развития нашей работы остается крайне мало сил, мы рекомендуем небольшую программу для начала политико-просветительной деятельности среди уже организованных женщин, а также среди широких масс женского населения. На-ряду с политико-просветительной работой нужно начать также санитарное просвещение женщин-работниц. И для этого нами выработан конспект лекций (следует ниже), который должен положить основу будущей широкой работе.

В. Лебедева.

Программа бесед с матерями в „Домах матери и ребенка".

1. Советская власть и трудящаяся женщина.
2. Охрана материнства и младенчества.
3. Социальное воспитание в советской России.
4. Задачи народного хозяйства и работница.
5. Женский труд и охрана его в советской России.
6. Продовольственная политика советской власти.
7. Почему работница заинтересована в общественном питании.
8. Семья в прошлом, настоящем и будущем.
9. Программа коммунистической партии.
10. Задачи отделов по работе среди женщин.

Программа бесед с персоналом в учреждениях по охране материнства и младенчества.

Программа бесед с персоналом та же, что и для бесед с матерями, и дополняется лишь следующими вопросами.

1. Задачи санитарного персонала в области охраны материнства и младенчества.
2. Кто и как управляет производством у нас.
3. «Свободный» труд при господстве капиталистов и обязательный, всеобщий при власти рабочих.
4. Роль профсоюзов в жизни рабочих и в производстве.

Объяснительная записка к плану в домах матери и ребенка.

Программа построена таким образом, что в основном она разъясняет слушательницам вопросы, касающиеся политики советской власти в области народного хозяйства, охраны женского труда, охраны материнства и младенчества, социального воспитания, продовольственной политики и т. д.

Здесь важно дать понятие как об общих принципах советского строительства, так и фактический материал из местной жизни по данному вопросу (как поставлено дело в данной местности, по данной отрасли).

Рекомендуется проводить лекции и беседы, ибо главная цель прохождения политической грамоты, это—не столько усвоение известной суммы знаний или фактов, сколько возбуждение интереса к политическим вопросам вообще, умение от случайных фактов повседневной жизни переходить к обобщениям.

Нужно принять во внимание аполитичность женской аудитории, непривычку вникать в политические вопросы и высказываться.

Поэтому на беседы должно быть обращено сугубое внимание. Как лекция, так и беседы должны быть рассчитаны на 45—60 минут каждая.

Задачи государства в деле охраны материнства и младенчества.

Лекция первая.

Охрана материнства и младенчества и детская смертность.

Сущность охраны материнства и младенчества. Осуществление этой охраны как у первобытных и диких народов, так и у культурных народов древности, в средние века и в России в XVIII веке.

Рождаемость в некультурных и культурных странах и влияние высокой рождаемости и смертности на качества потомства и матерей.

Высокая рождаемость в средние века и значение ее во время непрерывных войн, эпидемий и голодовок.

Расцвет рождаемости в XIX столетии и постепенное непрерывное падение ее, начиная с конца этого века во всех государствах среди всех народов. Причины этого падения рождаемости: социально-экономические, бытовые. Роль предупреждающих беременность средств. Параллелизм между высокой рождаемостью и высокой смертностью детей в возрасте до 1 года.

Значение для государства высокой детской смертности. Значение прироста населения. Вырождение. Невыгодное распределение населения по возрастам. Материальное и социальное значение высокой детской смертности.

Детская смертность в Западной Европе и России, уменьшение ее в Западной Европе в зависимости от принятых государством мер. Статистика рождаемости и смертности в России и Европе—общей и детской (до года). Отношение смертности детей до года к общей. Влияние заботы государства о матери и ребенке на уменьшение детской смертности в Европе. Организация дела охраны материнства и младенчества в Швеции и Норвегии и уменьшение детской смертности. Сравнение смерти детей до года в России и Швеции. Количество детей, которое осталось бы в живых, если бы в России была такая же смертность, как в Швеции.

Забота об уменьшении детской смертности—дело государства. Смертность в зависимости от социальных условий.

Ближайшие причины убыли детей: смерть плода в утробе.

а) Влияние сифилиса, алкоголизм и туберкулез. Сюда же относится аборт искусственный и естественный.

б) Влияние неблагоприятных условий на внеутробное развитие плода и смерть последнего при первом натиске жизни (физический труд, работа на фабрике и заводе).

в) Осложнения родового акта: преждевременное отделение детского места, узкий таз.

г) Влияние временных условий на правильное развитие ребенка, вскармливание и уход. Влияние завода и фабрик, преимущественно на Западе, и невежества, преимущественно в России, на смертность детей в возрасте до года.

Лекция вторая.

Охрана материнства и младенчества на западе и в России.

Движения в пользу охраны материнства. Роль в этом движении рабочего класса. Законодательство по охране материнства и младенчества в буржуазных странах: Швейцарии, Германии, Франции и др. Охрана материнства и младенчества в дореволюционной России. Нерешительность и двойственность политики. Частная инициатива. Яркие принципы политики советской трудовой России. Советское законодательство в области охраны материнства и младенчества.

Методы работы отдела охраны материнства и младенчества. Связь с пролетарскими организациями (женотделы, отделы охраны труда). Роль комиссии содействия при отделе в развитии работы.

Лекция третья.

Учреждения по охране материнства и младенчества.

Охрана материнства и младенчества в государстве. Борьба с детской смертностью должна начинаться с момента зачатия. Меры борьбы: общая культурно-просветительная работа, специальные меры охраны беременности.

Охрана родов, организация родовспомогательных учреждений, акушерской помощи. Статистика мертворожденных и выкидышей. В России ежегодно умирает 30.000 женщин от родов.

Охрана родильниц. Материальная помощь родильницам. Консультации для них и специальные больницы для послеродового периода, учреждения для послеродового заболевания.

Организация домов матери и ребенка. Смертность детей по месяцам первого года жизни. Подкидывание. Наибольшая смертность в первые месяцы. Потеря трудоспособности матери после родов. Забота государства о матери и ребенке в первые месяцы после родов.

Охрана грудного ребенка в возрасте до 3-х лет. Организация консультации и ясель. Пропаганда грудного вскармливания и правильного ухода.

Смертность при грудном и искусственном вскармливании. Смертность у магометан и православных. Болезни пищеварения и значение грудного вскармливания. Значение консультаций. Значение правильного ухода за грудным ребенком. Пособие матерям при грудном вскармливании. Значение фабричных ясель и деревенских.

Организация патронажей. Влияние гигиенических условий на развитие детских болезней и смертность. Патронажные сестры. Снабжение предметами ухода за грудным ребенком. Молочные кухни и молочные фермы. Значение молочных кухонь. Детское молоко. Значение правильно организованных молочных ферм. Организация специальных больниц для детей грудного возраста. Особенности заболеваний грудного возраста. Значение грудного молока при болезнях грудных детей.

Культурно-просветительная работа. Степень грамотности и смертности. Преподавание гигиены в школах. Преподавание в старших классах второй ступени гигиены беременности, родов и грудного ребенка. Школа для матерей. Организация выставок, музеев, распространение листовок, популярных брошюр по охране материнства и младенчества.

Борьба с венерическими болезнями. Организация специальных больниц и амбулаторий. Издание популярных брошюр. Медицинское освидетельствование вступающих в брак. Наследственность. Вырождение.

Борьба с алкоголизмом. Влияние алкоголизма на смертность.

Лекция четвертая.

Итоги работы охраны материнства и младенчества в Советской России и в частности местного подотдела.

Задачи отдела охраны материнства и младенчества.

Наша работа в наркомздраве.

С самого начала своего существования отделы работниц стремились придать своей работе не только агитационный и политико-просветительный, но и по возможности практический характер.

Привлечение работниц к делу народного здравоохранения было насущной практической необходимостью и являлось одновременно хорошей школой общественной работы.

Беспрерывная борьба на всех фронтах и жестокие эпидемии требовали быстрой организации медицинской и санитарной помощи в самых широких размерах.

Отделы работниц в самых разнообразных формах привлекали женские трудящиеся массы к этой насущно-важной работе. Достаточно напомнить, что при их ближайшем участии были созданы тысячные кадры красных сестер и санитарок; проведены по всей России многочисленные субботники работниц по очистке госпиталей, лазаретов и казарм, по шитью белья для больных и раненых красноармейцев.

Но особенно ярко сказалось героическое участие работниц в деле охраны народного здравия во время жестоких сыпно-тифозных эпидемий на востоке, оставленных нам в наследие Колчаком.

Сотни работниц шли в заразительные бараки, где от вшей скрипело под ногами и мертвые лежали вповалку с живыми. Недаром Всероссийский съезд здравотделов с благодарностью отметил в своей резолюции помощь, оказанную работницами.

История советской России за первые три года ее существования показала таким образом, что женские трудовые массы, несмотря на их отсталость, могут быть с успехом привлекаемы к работе по охране народного здравия, что эта работа и ее результаты удовлетворяют и воодушевляют их. В виду этого задача здравотделов и коммунистической партии в настоящий момент заключается в том, чтобы создать такие организационные формы, которые способствовали бы массовому привлечению работниц и крестьянок к делу здравоохранения. Революционный порыв, бросавший раньше работниц в ряды Красной армии, начинает заменяться в 1921 году органической связью работниц через посредство женотделов с самыми важными отраслями здравоохранения.

Организационная работа началась в первую очередь в отделах охраны материнства и младенчества. Это нашло свое выражение в совместной работе в декабре 1920 года всероссийского совещания завженотделами со всероссийским совещанием по охране материнства и младенчества.

На этом совместном заседании особенно ярко сказался громадный интерес работников женотделов к вопросам охраны материнства и младенчества; также чувствовалось, какую большую практическую и моральную поддержку оказывает коммунистическая партия в лице своих женотделов этой важной отрасли советской работы. Исходя из сознания своей тесной взаимной связи, оба совещания вынесли постановления о создании при отделах охраны материнства и младенчества комиссии содействия, состоящей из представителей отдела охраны материнства и младенчества, женотделов, профсоюзов и охраны труда. Цель этих комиссий ясна: они должны привлекать соответствующие советские учреждения на помощь отделам мат. и мл. в их работе и способствовать пропаганде идей охраны материнства и младенчества. После совещаний Центральным отделом и отделом охр. мат. и мл. при Народном Комиссариате Здравоохранения приняты положения о комиссиях содействия и инструкции об их работе.

В настоящее время во многих местах уже созданы комиссии, некоторые из них работают очень успешно; открывают ясли и создают даже кое-где дома матери и ребенка и т. п.

Систематическая работа в области санитарного просвещения еще только начинается.

В марте 1921 года на всероссийском совещании санпросветработников была принята резолюция, которая подчеркивает тесную зависимость, успешность всей работы санпросвещения благодаря массовому участию женских трудовых сил, в качестве проводников начал санитарного просвещения в самую гущу быта.

Задача, поставленная в этой резолюции, огромна. Ее разрешение ложится, конечно, почти целиком на санпросветы и политпросветы. Задача отделов работниц в этой области сводится к агитации и пропаганде идей санитарного просвещения среди широких слоев работниц и крестьянок через делегатские собрания, беспартийные конференции, и привлечению работниц и крестьянок к активному участию в деле санитарного просвещения. Отделы работниц направляют практиканток и делегаток для систематической работы в организации и учреждения санпросвета (дома санпросвета, выставки и мастерские) и командируют их на курсы, организуемые санпросветом, увеличивая таким образом кадры работников специалистов санпросвета из недр народных масс.

Из сказанного видно, что к целому ряду важнейших работ отделы еще только приступают. От их собственной энергии зависит развить самую широкую деятельность и действительно подтвердить те резолюции, которые говорят о важности участия работниц в области здравоохранения.

Куперман.

Женсекции при совпартшколах.

Учитывая важность и необходимость работы среди женской части пролетариата и крестьянства и отсутствие работников, могущих вести эту работу, коммунистическая партия постановила: при каждой партийной советской школе организовывать секцию по работе среди женщин.

Задача этой секции—ознакомить работников, которые будут вести работу среди женщин, со всеми методами и формами подхода к более отсталой части пролетариата—женщине; ознакомить их с конструкцией отделов, задачами отделов, с историей участия женщины в революционной борьбе и т. д. Для этой цели женотделам Ц. К. на общем фоне программы совпартшколы выработана программа для секции, которая издана отдельной брошюрой и разослана на места. Продолжительность секций при губсовпартшколах — двухмесячная.

По типу губернских секций у нас начала работать приблизительно в конце мая секция при Свердловском университете. Занимается в ней 36 человек, по своему социальному положению из них—21 работница, 4 крестьянки и 11 занимающихся интеллигентным трудом; 22 человека из них окончили низшую школу, две—3 класса прежней гимназии, две—6 классов гимназии и только одна—7 классов гимназии; половина курсанток до поступления в университет исполняла работу в губернских и уездных женотделах.

Секция успела до сих пор пройти очень мало: она прослушала полностью организационную часть, задачи женотделов и историю международного женского движения. Основную же часть программы, как эволюция хозяйственных форм и участие в ней работниц, советский цикл и ряд тем, которые они должны проработать, практикантки только начали слушать. Хотя еще сейчас преждевременно говорить, правильно ли составлена программа и отвечает ли она поставленным перед секцией задачам,—все же проработанная организационная часть показала, что курсантки много по-

лучили для дальнейшей своей практической работы. Из предварительных бесед, проведенных со слушательницами по организационному вопросу, мы вывели заключение, что до сих пор они не уяснили себе задачи женотделов и их организационную структуру.

Проработав же с ними этот курс, мы можем определенно сказать, что они усвоили все, что женотдел в данном случае ставил своей задачей. В настоящий момент женотдел разрабатывает программу секций при уездных совпартшколах, применяясь в ней к уровню уездных слушательниц, которые, вероятно, главным образом, будут состоять из крестьянок.

Дальнейшая работа секций в Свердловском университете, губернских и уездных совпартшколах покажет нам, насколько удачен опыт и насколько он отвечает поставленным центральным отделом задачам.

Е. Соловей.

Делегатские собрания.

Делегатские собрания работниц и крестьянок в практике отделов работниц сыграли очень значительную роль в смысле воспитания в духе коммунизма широких слоев наиболее отсталого женского пролетариата и привлечения его к активному участию в советском и профессиональном строительстве.

За 1920 год только по 19 губерниям прошло через делегатские собрания около 20.000 работниц и крестьянок, из них по 18 губерниям на советскую работу направлены 2955, оставлены на постоянную работу 1455, из которых на ответственные должности по 13 губерниям—347. В производственной работе за тот же период времени в правлениях, профсоюзах, фабзавкомах по 11 губерниям—1121; в субботниках участвовало по 15 губерниям—114.175; в комитетах совхозов, колхозов, коммун и хозяйственных объединениях по 4 губерниям—765.

Можно с уверенностью сказать, что делегатские собрания, как метод привлечения работниц и крестьянок к активному строительству новых форм жизни, вполне оправдали себя.

В настоящее время начинают раздаваться голоса, что делегатские собрания свое дело сделали, становятся скучными, начинают изживать себя, плохо посещаются.

На это нужно обратить серьезное внимание и очень глубоко всмотреться—так ли это.

Посмотрим, как проводятся делегатские собрания по разным губерниям.

По целому ряду губерний делегатские собрания созываются не систематически, когда придется, от случая к случаю, иногда с целью проведения какой-либо кампании, без плана и программы. Делегатки определенных обязанностей не несут и часто не знают их. Отделы работниц посылают часть из них в отделы советов, отрывая их от предприятий и своих избирателей на все время работы в советских органах. Направляя делегаток на советскую работу, очень часто не договариваются с соответствующими отделами о том, что будут делать у них делегатки, кто будет ими руководить, по какой программе они будут работать; нередко делегатки использовываются в качестве технических работников и даже курьеров; сплошь и рядом делегаткам не дается никаких заданий и, будучи избранными, они не представляют себе, что должны отчитываться перед своими избирателями и делать доклады не только на делегатских собраниях, но и непосредственно в своих предприятиях. Доклады делегаток предварительно не прорабатываются, не указывается им, на чем надо фиксировать свое внимание, вследствие чего доклады делегаток на делегатских собраниях носят иногда мелочной характер, мало интересный.

По целому ряду губерний программа делегатских собраний представляет собою невероятную пестроту, вернее—ее нет: доклады ставятся в зависимости от докладчика и совершенно независимо от аудитории. Внутренней связи, преемственности вопросов в порядке собраний не существует, и нередко доклады делаются на языке, совершенно непонятном малоподготовленной аудитории, или темы, поставленные в порядке дня, чужды делегаткам.

Например, Тверская губерния: на делегатском собрании делается доклад о рабочем движении в России, во всех отношениях прекрасный, но аудитория, не подготовленная к вопросу и мало заинтересованная, нетерпеливо дергалась, шумела, волновалась.

В некоторых местах отделы работниц не считают необходимым избирать практиканток для работы в советских органах, не придавая этому акту политического значения, так точно, как не придаются большого значения выборам делегаток как в городах, так и в деревнях: выборы проводятся по приказу, предварительно же не разворачивается предвыборная кампания, которая придает выборам делегаток большое политическое значение и рождает чувство ответственности как со стороны избираемых, так и со стороны избранных.

Все эти дефекты делегатских собраний необходимо учесть и сказать совершенно определенно, что при такой постановке дела делегатские собрания обречены на гибель, они должны погибнуть преждевременной смертью, ибо их в корне убивают.

Практика ряда других губерний говорит совершенно иное:

Делегатские собрания не только живут, но в значительной степени углубляют свою работу, превращаясь все больше в самую настоящую политическую школу и в школу коммунизма. Работа ставится по системе школы: прежде всего собрания еженедельные, в определенный день и час. Договариваются с фабзавкомами и делегатки обязательно отпускаются на собрание.

Каждая сессия имеет свою определенную программу, которая составляется отделами работниц, применяясь к интересам данного состава делегаток, их культурному уровню и условиям данной местности.

Порядок дня делегатского собрания составляется: 1) из одного основного доклада на общую политическую, партийную, профессиональную или хозяйственную тему; 2) доклада какого-либо из отделов совета (наробраза, здравоохранения и т. п.); 3) доклады делегаток, предварительно проработанные в отделе работниц под руководством заведующей отделом работниц или инструктором, ведающим советской или профессиональной работой; 4) текущие дела, в которые входят выборы практиканток на советскую работу и другие вопросы. Перед каждой сессией разворачивается большая предвыборная кампания (Московская, Петроградская, Иваново-вознесенская и др.

Центральным Отделом разработана программа делегатских собраний, помещенная в материалах 3 Всероссийского совещания завженотделами и в Бюллетене № 4 Отд. Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин. Эта программа может служить к общему руководству, но прежде, чем на основании даже этой программы составить программу, отделы работниц должны через своих ячейковых организаторов или путем каких-либо собеседований или предварительных собраний ознакомиться с составом делегатского собрания, выбрать вопросы животрепещущие, наболевшие, назревшие и их, главным образом, выдвигать, чтобы делегатки чувствовали, что делегатские собрания отвечают их запросам, их наболевшим нуждам, и искали бы в делегатских собраниях возможности разрешения их. Это особенно важно в нашей работе. Пути изучения каждого состава делегаток могут быть и должны быть найдены в опыте на местах, и в этой области необходимо проявить большую инициативу.

Следует отметить опыт двух губерний: Петроградской и Иркутской. Петроградский отдел работниц

создал делегатские собрания по предприятиям, сливая их в районные. С точки зрения изучения животрепещущих, острых вопросов в каждом предприятии, это удачно, но не надо забывать, что устройство отдельных делегатских собраний работниц в предприятии опасно внесением сепаратизма в рабочие массы. Нам надо итти по пути втягивания работниц предприятий в общую рабочую жизнь на фабрике, а мы устраиваем отдельные делегатские собрания. В такой форме полностью это принять не следует, в особенности после постановления 4-го Всероссийского съезда профсоюзов о возобновлении делегатских собраний по профсоюзам.

Сейчас надо подумать, и это должны сделать отделы работниц на местах, как теснее связать в предприятии жизнь работницы со всеми вопросами, относящимися к вопросам семейного и бытового раскрепощения женщины (охрана материнства и младенчества и т. д.), с общей рабочей жизнью. Для многих далеко не секрет, что на общие делегатские собрания рабочих по профсоюзам работниц сначала или совсем не будут выбирать или очень мало. Возможно, как временную меру, можно будет принять вливание делегаток от работниц данного профсоюза в общеделегатское собрание от рабочих. Над этим подумать надо.

Иркутский губернский отдел создал при отделе работниц ряд секций для делегаток, оставшихся без определенных обязанностей, с целью теоретической проработки с ними ряда вопросов, относящихся к задачам советских отделов и постановки в них дела. Например: культ.-просвет. секция. Задача ее заключается в изучении принципов политико-просветительной работы; задачи профессионально-технического образования, библиотечное дело, ликвидация безграмотности и т. д., а также практическая постановка культурно-просветительного дела. Занятия сопровождаются экскурсиями в соответствующие учреждения отдела народного образования. Те же цели ставятся и в секциях хозяйственно-экономической, здравоохранения, охраны труда и социального обеспечения. В секциях обязательно участвуют практикантки соответственного отдела, а также делегатки, участвующие в комиссиях профсоюза своего предприятия. (Одно положение будет напечатано ниже.)

Такую форму вовлечения делегаток в круг вопросов советского и профессионального строительства можно бы было одобрить [1]), так как она дает возможность делегаткам, не попавшим на практическую работу ни в какие организации, советские или профессиональные, не оставаться без обязанностей и получить теоретические знания в постановке дела органов советской власти и ознакомиться с основными задачами советского строительства.

Таких работниц следовало бы переизбирать в следующую сессию и в первую очередь направлять на практическую работу. Опасности же внесения сепаратизма здесь нет, ввиду того, что эти секции чисто теоретические, типа вечерних курсов, не закрепленных ни в какие формы, как делегатские собрания работниц по предприятиям в Петрограде. Важно, что благодаря этим секциям ни одна делегатка не остается без определенных обязанностей.

Эта творческая работа в области оживления и углубления деятельности делегатских собраний, проявляемая покуда несколькими отделами работниц, говорит о том, что делегатские собрания далеко еще не отжили свой век. В процессе своего роста они наталкиваются на некоторые новые формы, ведущие к углублению и оживлению работы среди работниц и крестьянок.

В настоящее же время вопрос может быть поставлен исключительно в плоскости правильной организации делегатских собраний, оживления и углубления их работы; нужно раз навсегда договориться об их задачах.

Делегатские собрания должны ставить своей задачей—объединение вокруг партии, советов и профсоюзов отсталых слоев работниц и крестьянок, втягивание их в круг общественных, производственных, профессиональных и партийных интересов, приучение работниц и крестьянок вести определенную практическую работу по советскому, партийному и профессиональному строительству и выработка из них активных членов партии и работников во всех общественных и государственных органах и учреждениях.

Делегатские собрания должны, таким образом, быть школой коммунизма.

До сих пор эту свою задачу они выполняли, но работа еще не закончена, и вопрос об упразднении и замене их другой формой организации преждевременен.

Делегатские собрания находятся еще в процессе своего роста и развития и, принимая во внимание постановление 4 Всероссийского съезда о делегатских собраниях рабочих профсоюзов, следует ставить вопросы исключительно о возможности объединения делегатских собраний работниц и крестьянок с общими делегатскими собраниями по профсоюзам и постепенного к ним перехода от отдельных делегатских собраний работниц к общим.

В этом вопросе места должны проявить свою инициативу и к 4 Всероссийскому совещанию заведующих губернскими женотделами, которое состоится 1 октября, привести свой опыт.

Ц. Отделом разрабатываются подробные положения о делегатских собраниях работниц и крестьянок, которые будут в ближайшее время разосланы.

Эти положения учитывают большой опыт отделов работниц на местах и, надо думать, помогут товарищам, работающим в более отсталых губерниях и областях, двинуть и поставить у себя школу коммунизма.

С. Маркус.

Положение о культурно-просветительной секции при отделе работниц.

1. Культурно-просветительная секция имеет целью: а) широкое ознакомление с основными задачами и методами работ органов народного просвещения, б) вовлечение женщин в активное содействие по проведению законодательных мероприятий в этой области и в) популяризация знаний в широких кругах трудящихся.

2. Указанные задачи могут осуществляться путем теоретической проработки тех или иных вопросов, а также непосредственно практической работой в отделах, различных комиссиях, учреждениях и т. д.

3. Члены секции избираются на делегатских собраниях женщин-работниц и интеллигентных служащих в числе не менее 20 человек.

4. Для всестороннего обхватывания работы органов народного просвещения в целом, при секции выделяется ряд подсекций: школьная, дошкольная, политико-просветительная и подсекция профессионально-технического образования.

5. Задачи дошкольной секции: а) ознакомление с идеей трудовой школы и ее методами, б) участие в школьных конференциях, контрольно-вспомогательная работа в школах, хозяйственных органах, в) внешкольная работа с детьми школьного возраста, выражающаяся в организации клубов, кружков, площадок, колоний, экскурсий, устройстве спортивных игр, гимнастике и т. д.

6. Задачи дошкольной секции: а) ознакомление с методами общественно-педагогического воспитания, с какой целью делегатки присутствуют в семинариях, конференциях, б) ведет контрольно-вспомогательную работу в домах ребенка и детских домах, в) способствует организации дошкольных учреждений, г) активно содействует планомерному снабжению и д) принимает участие в обследовании при приеме в детские дома.

7. В задачи политико-просветительной секции входит: а) ознакомление с принципами политико-просветительной работы в целом, б) непосредственное участие в совещательных органах при политпросвете—межклубном совещании, межрайонном совещании комиссии по ликвидации безграмотности и центросовета, в) практической работы в рабочих клубах и всевозможных секциях при них, г) в комиссиях по ликвидации безграмотности и оказания поддержки по ликви-

[1]) Центр. Отдел этого вопроса еще не решал, в виду того, что материалы о секциях получены на днях.

дации идей безграмотности, д) в организации библиотечных советов, е) в оказании помощи по снабжению рабклуба.

8. Ь задачи секции профессионально-технического образования выходят: а) ознакомление с задачами профессионально-технического образования в данный исторический момент в связи с налаживанием производства, б) участие в комиссиях по профессионально-техническому образованию, в) агитация за посылку представителей на курсы по профессионально-техническому образованию.

9. Работа подсекции ведется под руководством особого лица, ответственного за свою работу подсекции в целом, избираемого подсекцией. Во главе секции стоит заведующий отделом, ответственный за свою работу секции в целом.

10. Работа подсекции проходит в трех направлениях: а) заслушивании и обсуждении докладов заведующих соответствующими отделами и подотделами, б) практической работе в учреждениях и комиссиях, в) развитии агитации с целью привлечения на работу по народному просвещению широких слоев работниц и женщин интеллигентного труда.

11. Подсекция устраивает свои заседания не менее одного раза в неделю.

12. Работа всех подсекций объединяется под единым руководством, поэтому взаимная информация работ подсекций необходима.

Примечание. Раз в две недели происходят общие собрания секции.

VI. По Советской России.

Приезд женщин народов Востока в Москву.

На 20 июня с. г. центральным отделом работниц П. К. Р. К. П. был назначен в Москве беспартийный съезд женщин народов Востока. Этот съезд, впервые созывавшийся в целях объединения и вовлечения в общеосвободительное движение громадной массы восточных женщин, в большинстве своем еще крайне темных и опутанных густой сетью всевозможных предрассудков, религиозного фанатизма и бытовой закрепощенности, к сожалению из-за тяжелого продовольственного положения, переживаемого Москвой, был отменен. Но не все места об этой отмене знали. Ь Туркестане был извещен только центральный женотдел, а области не удалось своевременно предупредить. Избранные на съезд делегатки от Ферганской, Семиреченской, Самаркандской и Сыр-Дарьинской областей, приехав в Ташкент и узнав об отмене съезда, были крайне разочарованы. Центральный отдел посоветовал им поехать в Москву, в качестве экскурсанток, чтобы познакомиться с Москвой, с жизнью московских работниц, различными советскими учреждениями и пр.

В составе 78 человек прибыла туркестанская делегация в Москву. (Четверо из них с детьми, одна даже с грудным ребенком). Делегация состояла из сартянок, киргизок, туркменок, татарок, туземных евреек, 1 персиянки и 1 китаянки, в большинстве своем работниц кустарных артелей, втянутых в работу только после октябрьской революции. Умственный уровень развития многих делегаток—невысок, большой % среди них совершенно неграмотных. Много среди них старух, что объясняется авторитетом, которым они пользуются у молодых. Первые слова, которыми они обменялись с вышедшими их встретить представителями центрального отдела работниц, были слова о том, что они теперь уж не прежние рабыни, что они могут свободно появляться на улицах, переезжать с места на место, чего раньше, до советской власти, делать не могли, и это благодаря русской революции, русским работницам. «Мы хотим,—говорили они,—повидать тов. Ленина, вождя рабочих, освободившего не только русских женщин, но и нас. Без этого мы не уедем».

Приезд делегаток совпал, к их великой радости, с последним заседанием 2-й международной конференции коммунисток, на которую они прямо с вокзала и отправились. Неожиданное появление женщин Востока, одетых в свои национальные костюмы, длинные голубые плащи, а многие с черными чадрами на лицах и идущих длинной вереницей одна за другой,—произвело громадное впечатление на всех присутствующих. Ь зале почувствовалось веяние чего-то великого, совершающегося в России, почувствовался великий сдвиг, происшедший на Востоке и впервые объединивший тут в Красной Москве женщин Запада и Востока. Многие не могли удержаться от слез, и в тон общему настроению военный оркестр заиграл Интернационал, все встали и несмолкаемыми аплодисментами весь зал приветствовал пробудившихся восточных женщин. Т. т. Клара Цеткин и Коллонтай тепло приветствовали делегаток.—«Ваша страна, сказала им т. К. Цеткин, далека нам, как сказка, но ваши сердца близки нам, так как бьются вместе с нами за освобождение от векового угнетения». Выступавшие восточницы в своих ответах рассказывали жуткую правду их недавнего прошлого, говорили о том освобождении, что принесла им советская власть.

«Хотя мы и носим еще чадру,—говорила одна из них,—но мы все-таки свободны. Правда, многих из нас мужья еще не пускают на собрания, но мы добьемся и этого права».

Пробыли в Москве женщины Востока дней десять. За это время они познакомились с большой военно-обмундировочной фабрикой, в которой работает около полутора тысяч работниц, познакомились с детскими садами, домом охраны младенца, где для них была прочитана лекция по охране материнства и младенчества. Вид детишек, чисто и опрятно содержащихся, возбудил у них восторг и желание основать такие же ясли у себя на родине.

Присутствовали восточницы на параде, устроенном в честь III Конгресса Коммунистического Интернационала, собиравшегося в момент их приезда начать свою работу. Весь парад, со стройно развертывающимися колоннами красноармейцев, рабочих и работниц и боевых коммунистических отрядов, оставил сильное впечатление у восточниц. Особенный восторг вызывали у них вооруженные женщины, члены боевых отрядов: в них они видели наибольшее воплощение идеи равноправия. Одна из восточниц—коммунистка—благодарила Красную армию за освобождение и женщины Востока.

Неизгладимое впечатление оставил у них детский праздник, устроенный в честь их детским клубом (детей от 8—12 лет).

Московские работницы приветствовали восточниц на специальном заседании в партийном к-те района: тов. Подчуфарова, московская работница, с большим подъемом отметила то радостное чувство, которое вызвано у всех сознательных работниц их приездом в Москву. На этом же заседании был сделан доклад тов. Менжинской на тему: «Положение женщины на Востоке и у нас».

Интересно отметить, что после доклада, между другими восточницами, выступила туземная еврейка с жалобой на туркестантский наркомпрос, не идущий навстречу с разрешением преподавания в школах древне-еврейского языка. На эту жалобу прекрасно и с большим чувством ответила от имени

еврейского пролетариата тов. Фрумкина. Отметив необходимость не национальной, а классовой борьбы, она разъяснила, что преподавание языка, давно забытого самыми туземными евреями, может быть на руку только самой богатой еврейской буржуазии, желающей воспитать в сионском духе молодое поколение и отвлечь его от классовой борьбы. Она прибавила, кроме того, что еврейскому пролетариату особенно близки освобождающиеся сейчас женщины Востока, что он сам, выходец из восточных стран, прекрасно сознает тот гнет и то бесправие, которое переживала до советской власти восточная женщина.

Так знакомились восточные товарищи с бытом, строем первой в мире советской республики, на практике уясняя себе идею классовой борьбы. Вскоре исполнилась и их заветная мечта, им удалось свидеться и побеседовать с тов. Лениным.

Остановившись в 3-м Доме Советов, где происходило в то время Всероссийское продовольственное совещание, женщины Востока как-то узнали, что на этот съезд приехал тов. Ленин. Всей гурьбой высыпали они на двор, выстроились в ряды и одну из своих представительниц послали к тов. Ленину передать о своем желании его видеть. Тов. Ленин тотчас же пришел к ним для беседы. В своем дружеском приветствии он высказал им сожаление ввиду отмены их съезда и выразил уверенность, что этот съезд будет созван в недалеком будущем. Выражая свою большую радость по поводу их присутствия в революционной Москве, он сказал: «Это показывает, что революция охватывает все новые и новые пролетарские массы, и недалек тот день, когда пролетарская революция победит во всем мире».

Эта простая, милая и дружеская встреча тов. Ленина с восточными товарищами создала среди них умиленное настроение, при виде его они плакали, от избытка чувств едва говорили. После его отъезда был устроен импровизированный митинг. Делегатки неожиданно запели восточную песню, в которой рассказывалось, как молодая девушка и юноша любят друг друга, но не могут соединиться по воле отца девушки, желающего выдать ее за другого, которого девушка и не знает. Но наступившая советская власть разрушает волю отца, и молодая девушка выходит замуж за любимого юношу.

Выступавшая тов. Соловей (от Ц. О. работниц) рассказала им, что именно дала советская власть женщинам Востока, закабаленным и политически и экономически. И потому советская власть является для них тем светлым лучом, каким она и отразилась в их песне. Вслед за ней стали одна за другой выступать восточницы, выражая в своих простых словах факт своей свободы и ощущение того чувства человеческого достоинства, которого раньше у них не было. Посыпался целый ряд вопросов, и на один из них, «почему в Туркестане среди советских работников так много нечестных и недостойных людей»,—был дан ответ, что до тех пор, пока они сами не научатся работать в советских учреждениях, им придется терпеть примазавшихся к советской власти нечестных шкурников и на своих плечах выносить всю тяжесть их власти.

Партийная часть восточниц—сотрудницы женотделов Туркестанской республики, сопровождавших делегацию, желая перед московскими работницами и делегатами Коминтерна показать свои достижения в области методов агитации среди беспартийной, еще темной массы восточных женщин, продемонстрировали в театре пролеткульта свою живую газету. В первой части этой газеты была представлена восточная сказочница, рассказывающая, как жилось восточным женщинам в эпоху Николая II и как живется теперь при советской власти. Во 2-й части были изображены горы, в горах у дороги сидят калмычка и киргизка, а вдалеке виднеется город, куда спешат многочисленные представительницы Востока: татарки, башкирки, туркменки, узбечки, осетинки и горянки. Калмычку и киргизку удивляет это многочисленное шествие восточных женщин, и они спрашивают их, куда они так спешат. И от всех идущих они получают один и тот же ответ: «На съезд женщин Востока в Москву». Этот общий ответ и тот порыв, который чувствуется у всех спешащих восточниц, так захватывает отсталых, ничего не знавших об этом съезде калмычку и киргизку, что они поднимаются с дороги и идут в Москву, вместе с остальными женщинами Востока.

Живая газета закончилась восточной пляской.

Накануне отъезда женщин Востока посетила тов. Коллонтай и провела с ними несколько часов в дружеской и теплой беседе. Много опыта, много впечатлений и веры в революцию вынесли восточные женщины из этой поездки. Уезжая, они благодарили за тот радушный прием, за тот привет и ласку, которые им были оказаны голодной, нищей, но революционной рабочей Москвой.

А. Розанова.

Работа среди женщин в Донской области.

Организованная работа среди женщин Донской области началась позднее, чем в центральных губерниях советской России. Гражданская война, борьба с Деникиным и другими генералами, переход Дона из одних рук в другие, продолжавшийся до конца 1920 года, естественно, мешали систематической работе вообще и работе среди женщин в частности.

Но эти же обстоятельства подготовили почву, на которой быстро можно было развернуть работу. В особенности подготовлена была почва среди работниц города Ростова и Нахичевани. Когда на Дону создалась советская власть, коммунистическая партия получила возможность повести широкую коммунистическую пропаганду в массах.

Международный день работниц 8 марта 1920 года положил начало организованной работе среди женщин. Создалась инициативная группа из более передовых коммунисток, которая, ознакомившись с задачами, направлением и методами работы среди женщин, выработанными центральным отделом при Ц. К. Р. К. П., применяясь к местным условиям, выработала план работы среди женщин в городе Ростове и Нахичевани. Нужно было создать аппарат, привлекать коммунистические силы для работы среди женских масс, и инициативная группа правильным путем повела эту работу. При комитете партии организован был женотдел, который и взял под свое руководство всю работу среди женщин.

С этого времени работа среди женщин Дона стала неотъемлемой частью обще-партийной работы. Первым делом началась работа среди работниц фабрик, заводов и мастерских Ростова и Нахичевани. После того, как в их лице найдена была некоторая опора, отдел повел работу среди женщин распыленных предприятий, как-то: работающих в столовых, лазаретах, больницах, детских учреждениях и, наконец, среди жен красноармейцев и рабочих и домашних хозяек.

Первым приемом работы была посылка коммунисток по предприятиям для пропаганды среди женского пролетариата.

Это дало свои результаты. Вначале передовые работницы, а потом и массы работниц стали сами обращаться за теми или другими разъяснениями в отдел работниц. Последний старался сразу же практически показать им преимущества советской власти, привлекал их к активному участию в строительстве советской власти, к организации яслей, домов матери и ребенка, детских садов, домов-коммун, столовых, домов престарелых.

Отдел организует клуб работниц, который быстро превращается в обще-рабочий клуб.

Трудностей при этом много; советские отделы в Ростове еще не окрепли, хозяйственная жизнь Дона, после разгрома белогвардейцев, была еще очень слаба.

Это влияло на психологию малосознательных работниц и затрудняло дальнейший ход работы среди них.

Чтобы работа шла успешно, нужно было не месяц, не два, а годы усиленной практической работы женотделов.

Эс-эры и меньшевики свивали себе гнезда почти в каждом предприятии. Тормозили нашу работу. Но пролетарское чутье подсказывало работницам, кто их друзья, и в трудные для советской власти минуты они шли в ногу с партией коммунистов.

Во всех комитетах, организуемых партией и советскими отделами (неделя помощи фронту, неделя ребенка и др.), работницы принимали живое участие. Сюда же нужно отнести и участие в субботниках, организуемые в боевых случаях.

Но до июня 1920 года работа все еще носила кустарный характер.

В июне 1920 года по типу Москвы, Питера и др. городов советской России организуется в Ростове первое делегатское собрание работниц из 100 делегаток от предприятий и учреждений.

Начинается подготовка кадра политических работников среди них путем практического ознакомления и участия в советском строительстве через практику в советских отделах.

Во всех советских учреждениях посланы были работницы, которые под руководством заведывающего знакомились с работой и по мере ознакомления привлекались к постоянной работе в учреждениях.

Много стойкости, сознательности нужно было проявлять практиканткам на этой работе.

Немало трудностей и забот выпало и на отдел работниц, который из всего этого изворачивался и на трудностях и ошибках учился работать.

Первый созыв делегатского собрания работниц дал свои результаты: до 20 работниц пошли для постоянной работы в советские учреждения, но главное, это послужило хорошей связью между массами работниц и отделом работниц, а также и советскими отделами.

Другое делегатское собрание было созвано в октябре 1920 года. К делегаткам от работниц присоединились здесь уже и работницы из лазаретов, столовых, других учреждений и отчасти домашние хозяйки.

Ячейками при предприятиях выдвигаются организаторы среди работниц, создается из коммунистов коллегия агитпропагандистов при отделе работниц.

Для руководства работой делегаток выделяются общественные инструктора при советских отделах. Работа первых принимает более правильный и стойкий характер.

Не только делегатки, но и работницы с предприятий начинают участвовать в контроле работниц, в Р. К. И., в организационной работе по созданию учреждений, освобождающих женщину от домашней кабалы.

Международный день работниц в марте 1921 года проходит уже организованно и участвуют в нем все почти работницы города Ростова.

Огромный подъем и сдвиг, данный этим днем, послужил оживлению работы в дальнейшем.

В конце марта созывается делегатское собрание 3-го созыва, которое начинает работу свою совместно с заседавшей в то время беспартийной городской конференцией 26 и 27 марта с. г.

Делегаток теперь уже выбрано больше 200. Каждой делегатке дается определенное практическое дело, и делегатские собрания, собирающиеся еженедельно, дают работницам много знаний в областях политической и советского строительства.

Работа среди крестьянок и казачек Донобласти началась несколько позднее, чем среди работниц, и в силу как политического, так и экономического положения области сопровождалась большими чреватостями.

Первыми затронуты было крестьянки и казачки Ростовского округа, как более близкие к аппарату для обслуживания их. В июне 1920 года была созвана окружная конференция крестьянок и казачек, на которой присутствовало до 950.

Первым создается отдел работниц при ростовском окружном комитете, выделяются районные организаторы, посылаются окружные инструктора, которые в один месяц объезжают 28 волостей и будят крестьянок и казачек. Создаются при районных станицах делегатские собрания.

В других округах работа начинается лишь в конце июля, начале августа, в других еще позднее.

Медленно очень, но все же создаются окружные отделы, выделяются районные организаторы и частично волорганизаторы. В феврале 1921 года созывается донженотделом областное совещание заведующих окружными отделами работниц, которое дает уже правильное руководство в работе и определяет задание на ближайший срок.

Работа среди женщин-крестьянок и казачек идет гораздо медленнее, чем среди работниц. Для этого много причин.

Прежде всего, по психологии своей, женщина-казачка, привыкшая жить сытно, обеспеченно, пугается каждого нововведения и декрета советской власти, боясь оказаться в худшем, чем была, положении.

Дома-ясли, дома-коммуны, столовые и проч. коммунистические начинания служат базисом, на котором строится работа среди них. Их закоснелость, некультурность и к тому же замкнутость в семейной раковине еще более тормозит работу. Казачке гораздо труднее, чем крестьянке, а в особенности работнице доказать преимущество советской власти.

Большим тормозом в работе по округам послужило и пребывание бандитов в Донобласти. Бесчинства, ими творимые, и положения округов не давали возможности развернуть работу.

Попадая в руки бандитов, организаторы среди женщин погибали. И часто работа ограничивалась лишь обслуживанием окружной станицы. Частая смена работников, а то и полное их отсутствие в тот или другой период создавали еще больше перебоев в работе.

За последнее время, благодаря разгрому бандитов и перемене политики советской власти по отношению к крестьянству и казачеству, почва для работы стала более благоприятной.

Во всех округах в мае—июне 1921 года устраиваются уже окружные конференции, ведется агитация за новые декреты, новую политику советской власти. В связи со съездом женщин народов Востока в Москве, который должен был состояться, но теперь отменен, повелась усиленная работа среди армянок-крестьянок и казачек, которая разбудила их и есть надежда,—будет вестись с большим подъемом.

В конце июля начинается 2-е областное совещание заведующих окружными отделами, где, учитывая опыт работы за год и задачи, выдвинутые в настоящий момент перед партией, будет намечен дальнейший ход работы среди казачек и крестьянок.

Вот приблизительная работа, проделанная отделами работниц по области:

Собраний с женщинами проведено	400
Собеседований	900
Митингов	600
Конференций общегородских	2
„ производственных	1
„ окружных	70
„ районных	10
Делегатских собраний и работниц и крестьянок и казачек	230
Делегаток прошло через них до	1500

делегаток работало в отделах по области:

Наробраз	100 чел.
Собез	80 „
Е. П. О.	40 „
Здравотдел	50 „
Р. К. И.	250 „
Колхоз	30 „
Продком	45 „
Жилотдел	50 „

Для постоянной ответственной советской работы осталось в отделах:

Работниц	250
Крестьянок	150
На курсы различные привлечено работниц крестьянок до	350

Кроме того, до 200 работниц и крестьянок работало в различных комиссиях. Субботников проведено по области женщинами 150 с количеством 10.500 человек.

Работа отделов работниц в массах повлияла и на усиление работы женщин в профсоюзах, в советах и партии.

Постепенно начинают втягиваться они в руководящую работу республики. Так, за последнее время в Ростове и по области коммунисток и кандидаток до 1000 человек, из них 20% интеллигенток, 50% работниц и 30% крестьянок.

Специально занято работой среди женщин по области до 70 чел. и организаторами и агитаторами побочно до 200 человек.

Членов совета женщин в Ростове—20 человек, по области—25. В профсоюзах состоит в работе правлений до 6 человек, в фабзавкомах—20 человек, месткомах—43 человека.

Последние цифры, конечно, очень малы, и это отдел работниц учитывает в своей работе.

В смысле печатной агитации среди женщин отделом работниц распространено 50.000 листовок, 15.000 различных брошюр, 10.000 плакатов, лозунгов 12.000 экземпляров, тезисов 10.000 штук, журнал «Коммунистка» 220 номеров. Выпущено 127 номеров «Страничек» работницы и казачки.

Одна ненормальность при обзоре работы по области бросается в глаза, — комитеты партии всюду придают этой работе второстепенное значение, потребности отделов часто не удовлетворяют, обделяя хорошими работниками.

Этим страдает даже и донской комитет Р. К. П. Эту ошибку нужно исправить сразу же, чтобы не дать покрыться или заглохнуть развившейся работе. Чем больше хороших сил мы сразу бросим на эту работу, чем больше обратим внимания на усиление деятельности ее, тем скорее мы покончим со специальной работой среди женщин и вольем ее в общее коммунистическое пролетарское движение.

С такой мыслью работают работники среди женщин, так должна смотреть и вся партийная организация.

В настоящий момент, когда мирное хозяйственное строительство входит в организованное русло, работа по поднятию сознания и активности среди женщин приобретает особенное значение, а работа среди донских женщин в особенности.

Завоевав их симпатии, втянув их в дело помощи советской власти, в дело нового строительства, мы вдвойне облегчим задачу советской власти в отношении налаживания взаимоотношений с деревней и использования ее для поднятия промышленности в стране. Опыт проделанный говорит, что не безнадежны труды, что казачек и крестьянок можно умелым подходом втянуть в общепролетарское движение.

Требуется лишь организованная, усиленная работа женотделов, поддерживаемая коммунистической партией.

Н. Ванькова.

Общий обзор работы среди женщин на Кубани и Черноморьи.

Только что закончившееся 5-е областное совещание завженотделов и отдельских инструкторов подвело итоги всей годичной предыдущей работы и наметило план ближайших очередных задач.

За 1 год работы на Кубани женотделам удалось провести огромную работу по организации женщин и по укреплению советских аппаратов.

В июне и июле прошлого года по всей области при отдельских комитетах Р. К. П. начали создаваться отделы по работе среди женщин. Первое время отсутствие руководящих данных из центра, малоопытность и неподготовленность местных молодых коммунисток, лихорадочная работа по партийному и советскому строительству в прифронтовой еще в то время полосе не давали возможности систематически и планомерно поставить работу женотделов и углубить ее. Наиболее успешно работа проходила лишь в городах, как-то: Краснодаре, Новороссийске, Армавире, Майкопе и отчасти в Туапсэ. Кроме этого, Кубань представляет из себя разнородное население, работа среди которого требует особого внимания, осторожного подхода и в то же время революционного упорства.

Но уже четвертое областное совещание завженотделов, происходившее в январе 1921 года, подводя итоги своей работе, констатировало, что, несмотря на все трудности работы среди женщин, работа продолжает неуклонно шириться и захватывать все более и более отсталые массы женского пролетариата. К тому времени уже во многих городах началась работа среди домашних хозяек и отчасти среди казачек, и кое-где по станицам довольно успешно прошли делегатские собрания и казачек и крестьянок, а также казачки начали привлекаться к советской работе по организации детских домов, детских праздников и т. д.

Закончившееся 5-е совещание показало, что отделы работниц сейчас стоят перед новым периодом работы, перед необходимостью ее систематизации и углубления, так как черновая организационная работа уже закончена. Женские массы всколыхнуты теперь до самых низов по всей области, вплоть до самых отсталых женщин национальных меньшинств, между которыми теперь также начинает вестись работа.

Совещание наметило общий план работы: в настоящее время Кубанская область, как житница России, стоит перед началом горячих полевых работ. Казачки и крестьянки на целые недели вынуждены будут выезжать в степь. И вот тут-то перед женотделами встает трудная задача—не порвать связи с ними и не дать казачкам забыть за лето про женотделы. Совещание решило, что до начала страдной поры необходимо будет еще раз упорно всколыхнуть женские массы как города, так и деревни, созвав для этой цели отдельские, городские и областные беспартийные конференции до 15 июня с/г., на которых необходимо будет подвести итог зимней работы, остановить внимание казачек и крестьянок на текущие события и указать на их очередные ближайшие задачи.

Кроме того, совещанием было решено обратить серьезное внимание на практическую работу среди казачек и содействовать оботнароду и обздравотделу в организации по станицам детских площадок, очагов, детских яслей, а также широко привлекать работниц и коммунисток города к сближению с деревней, путем помощи крестьянкам-красноармейкам и казачкам по уборке хлебов и сенокосов; организуются для этой цели трудовые группы, которые во время работы ведут индивидуальную агитацию об общности интересов города и деревни.

Далее совещание нашло необходимым использовать летний период для подготовки работников, с каковой целью в отделах должны быть организованы краткосрочные курсы по подготовке волостных и станичных организаторов, а также должна быть поднята работа среди молодых коммунисток, между ко-

торыми в настоящее время замечается упадок партийной дисциплины и отсутствие сознания необходимости нести те или иные партийные обязанности, с каковой целью признано обязательным состоять в отрядах особого назначения, а для неспособных нести строевые занятия должно быть обязательным прохождение курсов красных сестер.

Относительно работы внутри самих женотделов решено категорически бороться со всяким склонничеством и в корне пресекать всякое расхлябанное панибратство, которое вредно отзывается на работе. Взаимоотношения между работниками женотделов должны быть строго деловыми.

Совещанием было также отмечено отсутствие тесного контакта в работе женотделов с парткомами, для чего был намечен план реконструкции коллегии женотделов, который дает возможность иметь более тесный контакт в работе с партийными комитетами.

Участники совещания разъехались по местам с большим воодушевлением, и есть надежда, что за этот период до нового совещания отделы работниц выполнят те задачи, которые они сами перед собой поставили.

Заведывающая женотделом при кубчеробласткоме *Жукова.*

Работа среди женщин в Царицынской губернии.

Теперешняя Царицынская губерния, составленная частью из Астраханской губернии и нескольких кругов Донской области, является, главным образом, губернией земледельческой с довольно зажиточным крестьянством, казачеством и татарским населением. Сюда еще во времена крепостничества и тяжелого чиновничьего гнета царской эпохи бежали наиболее предприимчивые и свободолюбивые крестьяне, и тут, осев на земле, они стали, кроме земледелия, заниматься различными промыслами: рыбными, кожевенными и деревообделочными (район Дубовки, Ленинский, Царицынский). Занятием этих промыслов способствовала близость Волги и отчасти степной характер губернии.

Сам город Царицын, имеющий довольно значительное количество металлургических заводов и лесопильных фабрик, сосредоточивал в себе большое количество доподлинного пролетариата, с довольно развитым классовым сознанием.

В гражданскую войну Царицыну долго пришлось отбиваться от белогвардейцев и в этой борьбе пришлось отдать лучшие пролетарские силы, наиболее ярких и сильных коммунистов. Переходя несколько раз в руки белогвардейщины и обратно, население Царицынской губернии испытало на себе всю «прелесть» их власти и благодаря ей было революционно настроено; поэтому, когда явилась возможность начать партийную работу, почва для нее была вполне приготовлена, и пролетариат и крестьянство шли навстречу всем начинаниям партийных органов и чутко отзывались на их зов.

Начать потому и работу среди женского населения не представлялось делом трудным, особенно среди работниц Царицына, занятых на заводах, главным образом, в качестве неквалифицированной чернорабочей силы. Революционное настроение царицынских рабочих не могло, конечно, не отразиться на настроении работниц, и потому они скоро стали объединяться вокруг женотдела и повели большую работу в качестве делегаток и отчасти практиканток в советских учреждениях.

Работа среди различных слоев женщин начала налаживаться в Царицынской губернии с февраля 1920 года. Сначала организовывается городское бюро из 3 женщин по работе среди женщин, но скоро это «бюро женщин» изживается и вместо него к августу образуются отделы работниц во всех 4 уездах и губернский отдел работниц.

В каждом из них есть одна заведующая, а в губернском—еще 2 ответственых организатора.

Работа прежде всего, конечно, начинается в самом Царицыне среди работниц, занятых на фабриках и заводах, от них выбираются делегатки, с которыми проводятся собрания, и на этих собраниях ведутся собеседования на различные темы, связанные с советским строительством и бытовым раскрепощением женщин.

В августе месяце была созвана первая беспартийная губконференция, на которой присутствовало 645 делегаток, и она имела большое организационное и агитационное значение.

Начали проводиться беспартийные конференции и в уездах, на которых присутствовало в среднем по 68 делегаток.

Но вся работа среди женщин сосредоточивалась еще только в городах, среди крестьянок она велась бессистемно и сводилась лишь к устройству общих собраний крестьянок в связи с выборами от них делегаток на уездную и губернскую конференции, и не всегда даже ставились на этих собраниях доклады по советскому строительству.

Скоро делегатки были привлечены к советской работе. Хотя в советских отделах их работа была еще слабо поставлена, но все же одна из них стала работать при исполкоме, трое—в горсовете и по одной в подотделе пайка и рабоче-крестьянской инспекции, 6—в комиссии по трудповинности.

Кроме того, 72 работницы были выделены на курсы красных сестер. В проводимых партией «неделях» работницы Царицына принимали очень живое и активное участие. Так, в «неделе транспорта и фронта» женщины работали не менее мужчин. Только в «трудовую неделю», которая была с трудом проведена, сильно сказалась еще малая сознательность и недисциплинированность царицынских работниц, частью увиливавших от работы, частью бравшихся только за легкую работу.

Что касается взаимоотношений партийных органов и женотделов, то надо сказать, что связь между ними была слаба, губком и особенно

укомы мало уделяли внимания работе среди женщин.

Так обстояло дело до сентября 1920 года.

С этого времени начинается более организованная систематическая работа женотдела. Сам отдел конструируется в составе коллегии из 3 лиц, 2 разъездных инструкторов и делопроизводителя,—по проведенным штатам меньше на 3 инструкторов за отсутствием работников.

Ячейки начали выделять своих организаторов, с которыми женотдел повел энергичную работу.

В сентябре уже было созвано первое губернское совещание заведующих уездными женотделами, районных и разъездных инструкторов, которое имело большое значение в развитии царицынского губотдела, и после этого совещания началась строго планомерная работа по районам и более тесная связь с уездами.

На предприятиях города Царицына были переизбраны делегатки, в общем было переизбрано 300 делегаток и между ними было несколько домашних хозяек. С ними повелась работа более целесообразно: всесторонне разъяснялись их обязанности, они были обязаны делать доклад о своей работе и, кроме того, были организованы для них периодические доклады по специально-политическому циклу.

Из работниц 2 делегатки были посланы на постоянную работу в губнарообраз, одна в подотдел охраны детства, другая в подотдел снабжения в качестве хозяйственного контролера. А для оказания содействия делегаткам, начинающим знакомиться с советской работой, как практикантки, были выделены общественные инструктора в различные отделы и подотделы совета: в социальное обеспечение, в подотдел общественного питания, подотдел труда в качестве инспектрисс труда.

Но все же работа с работницами выражается еще, главным образом, в их привлечении к массовому участию в советском строительстве (агитационные недели, воскресники).

В уездах также были выделены делегатки для работы в советских учреждениях.

Но в то время, как работа хорошо пошла с работницами города Царицына, среди домашних хозяек и крестьянок она только-только стала налаживаться, несмотря на хорошее настроение, царящее среди последних, на их стремление к самодеятельности и коллективному труду. Крестьянки по своей инициативе посылают в губженотдел делегаток с просьбой прислать им товарища по организации швейной мастерской, детских домов, яслей и т. д. Среди казачек настроение такое же, они начинают понимать важность общественного труда, устраивают субботники по улучшению школ и детских домов. Для агитационной и организаторской работы среди них и крестьянок губженотделом были посланы 2 инструктора, один с агитпоездом, другой с агитпароходом, проведшие митинги, собрания и беседы с ними.

Причина неналаженности работы среди этих слоев населения лежит в отсутствии достаточного количества работников, все еще слабой связи ужнотделов с губженотделом, а также в халатном, равнодушном отношении к работе среди женщин со стороны губкома и укомов. Это ярко сказалось в их отношении к первому губсовещанию организаторов, которое не счел нужным посетить ни один член губкома, несмотря на то, что совещание продолжалось 2 дня.

Только с января 1921 года начинается более тесная связь губкома с женотделом, который ежемесячно делал устный и письменный доклад о своей работе президиуму губкома. Агитационно-пропагандистский подотдел губкома начинает давать свои агитационные силы, организационно-инструкторский — руководит работой в сфере своей компетенции. Связь же уженотделов с укомами по-прежнему еще слаба.

С февраля месяца начинает налаживаться работа с профсоюзами, которые только к этому времени выделили организаторов по работе среди женщин. Организаторы были объединены губженотделом, и с ними были устроены совещания по организационному вопросу.

Начала налаживаться работа и с железнодорожницами; бывшие до этого времени трения с бюро работниц транспорта учкпрофсожа исчезли, и участковый организатор вошел в тесный контакт с губженотделом.

В это же время начинается работа и среди женского мусульманского населения, в довольно значительном числе населяющего Царицынскую губернию. Работать приходится, главным образом, среди татарок. Пока только встал вопрос, каким образом лучше повести работу среди них, и по этому поводу губженотдел имел 5 заседаний с муссекцией.

Работа среди крестьянок также началась вестись более систематически; так, с избранными делегатками от волостей довольно аккуратно проходят собрания, особенно в Красноармейском и Ленинском уездах (в Красноармейском уезде за февраль проведено 5 волделегатских собраний).

В марте месяце губженотдел поднял вопрос перед отделами совета об роганизации в деревнях детских и общественных учреждений и устроил по этому поводу с представителями отделов совещание.

К маю месяцу во всех волостях Царицынского, Красноармейского и Ленинского уездов уже выделены и работают волорганизаторы, и красноармейский женотдел ставит перед собой задачу о подготовке из имеющихся волорганизаторов более квалифицированных работников.

Для этого им было созвано совещание всех волорганизаторов уезда, продолжавшееся три дня. На нем ставились по утрам различные доклады, а по вечерам разбиралась «Азбука коммунизма».

Работа с делегатками-крестьянками встала уже на почву их работы в качестве практиканток в отделах совета. В Царицынском уезде к этому времени уже имеется до 300 делегаток-практиканток, в Красноармейском—25.

Работа среди крестьянок не ведется лишь в Николаевском уезде, так как в это время там оперировали белогвардейские банды. Эта же причина мешала постановке более широкой работы среди крестьянок в Ленинском и Красноармейском уездах, только отчасти этим бандитизмом захваченных.

В марте месяце женотделу пришлось особенно развернуть свою работу в связи с различными кампаниями этого месяца: проведение «Международного дня работниц 8 марта», «Дня Парижской Коммуны», «Недели красного пахаря» и «Недели профдвижения».

Подготовка к последней неделе дает большой толчок к работе в профсоюзах. Проводится совещание с организаторами по работе среди женщин этих профсоюзов, проведена общегородская производственная конференция и конференция транспортниц железнодорожного участка, а в «Неделю профдвижения» на всех предприятиях были поставлены доклады по вопросу «Роль работницы в профдвижении», и таких собраний проведено 35. Этот же вопрос, кроме того, ставился на конференции фабкомов, завкомов и месткомов.

С этого времени привлекаются к работе советские служащие, домашние хозяйки, для привлечения которых женотдел пользуется методом подворной агитации и пользуется довольно успешно.

С марта месяца особенно развертывается работа среди татарок.

В три уезда были командированы три татарских инструктора, которые провели там «Международный день работниц», подготовили и провели в Николаевске общегородскую конференцию татарок, в Ленинске—уездную татарскую конференцию.

В Красноармейском уезде было проведено общее собрание татарок и 8 марта митинг-спектакль. В Ленинском же уезде было проведено 9 общих собраний татарок и 7 митингов-спектаклей.

В самом Царицыне была созвана общегородская конференция мусульманок и в «Международный день работниц» 8 марта они приняли активное участие в шествии, в митингах и с их помощью был открыт мусульманский детский дом. в самой же губернии в этот день были открыты три детских дома, консультация и детский очаг).

В апреле месяце в Ленинском уезде работа пошла дальше: там были организованы школы грамотности по ликвидации безграмотности среди мусульманок, организована сельско-хозяйственная артель из 40 татарок.

В мае месяце перед губженотделом встала новая задача по мобилизации на рыбные промыслы. Уезды, принадлежавшие раньше Астраханской губернии, были населены крестьянством, уходившим в прежние времена в отхожие рыбные промыслы на низовье Волги, и могли считаться,—особенно крестьянки,—специалистками этого дела, по приемке, уборке и засолке рыбы. В этих же уездах в связи с астраханскими промыслами были развиты кустарные промыслы, обслуживающие обиход рыбачек: тканье ватяжного сукна, необходимого для обертывания ног, вязанье чулок, варежек, плетение сетей, корзин и т. д. Эти промыслы за последнее время упали, надо было поэтому исследовать причину упадка их и постараться по возможности снова возродить их, считаясь с нуждою государства в этих предметах.

И на беспартийной конференции г. Царицына с участием тов. Самойловой, приехавшей на нее с агитпароходом «Красная Звезда», был сделан доклад о поднятии хозяйства советской Республики.

Тов. Самойлова, делая этот доклад, указывала на огромное значение для республики развития рыбных промыслов, особенно в настоящий момент тяжелого продовольственного положения, о необходимости мобилизации для них и указывала в этом докладе отделам работниц и волорганизаторам Царицынск. губ. их непосредственные задачи в этом отношении. Надо сказать, что на этой конференции, которая была последней из проведенных т. Самойловой, она своей горячей речью создала такой энтузиазм и порыв среди работниц, что сейчас же после ее доклада более 50 делегаток конференции просили считать их мобилизованными и послать на рыбные промыслы.

12 мая на 2 губернском совещании организаторов была принята резолюция, в которой четко и ясно указывались меры помощи женотделов в Царицынской губернии и развития и укрепления рыбных промыслов. Эта помощь должна сказаться и в регулировании самой мобилизации и в передвижении мобилизованных до самой Астрахани и в организации детских домов, яслей для детей работниц, отправляющихся на рыбные промыслы, и кроме того, женотделу ставилась задача обследовать по селам и деревням места развития этих кустарных промыслов, причины упадка их и выяснить, что нужно для воссоздания этих промыслов.

Все собранные данные губженотдел и свои предложения по ним должен передать президиуму губкома для проведения в жизнь предлагаемых мер через фракцию губисполкома.

И надо думать, что царицынский губженотдел справится со своей задачей. Проследив его работу с 1920 года по июнь 1921 года, можно сказать, что благоприятные социально-политические условия создали почву как для широкой партийной работы, так и для людей смелых и энергичных, становящихся во главе этой работы.

А. Розанова.

VII. Библиография.

М. Кедров. Коммунистка. Драматический этюд в одном действии. (Гос. Изд. 1921 г. Красная книжка № 45, стр. 31.)

Читаешь этот драматический этюд и кроме скуки, которой от него веет, невольно напрашивается вопрос: для чего он написан? Что автор хотел им сказать? Автор дает нам не живых людей, а каких-то манекенов, то изрекающих избитую истину, то поглощенных всецело своими маленькими, мелкими заботами.

Особенно нереально, неестественно выступает момент переворота. Аня, вместе с другими действующими лицами пьесы, ночью сидит дома, мирно пьют они чай и едят холодную картошку.

Вдруг вбегает Соловьев. Это не простой обыватель, а помощник заведывающего отделом народного образования.

«*Соловьев.* Знаете, я только что заснул. Прибегает хозяйка, будит меня. Знаете, говорит, всех режут. Ей лавочница, знаете, напротив живет, рассказала. Говорят, белогвардейцы... и не здешние, а с Москвы или с Питера приехали. Никого не видал, только где-то шум и крик стоял... но ничего, знаете, нельзя было разобрать»...

Тут же открывают окно, и так как на улице совершенно тихо и спокойно, то приходят к заключению, что тревога была ложная.

Смущенный Соловьев уходит. Вскоре приходят Пепеленко и Невский, члены исполкома. Первый из них—солидный мужчина, второй—молодой рабочий.

Пепеленко рассказывает, что они кончали уже заседание исполкома, как вдруг ворвалась толпа и начала стрелять. Все побежали...

Пепеленко, член исполкома, очевидно, один из местных вожаков, на расспросы Ани дает такие ответы: «Батальон, говорят, перешел к белым... Вокзал, кажется, уже заняли белогвардейцы... На фабрику пойти не стоит, наверно, там уже белогвардейцы, у них все удивительно организованно... Надо спасаться»... Невский во всем согласен с Пепеленко.

Решетовский, военный руководитель, присутствующий там, только и бормочет: «Это мне абсолютно не нравится. Теперь белые меня на цугундер потянут»...

Жалкая картина.

И тут спасительницей положения выступает коммунистка Аня.

Она берет со стены карабин и заявляет, что пойдет поднять на бой рабочих фабрики.

Заражаясь ее смелостью, идут вместе с ней два трусливых, на смерть перепугавшихся члена исполкома.

Аня пробирается через толпу, подымает рабочих, и в шестой сцене мы слышим уже как толпа, во главе с Аней, победно поет Интернационал; а куда девались белогвардейцы, мы так и не узнаем.

Действие пьесы, по указанию автора, происходит в губернском городе. Время не указано. Но в пьесе фигурирует «ответственный» сотрудник совнархоза Гвоздиков, который рассказывает, что им в «совнархозе» каждую неделю что-нибудь дают... Прошлый раз мед давали, а то и шоколад. А «ответственным работникам еще по 1 ф. хлеба полагается и сливочное масло». Эта ссылка на «ответственных» работников со сливочным маслом слишком уж веет «злобой дня» и дает основание предполагать, что действие происходит не в первой половине октябрьской революции, а в момент уже более или менее налаженной работы всего нашего советского аппарата.

Где же тогда правда в пьесе, если «ответственные» работники губернии верят рассказам лавочниц, трусливы, как зайцы,—и в решительный момент советскую власть спасает Аня, этот доморощенный образ Жанны д'Арк. Где же в момент переворота был комитет коммунистической партии? Исполком? где профес. союзы? Где все губернские организации?

По всей республике, особенно в фабричных поселках и деревнях, где, как грибы после дождя, растут театральные и всякие культурно-просв. кружки, огромный спрос на пьесы...

Но, уважаемые товарищи, руководители госиздата! Вам лучше всех известно, до чего мы бедны бумагой! Не надо же тогда издавать плохо написанных пьес, смахивающих на жалкую карикатуру.

Р. Ковнатор.

В темном царстве.

Перед нами—три книги разного литературного достоинства, но связанные общностью настроений, переживаний, рисующие одну и ту же эпоху, жизнь одной и той же социальной среды.

Всеохватывающей, проникновенной тоской веет от этих книг... Кажется, что сама народная правда, та, что рыдает в напевах широких, мощных песен, та, которою полна «волнующаяся желтеющая нива», говорит с нами с их страниц.

Крестьянская женщина—вот их главная героиня. «Степень эмансипации женщины рисует уровень развития всего общества»,—сказал когда-то Фурье.

И разве не видим мы в этих книгах пьяной, грязной, больной жизни старой русской деревни, тяжести которой обрушиваются больше всего на женщину, на мать, на носительницу жизни, на начало радости и труда.

Вот небольшой рассказ Подъячева «Прошение».

В прихожей волостного правления, около небольшого оконца, на толстой кадочке из-под селедок сидит сторож Пал Мосеич и старательно подгоняет под старый сапог подметку...

Вдруг за дверью слышится кашель и потом какое-то робкое, боязливое, осторожное постукиванье.

— Кого тамотко чорт носит?—проговорил Пал Мосеич, подошел к двери, дернул за скобку и распахнул дверь настежь. За дверью в сенцах стояла высокая, страшно худая, беременная, с огромным животом баба.

— Ты чего?—сердито крикнул Пал Мосеич.—Сюды надо, так иди...

— В правление мне, батюшка... к писарю... по делу я по своему... да боюся... прости Христа ради за беспокойствие,—жалобно сказала баба.

После того, как Пал Мосеич дал ей многозначительно понять, что для успеха дела ей следовало с собой захватить «молодку в красном полушалке,—половиночку... во какую из казенного места»... и за три гривенника снабдил ее этим спасительным средством, которое он держал для продажи приходящим недогадливым просителям,—баба успокоилась, села и терпеливо стала дожидаться писаря.

— А по какому делу пришла?

— Такое-то дело и не приведи, Царица Небесная, лихому недругу!.. Горя моего не испить-то, не прохлебать никому. На мужа пришла просить... прошенье на него к земскому писать...

Он кивнул на ее живот и добавил:

— На мужа пришла просить, а сама... с горшком.

— А что ж я причина этому что ли?.. виновата я?.. чай закон... Его, жеребца, жир-то точит, а мне горя не прохлебать... до этого ли... Что ж я супротив закону сделаю?.. Жана, чай, поп, небось, в церкви венчал... перед крестом, евангельем клятву давали...

И дальше говорит она о своей жизни, полной горя и слез.

— А уж я ли не работаю, я ли не ворочаю? Весь свой век из хомута, как гнядая кобыла, не вылазаю... просвету не вижу... А бита-то? Ни одна лошадь столько кнутов не съела, сколько я... Эна, гляди, синяки-то на руках. А в боках-то у меня сколько вложено...

И еще рассказывает она, как муж ее хотел родную дочь изнасиловать, как он избил до смерти единственного сына, который от побоев лежит в боль-

ннце, и как, наконец, он теперь решил продать землю, вместе с избой.

— На кой она мне, гыт, пес нужна?

— Гложи ее, ломай, а все нет ничего.

— Никто мне не указка... права, гыт, имею, дадена мне власть над вами...

Через час из присутствия в прихожую вышла баба. В руках у нее был сложенный вдвое лист бумаги. Она прижимала его к груди. Лицо у нее было радостное. Она посмотрела на Пал Мосеича и улыбнулась ему детской, радостной улыбкой.

— Готов?—спросил Пал Мосеич.—Теперича ты куда же? В город, к земскому, а?

— К нему... прямым лицом к нему!

И баба, прижимая левой рукой к груди бумагу, перекрестилась несколько раз, отвесила П. М. поклон, и молча, довольная и радостная, вышла из прихожей в сенцы и потихоньку, боясь стукнуть, притворила за собою дверь...

Бедная! Пусть твой путь будет легким! Ведь и у земского нет правды, нет облегчения твоей несчастной жизни!

И еще долго мучиться тебе и твоим сестрам, пока падет закон, по которому «мужик» всю власть над бабой имеет, по которому ты и родилась и живешь «гнядой кобылой».

* * *

«Бабья жизнь» В. Муйжеля... Это уже целая повесть о безрадостной женской жизни, о невыносимой «женской долюшке».

Катерина жила у родных и была веселой, румяной, жалостливой девушкой, но вышла замуж и с первого же дня замужества стала злой, получила «непонятную болезнь», и с этих пор ее не оставляет надоедливая, мешающая боль...

Максима, ее мужа, забирают на войну.

Сначала она, как будто, даже рада этому. Но при мысли, что она останется одна, что не будет у нее больше кормильца, который хоть иногда ее и приласкает, — она уже готова униженно, смиренно простить ему все обиды, всю причиненную ей боль. Жалобно причитает она: «Ничего, что больно было мне, и ничего, что не пожалел ты девичества моего—глупая я баба, дура, ничего я не понимаю, бить бы меня стерву, учить бы тебе, за что глупости удумала, супруга своего не жалеючи...

Однотонно-тягуче ползет время. Все печальнее делается кругом. Не слыхать смеха, не раздается веселых девичьих песен. Война пожирает молодые силы: ходят по деревням и селам тревожные вести об убитых и раненых, а над оставшимися простирает свою власть ненасытный, самый могучий из царей — царь-голод.

Катерина, оказывается, беременна, и стала она много есть, хотя есть было вообще мало чего, и случалось так, что она крала кусок хлеба у детей своей снохи...

А Максима нет, и все труднее становится жить и изворачиваться самой...

За десятки верст плетется Катерина в волость, узнать, нет ли каких вестей о муже.

...Холодная тоска ее беспомощного существования все сильней охватывает ее.

— Уж лучше бы конец какой... Может, убит он,—хоть способье вдовье получить, нонича, болтают, дают...

...Она сказала: «может, убит он», а в глубоком уголке души шевельнулось смутное и жестокое желание: хоть бы убили его там—пособие бы дали...

...В осенний день, в лесу, по дороге домой Катерина преждевременно выкинула мертвого ребенка, своего несчастного первенца.

...Бессмысленны, ненужны оказались ее страдания. Сноха Катерины—Марья, на руках которой четверо ребят, пухнущие с голода, которая после похорон матери даже отцу не дает куска хлеба: ведь лишний кусок, все равно помрешь,—утешает она его, плачущего от голода,—Фрося, сестра Марьи, уходящая «гулять с богатым и веселым мужиком», только бы не помереть с голоду—такова тяжелая, нудная «бабья жизнь». Ниоткуда не видно луча солнца...

Кругом голод, побои,—а тут время такое пришло, что из-за куска хлеба брат на брата пошел.

Когда Катерина была в волости... то тут только, при большом скоплении народа, она ясно увидела то, чего не видала за своей жизнью и своими заботами: она увидела, что не только она, а все голодают и болеют и что ее горе и несчастье есть только мельчайшая крупинка какого-то огромного общего горя, такого необъятного, что ее жизнь и горе могли затеряться и растопиться в нем...

Но то, что она увидела и поняла, ничуть не облегчило ее и не дало ей успокоенья, потому что самой дорогой, близкой и понятной ей была только своя жизнь, и только ее она чувствовала непосредственно и живо...

А так как в своей жизни, в этой постоянной бабьей сутолоке, помимо забот и слез—нет счастья, то без радости пройдет, Катерина, и твоя жизнь!

Как бабушку, мать и сестер, согнут тебя и преждевременно сведут в могилу непосильная работа, частые роды и темные мужицкие болезни!

* * *

Бурно-взволнованно проходит перед нами встревоженная бабья жизнь в пьесе Ал. Неверова «Бабы». В ней мы видим деревню военного периода, деревню баб, над которыми помимо власти мужа, данной ему от «Господа Бога и закона»,—висит новое проклятие — «солдатская болезнь», сифилис, — который приносят с собой мужья, приходящие на побывку, и от которого, как от всей невыносимой бабьей жизни, нет спасения...

Взбудоражена войной «бабья деревня». Слухами полна она, и от них еще мрачней, еще безысходней кажется жизнь... Разговаривают бабы о происходящих событиях:

Авдотья. Чортов ерманец...

Наталья. Сергунька на мельницу ездил в Романовку, телеграмму читали там. Ищо, говорят, четыре года будут воевать... с гличанкой.

Анна. С какой гличанкой?

Наталья. А я-то больно знаю. Земля, что ли, эдакая, вроде нашей...

Прасковья. Провалиться бы им каянным. Чего делят?

...Страшное, голодное время пришло... Каждый день кого-нибудь хоронят, точно чума какая пришла. Как жить?

А тут еще своего-то «бабьего» горя «лопатой не измерить». Сидит группа баб, и разговор, полный скорбных, недоуменных мыслей, происходит у них.

Авдотья. Кто это, милая, выдумал ее—не знай.

Наталья. Кого?

Авдотья. Да жизнь-то нашу. Я иногда лежу ночью и думаю: провалиться бы ей! Ни тебе радости, ни тебе свету. Люди говорят—любовь есть, а какая она? Пятнадцать лет прожила с мужем—не знаю. С места не сойти! Ни разу не испытала... Только с брюхом и хожу каждый год.

В пьесе разыгрывается обычная, житейская, «бабья» драма. К Катерине приехал на побывку муж, солдат Филька. Кто-то сказал ему, что Катерина без него «любовь крутила», и теперь Филька страшно, нечеловечески бьет ее.

Мужики рассуждают так: Муж бабу побил, он же и помилует ее. А бабу проучить не грех, и так они много воли взяли себе.

Бабы взволнованы, сочувствуют ей, но заступиться и не умеют и боятся.

На защиту Катерине встает Домна, которая объявляет, что хочет она жить по своей воле и «чего захочу, то и могу»...

В то время, как кругом бабы плачут и стонут, жалуясь на своих мужей, Домна любит пленного

австрийца—Иосифа, живущего в деревне, и всем смело показывает свою любовь.

Домна уговаривает свою подругу устроиться так, чтобы и ее никто не посмел бить. Она усовещает ее: «Сколько раз будешь жить-то? Десять, что ли? Только ведь раз... один раз, единый раз. Ну, так и пользуйся. А голову-то не вешай и слезами не откупайся. Грош им цена! Хоть по ведру в день выливай, — не плюнет никто»...

Домна уже чувствует бесконечную радость жизни, знает, что она дается только раз и что сильные и смелые имеют наиболее красивую, пеструю жизнь. Но для того, чтобы завоевать себе право на эту жизнь, надо разбить, уничтожить темноту старой деревни.

Однако разбуженное сознание Домны знает одного лишь врага—мужиков и против них направляет она всю свою проснувшуюся ненависть...

С тираном Филькой она вступает в спор.

Домна. А кто его писал закон-то ваш?

Филька. Я его писал, я... Молчи.

Домна. Ты писал, а мы перепишем. Нет, ты молчи. Я уж молчала. Будет с меня. Закон! А это закон, что гнилыми домой приходите? Через кого у нас носа-то проваливаются. Вы мужики—вам можно? Ну, так и нас не спрашивайте. Мы тоже не деревянные. У вас воля — и у нас воля...

Точно птица, которую долго держали в клетке, тянется Домна к свету, к свободе.

Она, правда, не способна думать о таких сложных вещах, как и почему «законы за мужиков стоят» и как можно было бы другие законы написать?

Ее правда лишь в том, что не хочет она никому «шею подставлять».

Она объявила борьбу против смирения и покорности, этих идолов старой жизни.

Со стариком Кузьмой у Домны происходит разговор, в котором она излагает свою «программу», свою веру.

Кузьма. Высоко она!... правда-то... Там!

Домна. Далеко показываешь... Надо поближе искать.

Кузьма (с удивлением). Поближе?

Домна. Да, да, поближе... Там правды не найдешь. Вот где, в кулаке у меня правда. Вы жмете нас до самой смерти... Тираните... А мы молчим и шею подставляем. Нет, голубчики, с вами надо по-другому. Смиреньем вас не удивишь. Не шею гнуть, а наступить на вас. Тогда и вы поймете, почувствуете, как больно нам терпеть...

Вот в чем хоть и жалкая, но все же протестующая, непокорная правда Домны...

Драма между Катериной и Филькой заканчивается очень трагически. Катерина умирает, а Филька узнав, что она ему не изменяла вовсе, но что его родной отец хотел изнасиловать ее, убивает своего отца.

Деревня ищет виновников убийства старика, и кроме Фильки признает виновной Домну, которая своими смелыми речами убивала старую, слепую почтительность к старикам.

Но на крики мужиков: взять ее, связать—Домна презрительно отвечает «не вышли мне указчики!..» И перед смелой, возбужденной Домной, точно в замешательстве, отступают мужики...

Так заканчивается эта пьеса.

Душно, непроглядно-тяжело было в этом темном царстве. Но уже в Домне, с ее беспредельной, почти зоологической враждой к «мужикам» мы чувствуем протест начинающей просыпаться личности, мы чувствуем, что недалек тот «настоящий» день, когда она и десятки, сотни тысяч ее сестер обратят всю свою ненависть не против «мужиков», а против всего того строя, который делает их жизнь такой ужасной, нищенской, жестокой...

Великая октябрьская революция наложила и на русскую деревню этот, казалось, непоколебимый оплот дикого самодержавия, свою мудрую, всеосвобождающую руку.

Остатки старой деревни, ее сырая, зажиточная, кулаческая часть сейчас «гуляет»: она наживается на голоде города; спекулирует, наряжается, приумножает свои богатства...

Но кроме них, этих пауков, носителей и хранителей старых заветов старой деревни, в деревне наших дней идет огромная творческая работа просвещения и организации.

Избы-читальни, культурно-просветительные, театральные кружки, школы грамоты, союзы молодежи и... делегатские собрания, конференции крестьянок, вот где, как в муравейнике, строится новая жизнь.

И как ранние весенние побеги, с трудом пробивающиеся сквозь плотную земную кору и стыдливо выглядывающие на свет, так робко, осторожно, но с огромным энтузиазмом уже сейчас приходят в великую армию строителей нового мира крестьянки—дочери и внучки старых, больных, забитых русских баб.

С ними, девушками и матерями, скорей, бодрей и легче вобьем мы осиновый кол в темное царство прошлого,—создадим общество коммунистического труда и братства.

Р. Ковнатор.

С. Богоявление на Волге, 8 июля 1921 г.

Паулина Виноградская. «Русские работницы и крестьянки в гражданской войне», стр. 19, издание Коминтерна 1921 г.

Предо мной брошюра т. Виноградской на немецком языке.

Она написана в очень популярной форме и доступна для широких масс.

Брошюра подразделена помимо вступления и заключения на следующие главы:

1) Война гражданская и империалистическая.

2) Участие работниц и крестьянок в ней в качестве:

а) красных сестер,

б) политических работников и

в) красноармеек.

И, наконец, 3) работа в тылу для фронта. От брошюры веет чем-то ярким, жизненным, правдивым. Она изобилует фактами, цифрами, примерами самоотверженности и целым рядом женских образов—павших борцов.

Эта брошюра прямо явится вкладом в агитационную литературу для женского пролетариата, особенно Западной Европы, где только теперь развивается гражданская война.

Ее следовало бы перевести на все языки и, конечно, на русский в том числе.

VIII. ОБЪЯВЛЕНИЯ.

За время с 1 января по 1 июля 1921 г. отделом работниц при Ц. К. Р. К. П. были выработаны следующие положения и инструкции:

Положения.

1) Положение об уездных отделах работниц.
2) Положение об губотделах работниц.
3) » » Отделе работниц при Ц. К.
4) » » Представителях Ц. О. по работе среди женщин, делегированных в наркоматы и их отделы.
5) Положение о работе практиканток в отделах охраны труда.
6) Общее положение о работе практиканток (утвержд. С. Н. К.).
7) Положение о работе практиканток в отделе охраны материнства и младенчества.

Инструкции.

1) Инструкция по организации и работе ком. содейств. в области охраны материнства и младенчества.
2) Инструкция по проведению международного дня работниц.
3) Инструкция по привлечению работниц и крестьянок к посевной кампании.
4) Инструкция о праздновании 1 мая.
5) Инструкция о работе практиканток в подотделах охраны материнства и младенчества.
6) Инструкция практиканткам по охране труда.

Схема отчетности.

1) Схема отчетности по губернскому городу.
2) » » уездотдела о работе в волостях.
3) » » отдела работниц при губкоме Р. К. П.
4) » » о работе среди женщин народов Востока.
5) Цифровая отчетность.

Циркуляры.

1) О неделе дисциплины.
2) Об участии работниц в междуведомственной комиссии по борьбе с проституцией.
3) Об использовании для женщины времени пребывания в домах матери и ребенка.
4) О праздновании 1 мая.
5) К неделе «Красного пахаря».
6) К Агит.-посевкомиссии.
7) К неделе «Профдвижения».
8) К борьбе с засухой.

Новые брошюры.

Издания Ц. О.

Отделом Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин издано и разослано в адрес губернских отделов:

1) Материалы III. всер. совещания губженотделов.
2) Постановления С. Н. К. о привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях.
3) Схема отчетности губженотделов.
4) Сборник декретов „Советская власть и раскрепощение женщины".
5) Материалы для занятий в секциях по работе среди женщин при сов. партшколах.
6) Отчет о деятельности Ц. О.
7) Резолюции и тезисы 2-й международной конференции коммунисток.
8) Циркулярные письма.
а) Борьба с засухой.
б) Борьба с холерой.

Издания Коминтерна.

1) Вышло из печати: *П. Виноградская.* „Русские работницы и крестьянки в гражданской войне (на немецком языке). Брошюра 19 страниц.
2) Готовится к печати стенографический отчет 2-й международной конференции коммунисток (на четырех языках).

Издания М. К. Р. К. П.

„Три года диктатуры пролетариата". (Итоги работы среди женщины моск. орг. Р. К. П.)

От истпарта ко всем товарищам.

Десятилетия нашей борьбы против самодержавия, а затем годы гражданской войны унесли в могилу многих товарищей. Память о погибших живет в сердцах близких. Но этого мало. Нужно, чтобы она жила и в коллективном сердце всей партии. Достичь этого возможно только одним путем: собирать и публиковать воспоминания о погибших, составлять их биографии, воспроизводить фотографические снимки.

Ведь жизнь каждого из них—частица истории партии, камень в постройке великого коммунистического будущего.

Нельзя жить без прошлого, без знания своей истории. И нельзя знать историю, не зная ее деятелей.

Истпарт постановил приступить к созданию биографической библиотеки. Для начала он публикует первый список, конечно, очень не полный, погибших товарищей. Вместе с тем он обращается ко всем т.т., понимающим важность изучения как истории партии, так и жизни отдельных ее работников, с приглашением присылать в истпарт:

1) Указание фамилий тех, кто пропущен в списке; особенно фамилий тов., погибших на фронтах гражданской войны.
2) Личные воспоминания (возможно подробные) о каждом (внесенном и невнесенном в список).
3) Печатные материалы, фотографии, рисунки и всякого рода письменные документы о них же.
4) Работы, оставшиеся после них (их рукописи и печатные произведения).
5) Библиографические указания (где, когда и что было напечатано о погибших и где можно найти это напечатанное).

В частности истпарт прост присылать те номера провинциальных газет и журналов (старых и вновь выходящих), в которых напечатаны некрологи или воспоминания, так как в Москве трудно добывать провинциальные издания.

Сверх того, истпарт приглашает товарищей, которые пожелали бы взять на себя работу по составлению чьей-либо биографии, сообщать об этом в истпарт. Адрес: Москва, Воздвиженка, Ваганьковский переулок, 8.

Председатель Истпарта **М. Ольминский.**

Первый список погибших товарищей, о которых истпарт постановил собирать биографический материал.

1. Алексеев, Петр.
2. Арманд (Инесса).
3. Афанасьев, Егор Аф. (Климанов, Бубнов).
4. Афанасьев Федор Аф. («Отец»).
5. Бауман, Николай Эрнестович.
6. Бауэр, Константин Конст.
7. Бабушкин.
8. Батурин, Вл. Ник. (раб. в Москве в 1896 г., умер в 1897 г.).
9. Боград (убит в Сибири в 1918 г. чехословаками).

10. Бонч-Бруевич, Вера Мих. (Величкина).
11. Богданов, А. А. (поэт, беллетрист).
12. Александров, Иван Платонович (Макар) костромской рабочий.
13. Ванеев.
14. Ведерников («Сибиряк»).
15. Вейнбаум (убит в Сибири в 1918 году чехо-словаками).
16. Веселовский (убит бело-поляками).
17. Ветрова (ум. в Петр. креп.).
18 и 19. Виноградова, Ольга Ив. (Растоцкая, Галя, Нина) и Виноградов ее брат, нач. ст. Ашитково, расстрелян).
20. Володарский.
21. Восков, Семен, петр. раб., приехал из Америки.
22. Генкен, Ольга (убита в Ив.-Возн. в 1905 г.).
23. Гонфенгауз, Мария Германовна.
24. Горвиц, Саша (расстрелян в Киеве в 1917 году).
25. Гусаров (сослан на поселение по процессу кронштадтских военных организаций, умер в Сибири в 1920 г.).
26. Гусев, Александр Ив. (член Тверского Комитета в 1902 г.).
27. Джапаридзе («Алеша»).
28. Дубровинский («Иннокентий»).
29. Дубровинский, Яков (убит в Сибири в 1918 году).
30. Дунаев (иваново-вознесенский рабочий из стариков).
31. Елизаров, Марк Тимоф.
32. Загорский (Львович).
33. Запорожец (по делу «Союза Борьбы»).
34. Засулич, Вера Ив.
35. Зевин, Ян («Савва»).
36. Зильберберг (погиб на южном фронте, рабочий).
37. Карпов.
38. Кейзер, Ив. Ив.
39. Кирпичников (студент, привлекался по делу москорганизации в 1895 г., сошел с ума и умер в тюрьме).
40. Кнуньянц («Радин», «Боглан»).
41. Книпович, Лидия Мих. («Дяденька»).
42. Крачко (редактор нелег. газеты).
43. Крейсберг, Исаак (расстрелян).
44. Курнатовский.
45. Лебедев, Ник. Ник. (раб. в «Правде», умер в Киеве).
46. Лейтайзен Гавр. Давыд. (Линдов).
47. Лисинова, Люся (убита в октябре 1917 г.).
48. Мазин (Лихтенштадт) погиб в 1919 г. на петроградском фронте.
49. Мандельштам (Кранихфельд), Лидия Павл.
50. Мельников, Ювеналий.
51. Модестов, Сергей (раб. в 1917 г. в «Деревенск. Правде»).
52. Ментин (очень видный бакинский рабочий, расстрелян после восстания 1907 года).
53. Морозов, Петр (раб. в начале 90-х г.г. в Петр.).
54. Нахимсон (погиб при подавлении ярославского восстания).
55. Носков (Глебов).
56. Обнорский, Виктор (сподвижник Ст. Халтурина).
57. Панов (составитель прогр. дом. чтения, умер в Н.-Новгороде в 1903 г.).
58. Петерсон (сподвижник Ст. Халтурина).
59. Плеханов, Г. В.
60. Подбельский (Нарком почт и телеграфа).
61. Присягин (рабочий-кожевенник, расстрелян в Барнауле, как председатель профсоюза).
62. Радин.
63. Радченко, Степ. Ив.
64. Рошаль.
65. Русаков (убит в Кронштадте).
66. Саммер, Иван Адамович.
67. Самойлов, Арк. Алекс.
68. Самойлова, Конк. Ник.
69. Сафонов (бывший каторжанин, погибший в Леонтьевском переулке).
70. Свердлов, Яков Михайлович.
71. Сейфер («Старый приказчик»).
72. Скляренко, Алексей Павлович.
73. Слуцкая, Вера.
74. Слуцкий (погиб в 1918 г. в Крыму).
75. Спандарьян, Сурен.
76. Толмачев (убит в 1919 г. в Петрограде на фронте).
77. Трусевич (Залевский, Станислав Станиславович).
78. Ульянов, А. И.
79. Урицкий, М. С.
80. Фаберкевич (Гневич).
81. Федосеев, Николай Евграфович.
82. Фиолетов, Ваня (рабочий).
83. Халтурин, Степан.
84. Циммерман («Гвоздев»).
85. Чачина, Ольга Ивановна.
86. Чудновский, Григорий.
87. Шанцер.
88. Шаумян, Степан.
89. Штернберг, П. К.
90. Яковлев, Николай Николаевич (расстрелян в Сибири).
91. Якубова (Тахтарева).
92. Янышев (погиб на южном фронте).

Председатель Истпарта **М. Ольминский**...

Всем Губернским и Областным отделам по работе среди женщин и отделам при Ц. К. Республик.

ЦИРКУЛЯРНО.

Дорогие товарищи!

На 1-е ноября с. г. отделом по работе среди женщин при Ц. К. Р. К. П. созывается очередное (4-е) Всероссийское Совещание заведующих губернскими отделами работниц.

На совещании необходимо присутствие:

1) Заведующих губернскими отделами или заместительниц, заведующих при областных бюро, заведующих отделами при Ц. К. Республики.

2) По одному представителю губотделов в профсоюзах от следующих пунктов: а) Южбюро (Украина), б) Екатеринбурга, в) Петрограда, г) Москвы, д) Донбаса, е) Иваново-Вознесенска.

3) По одному представителю следующих железнодорожных узлов:

1. Московское бюро — Москва (Ново-Басм.—14).
2. Петробюро—Петербург.
3. Харьков—Южбюро.
4. Ростов Н/Д.—Кавбюро.
5. Сиббюро—Омск.
6. Туркбюро—Ташкент.
7. Пермски Дорпрофсож—Екатеринбург.
8. Райкомвод — Вологда (объедин. организ. Доброфсожа и Райкомвода).
9. Райкомвод — Томск (объедин. организ. Допрофсожа и Райкомвода).

В виду острого продовольственного кризиса разрешено присутствовать не более 100 человекам, поэтому отдел работниц при Ц. К. предлагает придерживаться указанного порядка делегирования товарищей. Товарищи, приехавшие на совещание сверх установленной нормы с совещательными ли голосами, в качестве гостей, будут немедленно отсылаться обратно.

Порядок дня 4-го совещания.

1. Задачи партии в связи с внешним и внутренним положением Советской России.
2. Доклад Ц. О.
3. Зачачи отделов в связи с политикой партии.
4. Задачи женотделов в борьбе с голодом.
5. Задачи профдвижения и отделы по работе среди женщин.
6. Организационный вопрос.
7. Вовлечение трудящихся женщин в кооперативное строительство.
8. Задачи и методы пропаганды в настоящий момент.

Секции.

1. О делегатских собраниях.
2. О советской работе.
3. Работа среди крестьянок.
4. О профсоюзах.

Предполагается разбить совещанее на две секции.

1. *Организационную*: о делегатских собраниях, о работе среди транспортниц, о работе в профсоюзах, о советской работе, об отчетности.

2. *Агитационную:* отдел работниц при Ц. К. Р. К. П. предлагает всем губотделам созвать перед Всероссийским Совещанием Губсовещания заведующих уездными отделами работниц, на которых обсудить вопрос о порядке дня Всероссийского Совещания.

Губсовещания необходимо закончить к 1-му сентября, и материалы этих совещаний прислать в Ц. О. возможно скорее, в крайнем случае привезти их вместе с очередными отчетами на Всероссийское Совещание.

Секретарь Ц. К. *Ярославский.*

Зам. Зав. Отделом Работниц *С. Маркус.*

„Гиз" № 1858. (Р. В. Ц. Москва.) Напеч. 30.000 экз.

1-я Образцовая тип. М. С. Н. Х., Москва, Пятницкая, 71.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

МОСКВА, Воздвиженка, 5, комн. 30, отд. Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

Прием у секретаря от 1 до 3.